

М. ВЕЛЛЕР

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ

Михаил Иосифович Веллер

Человек в системе

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3748785
Человек в системе: АСТ, Астрель; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-106947-6

Аннотация

***НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА ИОСИФОВИЧА.**

Эта книга Михаила Веллера раскрывает тайны человеческих конфликтов и парадоксального устройства общества. Как всегда, язык автора легок и ироничен, а открытия неожиданны. «Человек в системе» завершает темы бестселлеров «Все о жизни» и «Великий последний шанс».

Содержание

Глава первая	6
Хочу, могу и никому не должен	7
Рождается и приближается	13
Сцепления	21
Приближения	26
Линия отсчета	33
Похвала глупости	39
Язык твой – враг мой	49
Профессионалы и формалы	55
Акадэмия	62
Философствование насчет философии	68
Глава вторая	83
Суеверие	84
Молитва	88
Закон парных случаев	93
Удача на одного	99
Везение и невезение	108
Глава третья	119
Система	120
Закон законов	131
Замечание об асимметрии мира	144
К вопросу о специфике энтропии	150
Мысль как синергетический акт	162

Движущая сила, смысл и цель истории	167
Глава четвертая	175
Человек	176
Закон-2	193
Агрессия и эволюция	205
Глава пятая	224
Возникновение цивилизаций	225
Конец ознакомительного фрагмента.	227

Михаил Веллер

Человек в системе

*«Ветвь не в силах постичь, что она лишь часть
дерева.»*

Блез Паскаль

«Я ем хурму, а рот вяжет у медника в Тибете.»

Восточная поговорка

*Книга о том, что одиночества не существует,
любовь и ненависть неразрывны, свобода каждого
питает рабство толпы, и ты отвечаешь за все*

* * *

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично без разрешения
правообладателя запрещается.

© М. Веллер, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава первая

Язык твой – враг мой

Хочу, могу и никому не должен

О том, почему глупость благотворна, а свободные люди тянутся друг к другу и совместно делают то, что не нравится им по отдельности, получая заумные и лживые ответы на свои прямые насущные вопросы?

Хочу, могу и никому не должен

Люди золото, просто жизнь сволочная.

Как прекрасно было бы продать в рабство автора фразы «Свобода есть осознанная необходимость». То был великий политтехнолог, объяснивший нищим труженикам, что они уже свободны, так все хорошо. Слабо греет надежда, что в свободных угожьях Высшего Судьи и Утешителя для него нашлась поместительная сковородка и горсть угольков.

Ни один рекламный слоган не приводит в такое бешенство, как это верховное «Свобода есть осознанная необходимость». Седобородый философ и экономист выступил родоначальником начальников колымских концлагерей. А «Мир – это война!», издевательски откликнулся английский интербригадовец.

Мы рождаемся свободными, живем рабами и умираем идиотами. Иногда это раздражает. И побуждает идти в бандиты. Наши души засеяны гнусным семенем повиновения. «Динамиту, господа, динамиту!» – взывала анархистская газета грозовой эпохи революций.

На закате карьеры и славы великий актер Михаил Ульянов раздумчиво сообщил журналистам: «Всю жизнь я на девяносто пять процентов делал то, что было надо, и только на пять – то, что хотел». И я завился в штопор перед телевизором: всю жизнь малый я делал то, что хотел, бросая крошки

пяти процентов в безмерную пасть тому, «что надо».

Почему мы не делаем того, что хотим, – это еще пол-вопроса; пол-беды. Почему делаем то, чего не хотим, – это забавнее. Почему делаем то, что не хотим, строим, с песней, добровольно! – вот что всего интереснее.

Как только свободные люди по свободному хотению приходят на свободную землю, они начинают обустроивать для себя рабство.

Количество переходит в качество удивительным образом. Каждый человек по отдельности хочет всего хорошего, разумного и правильного. (Ну, за исключением незначительного процента сволоты.) А все люди сообща и вместе – решают и делают какую-то хрень! И сами потом удивляются и негодуют, как же это так выходит. Ищут виноватых и назначают наказанных.

И тогда возникает естественная мысль. Если допустить, ну, теоретически и ненадолго, что все государства с их институтами мы расформируем. Всех людей распишем семьями в единоличники и расселим по отдельным клеточкам земли. И велим договариваться друг с другом напрямую, по уму, вот без этой государственной гадской машины. То нормальные разумные люди, работая и что-то делая, будут просто сообща меняться своими изделиями и сообща решать все важные вопросы. И все будет хорошо: справедливо и свободно... Вот это и называется анархизм.

Анархизм – народовластие без государства – есть идеал

«гражданского общества». Как всякий идеал, он непретворим в жизнь, и попытки внедрить его открывают реки крови. То есть: и здесь не получается!..

Почему, черт возьми, я вечно с кем-то повязан и кому-то должен: родителям, школе (чтоб она сгорела), работодателю, семье, и самое главное – государству, которое меня постоянно обманывает и использует в своих корыстных целях? «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня?» – загремел тяжелым басом фугас из старого фильма.

Я не хочу! Я не хочу воевать. Не хочу щадить воров и наркоторговцев. Не хочу выкачивать недра страны и гнать все бабки за рубеж. Не хочу кретинского оболванивающего телевизора. Не хочу пошлости, рекламы, фальшивой политкорректности и тошнотворного разврата на правах нормы.

Я не хочу помогать голодающим Африки. Я хочу, чтоб они наконец научились работать и кормили себя сами на своей благодатной земле, где плодоносит даже воткнутый в джунгли карандаш. Чтоб они прекратили делать двадцать детей на одну матку и занялись чем-нибудь менее приятным, но более полезным. Я не хочу продавать оружие дикарям, особенно в долг, который никогда не будет оплачен. Я не хочу слать рис и нефть дебилу-сыну-великому-руководителю-товарищу-Ким Чен Иру, – я хочу спустить нейтронную бомбу ограниченного радиуса действия на его резиденцию, причем для его же блага.

Почему я должен подчиняться власти, которая сама се-

бя сделала несменяемой и совершенно обесстыдела в своей однопартийной двухголовости? Я всегда был категорически несогласен с тем, что гражданин и верноподданный – это одно и то же. Как это вышло, что они врут по своему усмотрению, и нам запрещено возражать публично?

Я против чеченских войн, против раздутых, как дирижабли, охранных структур всех родов, против олигархов и плоской шкалы подоходного налога для миллиардеров. Я категорически против входа китайцев в Сибирь толпами.

И я, и все, кого я знаю, полагают, что все граждане государства, включая премьеров и президентов прошлых и нынешних, не должны освобождаться от уголовной ответственности за все, что сделали. Закон начинается с того, что обрушивается на головы высших чиновников государства, как только эти головы высунутся из правового поля.

Почему, черт побери, от нас ничего не зависит? И в результате мы говорим вместо «наша страна» – «эта страна», потому что она не наша. Она – их. И мы – их. Можно свалить, если получится. А если начать помногу выступать дома – посадят. Или пришибут. Как это вышло?! Да двадцать лет назад мы ничего не боялись и рубили что хотели и как понимали!

Почему я боюсь преступника в темном переулке – а власть запрещает мне иметь оружие, чтобы преступник не боялся меня? Почему в России опять применяется отрицательная селекция в видных областях государства – от губернаторов

до телеведущих? Вон к черту все талантливое и незаурядное, лишь бы вертикаль власти, воткнутая всем нам в зад до самых гландов, высилась спокойно!

Почему – о великая загадка! о тайна тайн! – умные и приличные люди, собранные вместе в количестве четырехсот рыл и посаженные в здание на Охотном ряду, льстиво проголосуют за любое решение Кесаря, в смысле Премьер-Президента, вплоть до назначения коня, или лабрадорихи, в Совет Федераций от Чукотки или Калининграда?

Мы твердо знаем о себе, что мы умные, талантливые и великодушные раздолбаи, которые достойны сладкой жизни в Золотом Веке, и уж точно достойны лучшей власти и реальности, но живем вечно в дерьме. Почему?.. Так решил Бог? Это наш Бог, или засланный врагами бог-диверсант?..

Почему интеллигентные ребята из Ленинграда, прекраснейшего и культурного из городов великого Советского Союза, выпускники элитных вузов и патриоты, трансформировались во власти подобно Дракуле и спускают родину в унитаз?

Почему пожелание сменить власть и людей у власти стало называться «экстремизм»? Мы не призываем к насилию! Пусть уйдут сами мирно и быстро, и мы даже согласны подмести за ними.

Каждый из нас отлично знает, как он хочет жить. Почему в реальности он живет иначе, даже если его, кажется, может быть, похоже, никто силком не заставляет?

Кратко это все можно сформулировать так:

Почему мы вместе другие, чем по отдельности?

Почему вместе мы делаем то, против чего по отдельности?

Кто наш враг и как с ним бороться?

Рождается и приближается

Процесс рождения книги напоминает возникновение из воздуха случайной проплывающей паутинки. На еле заметной невесомой нити оказывается темная точка. Это путешествующий паучок. Нить цепляется за встречную ветку, паучок шевелится и постепенно строит дом, – а дальше Мерлин с Дарвином включают прямую передачу, волшебство переходит в эволюцию, эволюция – в революцию! Гром гремит, метеорит обрушивается, динозаврыдохнут, и стены торжествующей крепости стоят там, где не осталось и памяти о паучке с его воздухоплавательным приспособлением.

...У большинства людей паршивая память. У большинства людей все паршивое. Но нас заносит на философские обобщения раньше времени. Итак, большинство людей плохо помнят себя в детстве. Большинство людей вообще плохо помнит что бы то ни было. Но мы больше не будем забегать и отвлекаться! Большинство людей не в силах честно и объективно оценивать себя в раннем детстве, из-за чего происходит масса семейных конфликтов. А если бы помнили, то были бы умнее и, возможно, иногда уживчивее.

Процесс воспитания и формирования личности начинается с рождения. (Хотя, строго говоря, даже до рождения. Беременная женщина – это особенное шкатулочное существо, и люди всегда были к нему внимательны.) Первые слова и

прикосновения матери – это уже передача ребенку существующей человеческой культуры. В эту культуру входит все по части деятельности и поведения. Информатика, этика, далее по списку.

Родительское повеление и родительский запрет кладут начало социальному оформлению личности. Получение всех нужных благ и наказание в виде их неполучения формируют в ребенке зависимость от ближнего окружения. Он соотносит свои действия с реакцией окружающих. И первичный опыт ложится в подсознание.

Пока это азбука. Следующая страница азбуки – воспитание. Почему предпочтительно начинать с азбуки? Потому что если ты не будешь помнить, откуда вышел, – то по дороге забудешь, куда ты идешь и зачем. Любой маршрут имеет начальную и конечную точки. Иначе это вольная прогулка для развлечения ног и дыхательных органов.

Родители и воспитатели всех мастей внушают ребенку: что не надо бить слабых; не надо отбирать у них понравившиеся игрушки; надо иногда давать им поиграть своими игрушками, потому что это хорошо; надо делиться с ними конфетами. Улица, детсад и школа прибавляют: надо давать сдачи и не надо ябедничать. Такова социальная адаптация ребенка, и она понятна.

(Чуть менее понятно другое. Улица, детсад и школа формируют групповое поведение и групповую этику; групповую иерархию; и вот в этой иерархии всегда есть изгои! Это са-

мый жирный, или самый слабый, или самый тупой, или самый бедный, или самый богатый, или другой расы или национальности, или с дефектом речи и т. п. Причем! – с появлением в группе более подходящей кандидатуры в изгой – прежний изгой часто принимается в основное сообщество и присоединяется к мучителям нового бедняги. Вот такая дедовщина выходит. И! – никто этому детей не учит! наоборот! всячески порицают!

К этому нехитрому, но жутко принципиальному и показательному феномену позднее придется вернуться, и основательно.)

А пото-ом... А потом или запеваает акын, или звенит гордостью историк, или рубит гранитные слова писатель, – и ребенок с трепетом и вдохновением познает походы Александра, и клятву Горациев, и стрелы Робин Гуда, и Мальчиша-Кибальчиша и его Великую Военную Тайну. Или смотрит голливудский блокбастер «Армагеддон». Короче, начинается патриотическое воспитание личности. Так было везде и всегда! (За исключением кратких периодов сытого упадка: типа нашего сейчас.)

Личности внушается: что общее выше личного; что интересы Родины выше твоих; что высшая честь и доблесть – служить своему народу; что нет славы большей, чем пожертвовать жизнью ради жизни своей страны. (Крайние варианты: диктатор перетягивает одеяло на себя, воспитывая патриотичных рабов, – или либерал-фундаменталист перетягивает

на себя, объявляя личность главнее страны и разрушая саму страну, но уже с другого, нежели диктатор, конца.)

И вот тут – я вспоминаю... Амаркорд, понимаешь ли...

В четвертом классе я был старостой. В школе ввели соревнование. Чей класс получил лучшие оценки, меньше замечаний за нарушение дисциплины, чище вымыл пол, больше занят в разных кружках радиолобителей и кролиководов. Нашему классу долго не везло. Но наконец наступило радостное утро. В тот зимний понедельник Переходящее Красное Знамя школьного масштаба на очередную неделю вручили нам. Присутствовали элементы торжества. Оу йес!

Сначала, теснясь в дверях локтями, вошли два барабанщика. Они барабанили. У одного вместо палочек были ручки, деревянные вставочки, и он барабанил ими. За ними знаменосец внес собственно знамя. За знаменем скученно маршировали двое ассистентов, воздев правые руки в пионерском салюте. А за ними официальным маршем водвинулись в класс доселе в нем небывалые Главные Лица: староста школы и председатель совета пионерской дружины. Они все выстроились перед доской и еще немного постучали и помаршировали. А мы, весь класс, стояли в проходах парт по стойке смирно. Затем староста школы объявил насчет первого места нашему классу. Старосту класса меня вызвали вперед. Вручили знамя. И я всунул древко в специально сделанное крепление сбоку доски. Рукопожатие начальства, барабанная дробь и аплодисменты.

И тут я неожиданно заплакал. То есть я удержал слезы на глазах, но это стоило мне огромного труда. Я испытал «неведомое доселе чувство». Самое странное, что раньше было глубоко плевать на это знамя. Как и всем остальным. Мы читали стишок: «Не стесняйтесь, пьяницы, носа своего – он ведь с нашим знаменем цвета одного». А сейчас я был расстроган, расчувствован и несколько потрясен.

За всю школу я плакал дважды. Во втором классе – второгодник походя смял в кулаке пластилиновый самолет, который я с подробностями лепил все каникулы. Он потом жалел. А в пятом – мне несправедливо набил морду один здоровый со своей кодлой, когда я в их двор пришел в гости к родне, а он принял меня за чужого. А так-то – чего плакать.

...И вот я под этим бедным сатиновым знаменем испытал «сильное душевное волнение». Телевидения в Забайкалье еще не было, слезы олимпийцев на пьедестале нам были неведомы.

Это было гордое чувство. Благородное. Возвышающее. Большое. Приятное. Захватывающее. Что-то в нем было самоотверженное. Что-то в нем было от смысла жизни, о котором я еще не задумывался. Это отдавало подвигом. Счастье, прошибающее до слез. Во бред.

...Сейчас я бы сформулировал это как «эмоциональное обеспечение внутривидовой межгрупповой конкуренции». А тогда я был просто потрясен приятно.

За нежным детством в свой черед наступает отрочество,

с его необычайной внутренней чувствительностью и в той же мере необычайным внешним цинизмом, потрясающим взрослых грубым глумлением над всем святым. Не осталось моральных и государственных святынь, о которые мы не вытерли бы ноги с беспощадной издевкой.

Уроки. История. Литература. Война. Подвиги. «Молодая Гвардия». Герои-комсомольцы под пытками не выдали ничего и умерли гордо. Мы были впечатлены. В этом впечатлении заметное место занимало недоверие.

– Че-то я как представляю – да сдал бы на фиг всех! – с веселым и сочувственным цинизмом признался «один из нас». – Я вообще не представляю, как эти пытки можно терпеть... бр-р!! Да хрен ли они мне – братья?..

– Шнапсу бы налили, – поддержали мы. – Пожрать дали.

– Еще и денег бы заплатили.

– В гестапо бы приняли. Форму новую дали!

Наши учителя, услышь они эти комментарии, вырвали бы себе все волосы. Какая педагогика?!

Что серьезный допрос в спецслужбах невозможно выдержать дольше... ну, пары минут, – это мы узнали куда позднее. Не в том дело. А в том, что внутренне были устыжены своей человеческой слабостью. Мы знали, что быть героями – единственно достойный вариант. Это – долг, обязанность и так далее. Иначе ты полное дерьмо. И вот мы с ужасом усомнились насчет своего героизма. Но – ни на миг не усомнились в том, что такой героизм – долженствует! верен! славен!

А в кинотеатрах шел «Овод», и красавец-революционер командовал у стены своим расстрелом, а бородатые карбонарии сжимали ружья у бесчисленных костров и клялись отдать жизни за свободу родины.

А на книжной полке стоял самый издаваемый писатель в СССР из всех, кто не входил в школьную программу – Джек Лондон: и Ривера дрался за всю Мексику, и винтовки принадлежали ему, революция будет продолжаться!

А потом мы, те, кто чего-то хотел, поступали в институты, и ездили летом в стройотряды, и одевались модно и хорошо как могли, но фарцу глубоко презирали. Фарцу интересовало только то, что можно было надеть, выпить или прослушать. Они были унтерменшами, вместе с официантами, мясниками и продавцами комиссионков: у них не было ничего, кроме предметов потребления.

Но никак не яснил самый глубинный смысл фразы: «Я ем хурьму, а рот вяжет у медника в Тибете». Вышел «Домой возврата нет» Томаса Вулфа, и переплетенная взаимосвязь всего на свете попадала в унисон плывущего звука.

В мозгу вырос частокोल непроходимых вопросов. Корни вопросов терялись во мгле вечности:

Почему правят всегда сволочи?

Почему благородство не вознаграждается?

Почему справедливость не торжествует?

Чего ради жить?

В чем смысл жизни?

Почему любовь почти всегда несчастлива?

Возможно ли вообще лучшее будущее?

Какого черта я должен жить так, как наставляют окружающие, если они сами ни черта не понимают?

От этих дел в двадцать лет я мечтал отправиться воевать – все равно куда и за что. Я мечтал об Иностранном Легионе. Он был на другой планете – в недостижимой и нереальной Франции. Я мечтал об интербригаде в Испании. Она осталась в предыдущей половине века. Я пытался зондировать насчет Анголы и Мозамбика, но к отправляющим туда организациям меня близко не подпустили по анкетным данным.

Я в гробу видал всех, но жаждал соучастия в великих делах и причастности к великим свершениям.

...Вот всю жизнь я и носил в себе споры этой книги.

Сцепления

1. Два встречных муравья ощупывают друг друга усиками, две собачки обнюхиваются. Два человека – ?..

Контакт двух людей – в любой обстановке – выходит далеко за пределы слов, и жестов, и даже взглядов. Два человека словно тоже ощупывают друг друга невидимыми усиками, прослушивают неслышные волны, исходящие от другого. Две массы, два энергетических сгустка, коснулись друг друга полями. Через это общее полевое пространство, через зону совмещения, происходит двухсторонний обмен информацией. Каждый уясняет другого: кто ты? каков? чего ждать? с кем я имею дело? Насколько можно сближаться? Или лучше держать дистанцию подальше?

Вот двое попутчиков в купе. Считывается не только видеокод. Как ты одет и почему твое барахло. Насколько ты здоровый? обаятельный? уверенный в себе? Главное: насколько значительная личность вырисовывается за твоими манерами, мимикой, жестикуляцией, интонациями?

Два человека примериваются друг к другу – решая на уровне автоматике, рефлексов, подсознания, мельком, незаметно, не фиксируя этот быстрый процесс в сознании: кто из нас значительнее? Кто с кем больше должен считаться? Кто лидер? Или мы признаем равенство друг друга? И тогда будем оказывать взаимно мелкие знаки приязни: жест, вопрос,

предложение глотнуть-куснуть, газету. Пробный шар – фраза, повешенная в воздухе, нейтральная: ответит ли попутчик или промолчит, желает он контакта или нет, подчинится ли ей интонации или проигнорирует.

Это – групповое поведение. Ни за чем не нужное. Так, для комфорта чувств. Потому что если попутчик не смотрит на тебя, не поддерживает фразы, не производит мелкие знаки дружелюбия – это дискомфорт. Вплотную к тебе, в замкнутом пространстве, находится человек, в добром отношении которого ты не уверен. Он не откликается на сигналы системы распознавания «свой – чужой». В случае чего от него не знаешь чего ждать. Он неприятен. И это его поведение – задевает; раздражает; мешает; оскорбляет, наконец. С таким человеком нельзя отправляться в поход, на шабашку, в разведку и на зимовку. Он будет мотать нервы. Он не адаптируется в группу. У него отсутствует «чувство партнера». Ему будут бить морду. Его могут убить – ни за что, просто в нарастающем нервном напряжении работы в замкнутом пространстве. На траулере такие часто падают за борт.

Но – один вечер в купе вам делить нечего! Ан на подсознательном, рефлекторном уровне он неприятен. Ибо двое – это уже группа. И нарушения группового поведения – ведут к конфликту внутри группы.

Для вас же спокойнее просто не обращать на него внимания! Почему это плохо получается?

Потому что срабатывает групповой инстинкт.

Если вы признали лидером его – возможна одна модель отношений. Лидер ты – модель может быть зеркальной к первой. Равны – тогда обозначаете друг другу «нейтральную полосу» взаимного пользования, в утилитарном и эмоциональном смысле. Но если он как бы не замечает вас вообще – то на уровне группового инстинкта он ставит вас намного ниже себя. И ваш инстинкт повелевает вам дать ему по морде, назвать козлом и хамом и подчинить себе. А вот генетика у нас такая. Эволюцию мы такую прошли. Кроме совсем уж потомственных холопов.

Подобные микроконтакты возникают на улице, в транспорте, в очередях и т. п. Смысл минимальной любезности ясен – групповое общежитие. А вот «ощупывание» друг друга такого явного смысла не несет. И однако!..

Групповой инстинкт включает в себя инстинкт иерархии.

2. Групповая иерархия подразумевает групповую координацию. Смысл координации действий понятен на производстве, на войне, в экспедиции. Но.

Иерархия есть всегда. А координация не всегда. Иногда она просто невозможна, ее никак не применить.

В группе детского сада. Или в школьном классе. Или в тюремной камере.

Все делается по распорядку. У всех равные права, обязанности и условия. Будь группа аморфной или иерархически структурированной – от этого абсолютно ничего не зависит. – Кроме социального статуса и самочувствия членов

группы.

Быстро выделяются: лидер, перворанговые особи, второранговое большинство и изгои.

Вот такая самоорганизация социальной материи. Делать нечего – а структурирование происходит.

Реакция на вызов – это: лидеру достанется сладкий кусок или лучшие самки для передачи генов. И вот – самок нет, пайки равные, и все равно групповое структурирование работает.

Групповой инстинкт обеспечивает «целесообразное групповое структурирование» еще до того, как от него может быть толк, и даже тогда, когда толка вовсе не может быть.

3. Группы бывают самые разнообразные.

Наш двор, наш район, наш дом, наша школа, – мы пацаны отсюда. Наш класс и наш отряд в летнем лагере. Наша бригада, наш экипаж, взвод, рота, полк. Город, область, страна. Нация, народ, раса.

Групповое структурирование принимает разные формы, разные конструкции складываются, разные степени громоздкости и многоэтажности употребляются.

Наш взвод или наш класс – это явная группа. Но социумом ее назвать трудно. Слишком проста и несамодостаточна система.

Наш город – это уже социум. Даже если ввозит газовые плиты, цемент и куриные окорочка. Это нормально. Торгует. Но вообще в нем можно прожить всю жизнь, переходя из

одной социальной роли в другую, женясь и продвигаясь по службе.

Но. Групповой инстинкт в классе и социальный инстинкт в городе – в принципе один и тот же. В классе его проявления крайне просты и немногочисленны. А в городе он имеет массу вариаций. Но суть та же. Контакт, взаимодействие, иерархия и ее признаки.

Поэтому выражения «групповой инстинкт» и «социальный инстинкт» можно применять в том же смысле, в зависимости от контекста, где как сказать удобнее и точнее.

Приближения

1. Жил-был Аристотель. Он был прекрасен. Он был мудр, но еще более последователен и цепок. «Жеребенок лягает свою мать», – любовно отзывался его учитель Платон о часто спорящем ученике. Аристотель был материалист, рационалист, воспитатель Александра Македонского, систематик и большой зануда. Движение его мысли напоминало танковую гусеницу на малой передаче. Пошла – до всего доедет.

В Средние века его называли просто: «Учитель». Без уточнения. С большой буквы. Ученые монахи знали его наизусть.

Вот он и сказал, в своей античной Элладе и задолго до мрачного Средневековья с его христианскими монастырями, сказал среди многого прочего мудрого хрестоматийнейшую давно уже вещь:

«Человек – животное социальное». Это знают все разумные люди. Из чего отнюдь не следует, что все разумные люди это понимают. Но знают!

И поэтому основателем социологии следует, пожалуй, считать не Мак-Дугалла. И не Ле Бона. И не Конта. И не Спенсера. И даже не самого Аристотеля. А, скорее всего, Платона. Это он написал «Пир» и «Государство».

Платон хорошо знал, какими должны быть человеческие отношения, чтобы всем было хорошо. Справедливо, без-

опасно, изобильно и счастливо. После изложения своей гениальной теории каждый очередной правитель гнал его вон, пока самый вдумчивый не сослал на рудники, откуда Платона и выкупили друзья и ученики. Элементы идеального государства Платона пытались внедрить в СССР двадцатых годов и в Третьем Рейхе. Ни интернационал-социалисту Троцкому, ни национал-социалисту Гитлеру это не удалось. «Уж такой говенный замес попался», – гениально выразился в подобной ситуации президент Путин о своем народе, не понимающем планов руководства и не соответствующим возлагаемым на него надеждам. Вот и Платон со своим народом мучился.

Но о социологе Аристотеле тоже надо сказать еще несколько слов. Это материалисты считали его материалистом, а идеалисты считали идеалистом, имея к тому полное основание. А христиане, кстати, считали монотеистом, и потому не язычником. Ибо – что важно для нас:

А). В основе Бытия как первотолчок, первозапуск и перводвигатель лежит Бог как начало начал и источник перводвижения. (За последующие две почти с половиной тысячи лет аристотелевскому Богу дали еще массу названий.)

Б). «Государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку». То есть государство есть субъект. То есть не от воли человеческих зависит – быть государству или не быть. То есть существование государства объективно, и оно выше нас, оно первично по отношению к

нам! Оно имеет более общий, более абстрактный, более приближенный к общей, единой, абстрактной идее Бытия характер, чем конкретизированный и детализированный отдельный и единичный человек. Нет, Аристотель точно был гений, даже не сомневайтесь.

В). «Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе». Каково?! Это уже в XX веке Лоренц отчеканил – походя причем! – «Справедливое – есть наиболее выгодное для всего вида в его совокупности...» Он это уже на уровне биологии и животных инстинктов сформулировал.

2. В XVIII веке люди вообще и философы в частности заужали свой ум просто до ужаса. Они могли объяснить все с точки зрения разумности, причинности и целесообразности, и велели швейцарам передать Богу, что для него места нет. А уж в XIX эти паровозы с пароходами и электричеством вообще короновали человека как Царя Всего.

Научная нива заколосилась густо и бурно, и антропоцентризм вырос, как бобовый стебель до неба. На букву «г» написали гуманизм и стали кричать про Протагора с его «человек есть мера всех вещей». С этого и пошло большое сомнение насчет человека: а он-то сам на кой черт нужен? а если так – то зачем все?

И вот Шопенгауэр, великий и неуживчивый Артур Шопенгауэр, превзойдя курс европейской, и прежде всего блестящей германской классической, философии – сделал к ней

легкую прививку индийской. И объяснил всем с элементарной простотой и доходчивостью. Что в основе всего Бытия – лежит Мировая Воля. И никакой разум тут ни при чем. Высшая, Изначальная, Верховная – Воля – есть перводвигатель и первопричина всех действий, жизни всех существ и т. д.

Это – конечное объяснение. Воля иррациональна. Она есть потому, что она есть. Она являет себя через всех существ и через все их желания и действия. Потому что никакого стройного, разумного, полезного, необходимого объяснения конечной цели Бытия нет и быть не может.

3. Отчасти это имел в виду Бернштейн, когда позднее сказал свое знаменитое, за что и был обруган Лениным: «Движение – все, конечная цель – ничто».

4. А мистер Чарльз Дарвин со своей седой бородой и молодым конкурентом-единомышленником Уоллесом выдал насчет эволюции. Хотя и до него были теории эволюции, не он ее изобрел. Но добросовестен и последователен был беспримерно. В двух словах: все развивается от простого к сложному.

5. А вот и Герберт Спенсер присел к столу титанов. И с ясностью и логикой инженера-путейца изложил. Что эволюционирующая материя существует в трех видах. Неорганическая. Органическая. И над-органическая, или социальная.

То есть. Все государственные институты, все формы человеческого общежития, все групповые разновидности, – это различные формы существования все той же, в принципе,

материи, – в ее высшем, над-органическом, социальном виде. Вот такой венец эволюции – на сегодняшний день.

И пахнет это тем, что законы эволюции действуют для всех трех видов материи примерно одинаково. В принципе. О-па!

6. А на рубеже XX века все стало просто искриться и брызгать от напора и игры человеческого гения.

И Густав Ле Бон написал, что толпа мыслит, чувствует и действует не по тем же законам и принципам, что отдельный человек. Что сообщество многих – это отнюдь не простая арифметическая сумма. В толпе возникают новые свойства. И толпа глупее, грубее и агрессивнее составляющих ее людей по отдельности.

Заметьте, слово «система» при Ле Боне было еще не в ходу.

7. А Фрейд врылся в подсознание, и обнародовал вывод, что оно более руководит нашими действиями, чем сознание. Оно может быть главнее разума! Наши глубинные инстинкты, комплексы и скрытые желания, в которых мы даже не отдаем себе отчета, – есть главный рулевой нашей жизни. Ох да ни фиги себе. Фрейда с его психоанализом коллеги психиатры и психоневропатологи гоняли страшно. Мода и обезьянничанье пришли, как всегда, позднее.

8. А ученик и сомысленник его Юнг пошел дальше и сказал, что есть вообще «коллективное бессознательное». Не только отдельными людьми, но народами и человечеством в

целом во многом управляет бессознательное. Образы, взгляды и стремления, утопленные ниже уровня умственного самоотчета.

9. «Стадный инстинкт» не столько открыл, сколько описал и ввел выражение в научный обиход британский хирург Уилфред Троттер. Тут и началась Великая Война, она же I Мировая.

10. А Чижевский в России строил графики и таблицы циклов солнечной активности – и получил неслабый вывод. Социальные катаклизмы на планете приходились на пики солнечной активности. Войны и революции соответствовали гигантским протуберанцам и магнитным бурям.

11. А Вернадский, хотя жил в той же России не каждый день, но складом ума отличался также удивительно последовательным. Если сказать коротко своими словами – «По мере эволюции биосферы Земли миграция атомов биосферы активизируется». А также – «Созидательная деятельность человека стала планетарным фактором геологического масштаба».

12. После II Мировой войны осталось столько умных людей, что ужас охватывает при мысли, сколько же умных осталось среди 50 миллионов погибших.

Американец Лесли Уайт придумал культурологию. Нас, строго говоря, интересует только его статья «Энергия и эволюция культуры». Суть ее сводится к тому, что по мере использования все большего количества энергии все более раз-

вивается культура.

13. Бельгийский ученый и русский еврей Илья Пригожин, как это называется, «внес огромный вклад» в разработку теории самоорганизации материи. Из хаоса к порядку. А вот поскольку все течет и все изменяется, то в результате идущих процессов при некоторых условиях, скажем сейчас так, не вдаваясь в подробности, из более простого и неупорядоченного образуется более сложное и упорядоченное.

14. А немец Герман Хакен придумал синергетику. Придумал он слово. А говорил о самоорганизующихся системах.

...

После этого очень краткого и не совсем серьезного обзора можно кратко, опять же, изложить суть. Как систему отсчета.

Линия отсчета

Мне было тридцать два года, когда я написал рассказ с таким названием. Рассказ был отклонен редактором решительно и в первую книгу рассказов «Хочу быть дворником» не вошел.

Вообще это был не рассказ. Это было краткое изложение устройства мира и сущности человека в этом мире. На девятнадцати страницах.

Это не было исчерпывающее изложение мироустройства, прямо скажем. Но как умел я вколотил колышки в дикую пугающую целину. И провешил через них основную линию.

У меня получилось примерно так:

Что человек стремится к счастью – это понятно; но вот какого черта он явно стремится и к страданию? И почему счастливый внешне человек, обладая всем набором благ, может страдать и даже покончить с собой?

Поскольку вся жизнь наша тут же становится прошлым и переходит в область воспоминаний – что же человек лучше всего помнит? Самые главные события жизни, очевидно? Хренушки! Он помнит подчас полную ерунду, а важные события полустерты. Как так?! А он *лучше всего помнит то, что доставило самые сильные ощущения и переживания*. И более того! – его тянет потом всю жизнь к местам своих сильнейших переживаний, хотя страдал и еле жив остался!

Человек стремится не только к счастью. Но и к страданию. И не только. *Человек стремится к максимальным ощущениям.*

Уровень максимальных ощущений для каждого свой. Что пирату кайф, от того бухгалтер сдохнет от инфаркта. А пират сопьется в тоске на бухгалтерской работе.

Максимальные ощущения легко достижимы в чистом виде – через наркотики и т. п. Но для большинства это невозможно по закону больших чисел: кто-то должен производить наркоту и обеспечивать нарков едой, одеждой и жильем. Нарки могут существовать только в цивилизации. А для цивилизации большинство должно быть нормально.

Большинство получает *максимальные ощущения через максимальные для себя действия*. Люди всегда знали: «Ты должен делать самое большое, на что ты способен в жизни». Позже это назовут стремлением к самореализации.

А мотивация стремления к максимальным действиям основана на стремлении к максимальным ощущениям.

Поэтому человечество совершает самые большие действия, какие только может. Повинуясь не разуму – но инстинкту. Инстинктивному стремлению к максимальным действиям. Да: вот такое мудрое и образованное – гробит экологию и самоистребляется в войнах, что есть жуткая глупость! Ум – не главное. Главное – действие.

Гм. И в течение всей истории... Что? Человечество шло все к большим и большим действиям. Плавил металл, ры-

ли каналы, строили плотины и заселяли пустыни. А потом – разрушали!!! А потом – снова строили.

История человечества есть совершение человечеством все больших и больших действий.

Прогресс – это движение ко все большим действиям.

А что такое действие? Это изменение чего-то в мире. Что-то в результате действия стало не так, как было до действия.

А что такое изменение?

Каков базовый, нижний, первичный, скальный уровень понимания, анализа этого процесса?

Видимо, *энергия*. А первичнее энергии нет уже ничего. Энергия – как способность совершить изменение. Как первичный посыл к действию.

Собственно, *вся история Вселенной – это эволюция энергии*. От Большого Взрыва, когда не было еще ни времени, ни пространства, – до настоящего момента, когда первичное расширяющееся раскаленное облако организовалось в сложные материальные структуры вплоть до биологических клеток и живых существ с нами, Человеками, наверху.

И коли мы есть порождение и часть Вселенной. И существуем как ее часть и по ее законам. То. Стремясь к максимальным действиям. И будучи встроены в энергоэволюцию Вселенной. Мы движемся к совершению нами Максимального Действия. Что в неограниченном ничем Идеале, в неведомом еще удалении времени и пространства – есть Максимальное Созидание и одновременно Максималь-

ное Разрушение. (Потому что создание и уничтожение равны по величине произведенного действия и противоположны по знаку.)

В то время господствовала теория Тепловой Смерти Вселенной.

И человечество послужит в этой точке Конца Всего как бы запалом: будучи неограниченно умным, технологичным и через технологии и разум энергетически потентным – Человечество грохнет всю материю Вселенной, и уничтожит умерший косный Мир, и зажжет в Новом Большом Взрыве – Новую Вселенную.

Вот такие Вселенские Роды. Король умер – да здравствует Король!

Ну, строго говоря, это уже можем быть совсем не мы. Нам всего-то миллион-другой лет. Невозможно предсказать, во что эволюционирует хомо сапиенс в результате генной инженерии и непредсказуемых мутаций. Но что факт: *эволюция неуклонно идет по линии повышения объема центральной нервной системы видов и повышения энергопотентности существ.* **Энергопреобразование идет с положительным и нарастающим балансом.**

Вот так на двух страницах я изложил вкратце вам сейчас то, что изложил тридцать лет назад на девятнадцати.

Это был 1981 год.

Слово «**ЭНЕРГОЭВОЛЮЦИОНИЗМ**» я тогда еще не придумал.

Позднее я изложил это все и многое другое в книгах «Все о жизни» (800 страниц) и «Кассандра» (400 страниц). И еще кое-где кое сколько раз.

А сейчас повторяю это только для того, чтобы читатель имел в виду всю картину происходящего. Где на одном конце – чувства и желания, мечты и страхи одного маленького человека – а на другом бескрайний Космос, пылающие в бездне звезды и Большой Взрыв в начале и конце пути. В начале и конце всего нашего Бытия. Все сущее, все происходящее находится в середине между этими крайностями, и притягивается к ним, как двумя резинками к противоположным стенкам одного помещения.

Что бы ни делало человечество – это шаг на едином Большом Пути. Внутри этого шага суетится многосложное броуновское движение человек и социумов – но общий путь направлен и определен.

А поскольку больше всего людей всегда волновали отношения между людьми. И смысл явно неразумных человеческих поступков. И причина повторяемости исторических коллизий и невозможности извлечь практические уроки из исторических ошибок. То об устройстве нашего муравейника и необходимо сказать несколько слов.

Ибо отношения между людьми и группами в конечном счете определяются не разумом, не моралью и не пользой. Но сами разум, мораль и польза есть фрагменты и орудия Большого Пути.

Вытирайте ноги, входите, обувь снимать не надо, у нас климат не тот.

Похвала глупости

Почему народ дурак? О Господи, куда меня несет... А мы с тобой – бурундуки, или небожители? Выразимся изящно: почему общественное мнение подвержено общественному затмению?

В мрачном Средневековье рассвело светлое Возрождение – и вот Коперник осознал, и открыл, и обосновал: Земля вращается вокруг Солнца! – а не наоборот. Известил окружающих, город и мир. Ну и? Одни не поверили, другие выругались, третьи не обратили внимания. Через сто лет Кеплер математически обсчитал модель Коперника. А Галилей смастерил первый телескоп и потряс народ своими наблюдениями. Тут его инквизиция и прихватила: народ не смущай!

Библии не перечь! Оправдываясь, Галилей перевел стрелки на Коперника: это он еще давно сказал, и ничего!.. Вот тогда обратили благосклонное внимание на теорию Коперника и запретили. О! Наконец Коперник стал знаменит, а его система все шире известна и признана. А ведь это не хуры-мухры, а открытие устройства мира.

А время идет, и вот еще лет через двести любимый мой Вильям Блейк меланхолично констатировал: «Невозможно сказать людям истину так, чтобы они ее поняли, – следует говорить так, чтоб поверили».

А на чем зиждется вера? – ну-ну: на авторитете, привыч-

ке, общепринятости – и многократной, как дробь дятла на ленте Мёбиуса, повторяемости. Языком сопромата: потребна остаточная деформация мозгового вещества.

Глазам – не верят! Народ подобен ребенку или пьяному: все видит – и ничего не понимает.

В 1903 году братья Райт подняли свой «флайер». Проходит год, другой, четвертый. Самолет летает уже десятки минут, уже на высоте сотен метров. А журналисты небрежно отмечают: ну, эффектный цирковой аттракцион. А военное ведомство реагирует: никакого практического интереса аппарат представлять не может. Братья изумляются, бьют себя кулаками по головам, устраивают гастролы по Европе, входят в моду! Уже несколько французских фирм стали делать аэропланы усовершенствованных конструкций – когда до америкосов дошло, что это у них изобрели самолет!

Судьба пророка напоминает специальный торчок, об который кошки точат когти.

Циолковского соседи-горожане считали чайником, выжившим из ума, пока Советская Власть не сжала свою мозолистую руку во вразумляющий кулак и объяснила, что это есть наш отечественный звездный гений! Роберта Фултона с его пароходом гоняли из всех приемных мира: неизящное корыто воняет дымом... идите себе, любезный.

Этот блокбастер в жанре черной комедии имеет неограниченное количество серий. Сократа отравили, Цицерона зарубили, Христа распяли, Мани уморили в тюрьме, Магомета

обсмеяли и выгнали, Томаса Мюнцера вообще четвертовали, Джордано Бруно оставалось только сжечь. Встреча человечества с гением – это просто праздник души!

Короче, когда баран видит новые ворота, он не понимает, что он видит. Ну, видит... ну, новые... ну, и что?..

Нет-нет, все понятно: новое побеждает в борьбе со старым, и иногда уже после смерти новооткрывателя. А старое – это что? А это знакомый, привычный, ставший давно естественным для всех уклад жизни, всех отношений, мыслей и вещей. Многосложная, живая, единая ткань социума – вот что такое «старое». Старое – понятно, логично, ты органично встроен в него, а оно обмято по тебе, как обношенный приспособленный костюм.

И если ты начинаешь движение не в унисон, и движешься в непредписанном тебе направлении, – окружающая среда оказывается вдруг густой, вязкой как глина, переплетенной как грибница, неудобопроходимой как полоса препятствий. Ты выбился из общего многосложного ритма жизни социума.

Могущественный консерватизм социума давит все иное, что может задавить. Ибо все уже имеющееся надо оберегать всячески! – это результат тяжкого тысячелетнего пути, это проверено веками, это позволило нам выжить в мире и достичь высокого сегодняшнего уровня нашего развития.

Инстинкт самосохранения социума повелевает давить все нетипичное, нештатное, нетрадиционное: новое.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ отслеживает и ликвидирует все нетипичные новообразования. При отсутствии социального иммунитета мириады прожектеров и фантазеров, авантюристов и шизофреников всех прежних времен втюхали бы родным племенам и народам такие проекты! увлекли в такие перспективы! организовали такое устройство жизни! – что цивилизация развалилась бы и сгинула в самом зародыше.

Открытие нового подвергается не просто научной критике. Оно проходит испытание на прочность по полной программе: вплоть до уничтожения! Горы праха превращаются в перегной культуры. И на этом удобрении дают ростки уцелевшие семена будущего.

Вот что сумело уцелеть – то и доказало свою жизнеспособность: то и истинно, получает право на существование и принимается обществом.

Уничтожение изобретателей и первооткрывателей – это естественная реакция системы на угрозу дестабилизации. Естественная реакция общества на угрозу для части своего устройства. Ибо в системе – будь то организм биологический либо социальный – невозможно реформировать или заменить одну часть, не затрагивая многочисленные связи этой части со многими другими. Ибо? Ибо! Ибо все устройство системы многократно отражается и повторяется в сознании каждой монады – каждого человека общества.

Консервативное начало повелевает сохранить все так, как

есть навечно и безо всяких изменений.

А новаторское начало заставляет ежесекундно пробовать произвести любые возможные изменения, какие только можно придумать. А вот – лучше будет! интересней! прогрессивней! истинней! гуманней! и далее весь бесчисленный ряд мотивов и аргументов.

Единство и борьба этих двух начал, как ни банально это звучит, и есть имманентное свойство и источник эволюции социума и вообще цивилизации.

Попытки изменений производятся отнюдь не только в сторону улучшения (как люди обычно понимают улучшение). Попытки изменений совершаются непрерывно по всей сфере возможных направлений. Вот все, что только можно придумать, измыслить, вообразить – все и пытается осуществиться. То есть:

СОЦИАЛЬНЫЕ МУТАЦИИ происходят в обществе постоянно. На разных уровнях. Научном, техническом, культурном, экономическом и т. д. Они могут иметь для общества значение вредное, полезное, и чаще всего нейтральное. Почти все они тормозятся и гасятся без последствий для общества.

Но иногда. В редких отдельных случаях. Мутация оказывается ощутимо и резко полезной. А импульс ее мощен и не дает себя погасить. И общество эволюционирует. Изменение встраивается в обновляющуюся систему.

Тогда бегут с лаврами и фанфарами. Иногда под дверь,

иногда к могиле. Художник пишет гордый лик, поэт слагает оду, историк вызолачивает биографию.

Пьедестал памятника сделан из плахи таланта.

Разведчик – профессия повышенного риска.

Если бы другие не были дураками, то мы сами оказались бы ими, вздохнул сэр Вильям Блейк.

Вот старый и хрестоматийный опыт. Из десяти испытуемых девять проинструктированы, а десятый – чистый наивняк. Определите сравнительную длину двух отрезков. И девять дружно и рассудительно решают один за другим, что короткий – длиннее. Десятый смущен. Сбит с толку. Колеблется... И в большинстве случаев – соглашается с ними! не веря собственным глазам! не веря очевидной и простейшей истине! Он называет явно более короткий отрезок – более длинным, и его колебание сменяется облегчением: он сделал выбор. И лишь немногие, плюя на единогласное мнение остальных, называют короткое коротким, а длинное длинным.

Социопсихологи здесь говорят о конформизме и нонконформизме. Человеку, то есть, свойственно разделять мнения большинства, даже если эти мнения явно неверны. То есть были бы неверны, если бы он имел возможность спокойно оценить все самостоятельно, в одиночестве, без оглядок. А так: «Если десять человек сказали, что ты пьян – заткнись и иди домой спать, значит пьян». Оно все так, но попробуем взглянуть глубже.

Явления следует рассматривать на базовом уровне. Ос-

НОВНОМ.

Что мы имеем? С одной стороны мы имеем сенсорный опыт. Сигнал органов чувств. Однозначно ясный: здесь длиннее! А что такое работа зрения? Первейший фактор ориентирования в пространстве. Главнейший способ получения всей информации обо всем происходящем. Зрение имеет жизненно важнейшее значение! Зрение – одно из важнейших проявлений инстинкта жизни: видеть, чтобы жить.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ. Вот что мы имеем с одной стороны.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ. Вот что мы имеем с другой стороны.

И социальный инстинкт оказывается для подавляющего большинства людей важнее индивидуального. Быть в социуме, быть членом группы – эта потребность сильнее в человеке, нежели потребность доверять своему личному инстинкту жизни. А само наличие группы предполагает ее единство. А единство существует на разных уровнях. А один из уровней – это единство мнений и оценок всех членов группы по максимальному числу вопросов.

Поэтому ревет толпа: «Распни его!», или «Еще огня!», или «Смерть неверным!»

Единство мнений толпы есть проявление социального инстинкта, необходимо наличествующего в социальной форме существования материи. А скорость эскадры измеряется по скорости самого тихходного судна, – и мнение толпы ум-

ственно ограничено уровнем, доступным самым тупым ее членам.

Толпа существует не для мозгового штурма интеллектуалов и вообще *не для того, чтобы мыслить*. Толпа существует для того, чтобы *действовать!* Толпа повинужена социальному и системному инстинкту: стремится к максимальным действиям, возможным лишь согласованно, массой. Поэтому толпе нужны простые, ясные, односложные решения. Команды и лозунги! А не интеллектуальный анализ.

Поэтому толпа, как давно отмечено, всегда глупее почти всех ее членов по отдельности. Мозги нужны солдату только для выполнения приказа! Все! Умничать будете на гражданке.

И что бы там ни говорили о «постиндустриальном» «информационном обществе», мозги и инстинкты всегда остаются те же самые.

Так что, ребята, на сто непризнанных гениев – девяносто шизиков, семь бесплодно ошибающихся, двое принципиально бесполезных – и только один измыслил черт знает что такое новое! но сограждане по тупости своей, по устройству зрения не способны видеть пророка в своем отечестве. ***Единообразие*** – девиз жизни необходимого большинства.

И глупость объясняет нам: «Без меня никакое сообщество, никакая житейская связь не были бы прочными и приятными: народ не мог бы долго выносить главу государства, начальник – подчиненного, прислуга – хозяина, учитель –

ученика, друг – друга, жена – мужа, жилец – домохозяйина, работник – работника, если бы они взаимно не заблуждались, не льстили, не уважали чужих слабостей, не потчевали друг друга медом глупости». Эразм из Роттердама издевался... но под слоем шутки твердел стержень нежеланной истины.

Системообразующая сущность конформизма.

А почему смерть идееносителя – способствует признанию, мифологизации, славе? Почему мученичество – крепит веру и идею, привлекает к провозглашенной истине? Потому что муками и смертью творец предъявляет обществу *надличностную ценность* своей идеи. Не для себя – для людей радел. Что-то в этом есть, если за это погиб, а?..

А надличностная ценность обладает системообразующей силой. Людям потребны объединяющие истины, системообразующие величины: людям надо верить во что-то общее, иметь единые критерии поведения, одну и ту же точку зрения на мир.

Погибнуть не отрекшись – значит зажечь в ночи огонь, на который полетят стаи человеческих мотыльков. Огонь саможженца оставляет сияние над истиной.

Хотя лучше по-простому: жить долго, убедить всех, благодетельствовать человечество и прославить свое имя. Но...

«Если за все хорошее, что Он сделал для людей, Христа распяли, – то почему на лучшее должен рассчитывать ты или я?» Ну разве Карнеги был не прелесть.

Господа. Имейте каплю совести и крупицу разума. Нельзя быть одновременно и молодым, и красивым, и любимым, и умным, и счастливым, и гениальным, и знаменитым. Должно же остаться что-то и для посмертной славы.

Более того. Кто сполна вкусил бурной славы при жизни – часто сходит в тень раньше смерти. Должно быть, видимо, какое-то распределение благ во времени. Кто чего недобрал в один период – часто наверстывает другой. Эдакий закон компенсации в человеческой судьбе.

Ты думаешь, твоя голова умнее всех? А вот сейчас мы трахнем по ней и проверим.

...

Когда юноше приходит срок стать воином – племя подвергает его жестоким испытаниям. Боль, изнеможение, жажда, голод, страх, – ты должен перенести с честью. Иначе ты никуда не годишься.

Гений – это ум? Не только.

Гений – это судьба. Не только.

Гений – это характер.

Ну и вообще: кому много дано – с того много спросится, кто ж это не слышал.

Штормовой встречный ветер, преодолеваемый гением – это сопротивление окружающей среды. Чем больше ты хочешь изменить – тем сильнее сопротивление.

...Ну, а теперь давайте разбираться, что к чему в нашей песочнице.

Язык твой – враг мой

Наука появилась раньше, чем возник научный язык. Содержание опережает форму. Единицы-то они едины, но содержание несколько более едино. Форма бывает переменна. Ну, в некоторых случаях.

Античная же философия вообще обходилась без спецязыка. За исключением отдельных терминов типа «атом» и «эйдос», приобретших дополнительное спецзначение. Философы были мудрецы, логики, софисты, казуисты, моралисты, футуристы, наставники, консультанты и аналитики. Накопители знаний, классификаторы и интерпретаторы.

Поэтому читать античных философов может любой, кто не имеет ограничения по голове.

Затем? Затем. Затем наступило мрачное Средневековье, хотя средневековцы этого не знали, и так свое время не называли. Христианство затянуло античную вольницу в вериги, завесило власяницей, пригнуло на колени и заключило в монастыри. Варвары размолотили латынь в своих наречиях. Проблемы богоустройства стали во главе угла. Латынь сделалась языком мертвым, и этот мертвый язык был единственно языком науки. Латинские выражения превратились в спецтерминологию посвященных среди моря неграмотного быдла.

Лютер перевел Библию на русский, тьфу, на немецкий, и

философия Возрождения стала разворачиваться лицом к народу. Будь проще, и люди к тебе потянутся. Но за тысячу лет латинская терминология прочно застряла в узелках философских координат.

И вот французские Энциклопедисты стали писать как можно проще – но одновременно классические немцы с темным Гегелем в верхнем углу стали писать как можно сложнее. Правда, они были и умнее, похоже.

Гегель был так мудр, что после него захотелось коровьего мычания. После лекции по квантовой механике избыточный адреналин подталкивает на анекдоты. Итого во Франции возобладал демократизм, в Англии здравый смысл, а в Германии Шопенгауэр, не говоря о последующем Ницше.

То есть. Читать Герберта Спенсера легко и нормально. Читать Шопенгауэра легко и нормально. Читать Ле Бона тем более легко и нормально. Потому что они были нормальные люди. И у них были самостоятельные и крупные мысли. Которые они более всего желали понятно и точно изложить и донести до читателя.

О черт, я чуть не забыл! Вот Буало во Франции и сказал перед всем этим Новым Временем:

«КТО ЯСНО МЫСЛИТ – ТОТ ЯСНО ИЗЛАГАЕТ».

Ну, Золотой Век кончился Мировой Войной, а потом пришли модернисты с постмодернистами, и одновременно гомосексуалисты, социалисты, узкие специалисты и внутринаучные фантасты. И могучее древо философии стали расщеп-

лять на спички и лучины философских поднаук. Бритва Оккама за этим нелегким занятием затупилась, иззубрилась и была выкинута вон. Сущности стали множиться, как дрожжи, и отражаться в лабиринтах зеркал. Постмодернистская философия вооружилась сачками и стала играть этими мушками в бадминтон. Шпанские мушки щекотали элитный интеллект. В моду вошла игра в бисер.

Философская долина заросла терминологией, как густыми волосами в период зрелости. Ровная кожа при рассмотрении в микроскоп испещрилась лунными кратерами, и каждый имел свое название. Текст обрел насыщенность полосы препятствий.

Для большей понятности – сравнение: размножение философских спецификаций можно уподобить размножению бюрократии. Поначалу же нормальные были и полезные ребята, свои и немногочисленные, и нормально помогали решать государственные и социальные вопросы. А потом стали обрастать другими чиновными ребятами в геометрической прогрессии, инструкций друг другу они до черта понаписали, и стало от них не продохнуть, и никакой элементарный вопрос решить стало невозможно.

По мере времени в развитии любой системы прогресс переходит в стадию *системной дегенерации*. Количество вспомогательных элементов переходит меру и дает новое качество: помеха вместо помощи. Но. Но система требует, чтобы все новые элементы в ней выглядели привычно, единообраз-

но: «подобающе». И? И.

И научный стиль превращается в ребус. Изобилие терминологии являет собою «спецязык». Термин есть знак кодированного понятия. За ним тянется ветвистый пучок связей, следствий и ассоциаций. Разные научные течения часто придают терминам различающееся значение. Процесс чтения перестает напоминать езду по гладкому шоссе и напоминает ориентирование в лесу, когда карта помята и условные значки расплываются и часто неразборчивы.

Зато сразу видно, что стиль научный.

Для научного стиля характерны длинные предложения со многими оборотами, масса вводных слов, уточнений, распространений... Короче, характерна лексико-грамматическая перегруженность фразы. А также перегруженность внешними семантико-логическими связями. Стиль густ и вязок для потребления. Не для дурачков писано, не для дилетантов. Для подготовленных специалистов, людей умных.

И здесь кроется под ковром спецязыка спецловушка. А в спецловушке часто сидит голый король.

Объем оперативного мышления мозга – величина ограниченная. В единицу времени мозг не может перелопачивать и раскодировать информации больше определенного предела.

Или ты несешь шестьдесят кило хлеба – или шестьдесят кило упаковки. Упаковка должна быть минимально достаточной для переноски на данное расстояние в данных условиях.

Проигрывая в силе – выигрываем в расстоянии. И наоборот.

Выигрывая в точности, объемности, длинномерности и ассоциативности густой терминологии – мы проигрываем в объеме и массе конечного смысла в сухом остатке.

Все большая часть оперативного мышления расходуется на раскодирование научного языка и сплетение понятийного ковра из расшифрованных понятий. И это происходит за счет уменьшения постижения упакованной смысловой части. Причем не только адресатом – но и автором-отправителем!

Умная сущность заменяется умной формой – при минимуме или вовсе отсутствии принципиально новой или существенно сложной информации.

Сложность формы оттягивает на себя мозговое усилие с сути, и это стянутое одеяло оставляет суть озябшей, маленькой и полудохлой.

Обычно содержание современной философской статьи сводится к гулькиному носу, и тот часто следствие пластической хирургии.

Простота изложения отнюдь не адекватна простоте содержания. Излагать просто труднее, чем сложно. Сначала трудно постичь. Потом трудно изложить. Потом трудно передать человеческим языком. Вот последней частью триады обычно пренебрегают, и более того – отвергают уничижительно.

Вот поэтому мы будем говорить просто. Нас интересует

суть.

Профессионалы и формалы

Противопоставление профессионалов и дилетантов уже на стилистическом уровне не в пользу дилетантов.

Профессионал – это основательно подготовленный человек, под руководством учителей прошедший школу. Он превозмогал базовый курс всех наук, лежащих в основе его профессиональной деятельности. Он занимается своим делом ежедневно, и это есть его профессия. Этим он зарабатывает себе на хлеб. Он постоянно в форме. Он в курсе новинок. Он информирован. Он знает законы и правила своей профессии. Коллеги дают о нем положительные отзывы. У него есть свой участок в науке, хоть крошечный.

Дилетант не имеет систематического базового образования в деле, за которое принялся. У него нет диплома с положительными оценками по курсам прослушанных наук. У него не было преподавателей его науки. Он вообще учился чему-то другому и зарабатывает на жизнь чем-то другим.

Он не входит в корпорацию, не включен в корпоративную иерархию, не знает всех правил. В его знаниях есть пробелы. Иногда он нарушает элементарные законы своей «факультативной профессии» – по незнанию или высокомерию. Он несерьезен и чужд.

Давайте разбираться. Здоровый парень впервые вышел на ринг и был мгновенно нокаутирован меньшим и слабейшим

по физическим данным, но техничным боксером. Вот разница между профессионалом и дилетантом.

А вот парень вышел на ринг и избил мастера спорта. У него молниеносная реакция, жуткая колотуха, он держит удар как столб, а тренировался он самостоятельно в сарае с пыльным мешком.

Победа определяет, кто лучший боксер.

Или приезжает девчонка из провинции поступать в консерваторию и вдруг выдает такое пение природно поставленным голосом, что примы бледнеют от предощущения ревности. Ну – слышно ее!..

А что, черт возьми, есть критерий в гуманитарных науках? В гуманитарных науках нам норовят сообщить, что конечная истина недостижима и непостижима, а объективной истины нет вообще. Причем и по этому вопросу есть разногласия; а само значение слова «истина» по-разному определяется в разных парадигмах.

Концентрация научной атрибутики и степень общепризнанности профессиональным сообществом – есть основной критерий профессионализма. Оно же – критерий значимости. Оно же – критерий истины. Нет?

Если перелопачено много материала – тогда ясно. Если приведен в какую-то систему нарытый ранее горами материал – тогда ясно. А если это «К вопросу о трактовке термина „хрен огородный“ в монографии Митина-Попеля „Идеальный человек и постмодернистская философия“ в свете раз-

вития синергетики»? Научный вклад неразличим невооруженным глазом – но профессионализм налицо!

Если доктор исторических наук, специалист по довоенному периоду советской истории, скажем, перевирает по незнанию марки военной техники и принципиальные цифры, – он профессионал? Да.

А если инженер без истфака обнаруживает в этом вопросе гораздо большую осведомленность и складывает разрозненные ранее факты в систему, объясняющую причины процесса, – он дилетант? Гм. Да. Ну, не дилетант – так любитель. Все равно эту куда хуже, чем профессионал.

А если академик от истории, или философии, или экономики тридцать лет нес коммунистическо-марксистскую чушь, подгоняя свои верноподданнические выводы под приказную партийную установку... – он профессионал? Гм. Да. Он был не прав, но он был профессионал.

Опаньки!.. Получается, профессионал тот, кто обладает всеми формальными признаками профессии: диплом, диссертация, встроенность в профессиональную структуру, зарплата за это занятие. Хреновый столяр, руки из задницы растут, но это его профессия.

Слово «профессионал» стилистически сильно оформлено. Профессионал в спорте – это сильнейший и наилучший, отбор жесток и постоянные нагрузки огромны. Профессиональный солдат, моряк, строитель и т. д. Слово звучит похвалой и признанием. Верхняя ступень на лестнице занятий.

Но. Говоря о гуманитарных науках. Образование представляет собой чтение книг, слушание лекций, сидение на семинарах и сдачу экзаменов. Книги доступны каждому, лекции изданы в учебниках, семинары и экзамены есть кнутик для нерадивых. Знать историю лучше профессионального историка есть вопрос желания, времени, памяти и количества прочитанных книг. Все? Все...

А если уровень знаний одинаковый, то что отличает профессионала от любителя? Степень понимания. И атрибутирование профессии.

(Понимание – у любителя может быть выше! Здесь все дело в голове. Многознание уму не научает. Но – не будем забегать...)

Слов сказано уже гораздо больше, чем надо для понимания. В любом случае, невзирая ни на что, профессионала отличает от любителя наличие формального образования, формально подтвержденной корпоративной компетентности и формального инкорпорирования в профессиональную среду; плюс получение денег за занятие своей профессией.

А если профессионал некомпетентный дурак? Ну, в любом деле есть некомпетентные дураки.

То есть. Относительно гуманитарных наук. Где возникают споры профессионалов с любителями. Слово «профессионал» корректно будет заменить словом «формал».

Любитель может быть гораздо более основательным про-

фессионалом, чем формал. Он может читать больше литературы по специальности. Он может фанатично уделять больше времени и энергии своему делу. Он не отвлекается на заседания кафедры, преподавание, участие в комиссиях и поездки на конференции. Он не должен соотносить свои труды с мнением научных руководителей и авторитетов. Он пашет ненормированный рабочий день, его работа и хобби налиты в один флакон. Он компетентнее в своем деле, черт возьми! Он и есть профессионал! Но не формал.

В споре между формалом и неформалом профессионал тот из них, кто более владеет предметом! Кто больше и глубже знает! Кто посвятил этому больше времени! Кто будет спорить?..

Под «профессионализмом» обычно подразумевается не степень владения профессией – а принадлежность к формально-корпоративной структуре! То есть: не тот кузнец, кто лучшие мечи кует – а тот, кого старейшины цеха приняли в гильдию.

Вот термины «профессионализм» и «формальная принадлежность» в гуманитарных науках должны быть жестоко разведены и отделены друг от друга. Так же как «любитель» и «дилетант» по сути означает малую степень владения предметом, нерегулярность занятий, отсутствие необходимой образовательной базы. А не работу вне формальных структур и без соблюдения формальных процедур.

Слава Богу, всех выпускников Литературного института

еще никто не придумал называть писателями и поэтами. Образование писателей разнообразнейшее. И Союз Писателей СССР, гнусное чиновное министерство советской литературы, давно и навсегда ликвидирован. А ведь в советские времена профессиональным писателем называли только члена Союза писателей! А принимали только кого надо, и ох не простая была процедура!

Так что, ребята, по участию или неучастию в работе структур и ведомств – надо различать формалов и неформалов.

А по степени компетентности в предмете и глубине мышления, и уделяемому времени, – профессионалов и непрофессионалов.

Подмена этих понятий на руку сплоченным бездарным формалам, которых большинство везде, и которые зорко охраняют свою поляну кормления.

Если же говорить о философии, то Герберт Спенсер был инженером-путейцем, Ницше – филологом, Декарт окончил лишь иезуитский колледж, и так далее.

У формалов и неформалов имеет место разница ценностных ориентаций. Не-формал снедаем идеей и жаждой, мысль обуревает его, внутренний посыл не дает сидеть на месте. Он роет землю день и ночь в поисках вожделенной истины. Открытие кружит ему голову. Годы занятий делают его профессионалом. Действия же формала регламентированы, и средства (типа научных степеней) чаще всего становятся целью.

Если энтузиаст-неформал десять лет упорно занимается

любимым делом, он делается серьезным профессионалом. Заметим, таких людей вообще мало. Речь идет о творческих натурах. И только о них.

Среди формалов такие безусловно есть. Но, естественно, меньшинство. Творцов везде меньшинство.

«Карьерный дипломат» на дипломата учился и шел по ступеням дипломатической лестницы. «Некарьерный» – ранее занимался другим делом, но по умственным, волевым и образовательным данным был поставлен на конкретный ответственный пост – как серьезная фигура. Дилетантом и любителем его не зовут, а мнения карьерных дипломатов при назначении его их начальником не спрашивают.

Карьерные философы всячески отбрыкивают информацию о некарьерных. Конкуренцию никто не отменял во всех отраслях деятельности. В любви и на войне все способы хороши. Конкурент подлежит уничтожению. Обвинения в непрофессионализме, что на деле есть констатация непринадлежности к формальным структурам и не более, – удобный аргумент. Аргумент по форме, а не по сущности.

Но когда академическое поле подверглось бесплодию вследствие многолетнего засоления почвы, живое дерево можно вырастить только за его пределами.

Акадэмия

Древние греки произносили в этом слове «д» твердо. Ну, по крайней мере большинство классиков так считает.

Что характерно для сегодняшнего академического поля? (Так и хочется придурочно впилить «Поле чудес в стране дураков». Но мы воздержимся от пошлого зубоскальства. Ослов и ученых на середину! А сам-то я кто, если под покровом тумана пробираюсь на это поле с пятью золотыми за щекой, чтоб вырастить чудесное деревце с ширпотребом от кутюр?..)

Для сегодняшнего академического поля характерен процедурный и вообще формальный канон.

Во-первых, следует превзойти курс философского факультета, сдав проходимые дисциплины на положительные оценки. И защитить диплом на тему, утвержденную кафедрой.

Во-вторых, поступить в аспирантуру или оформить соискательство на кандидатскую степень, и найти себе научного руководителя.

В-третьих, этот научрук будет визировать твои статьи и диссертацию. Учитель у тебя должен быть!

Публикации должны соответствовать требованиям, предъявляемым научными журналами и сборниками. Соответствовать канону. Обзор предшественников, формули-

рование темы или вывода, научные ссылки на авторитеты. Язык без эмоций. Интонация нейтральная. Резюме. Библиография.

Оппоненты, доктора наук, выскажут свои критические и одобрительные замечания. Если твоя точка зрения противоречит взглядам серьезного авторитета – тебя разнесут. Если явно вносит что-то новое и серьезное – к тебе присосутся маститые соавторы и постараются большую часть заслуги приписать себе. Если твои работы блестят яркой мыслью – завистники постараются зарыть тебя в навоз.

Ну, а поскольку большинство везде составляют заурядности, то наука, разумеется, не составляет исключения. Полвека назад сосчитано, что девяносто семь процентов работников научного поля любой страны – балласт, систематизаторы, администраторы, компиляторы и популяризаторы. Они необходимы, чтобы частый бредень институтов захватил с ними и три процента тех, кто двигает науку.

А критерий где?.. А кому такое положение вещей выгодно?.. С критериями в трепологических гуманитарных науках плохо. Прикажут марксизм – будете марксистами. Прикажут церковь – будете православными. Прикажут либерализм – будете педерастами и жуликами. Прикажут реформу языка – и как родные закурлычете «облэгчить» и «обеспéчение».

А выгодно это тому, кто через коня перепрыгнуть не может, но все занятия по физкультуре посещает исправно, форма спортивная у него всегда в комплекте и чистенькая, под-

бегают к снаряду бодро, а упав вскакивает и принимает четкую стойку приземлившегося. Все смеются, физрук улыбается, но: «Подход пять, отход пять, посещаемость пять, форма пять, выполнение упражнения – два... общая – четыре».

И если в научной работе абсолютно все требуемые условия соблюдены, то неразличимость научного смысла можно простить. Типа все мы не гении, ученый владеет предметом, посильно двигает современную науку, поздравляю с новой работой, коллега. А руководители кто? Здравсьте и вам.

Наука монополизирована. Свободная конкуренция давится в зародыше. В науке возникает административный ресурс и идет в ход всей своей мощью. Ревность. Плановость. Дележ пирога. Борьба за гранты и госдотации на учебники.

Плевать нам на это, на каждой кухне свой чад и помойное ведро, если бы не одно но.

Сегодня уровень информационного обеспечения любого бытового шага таков, что в инструкцию к микроволновке прилагается запрет на сушку в ней выкупанных кошек, чтоб не сдохли. Два на три продавец умножает на калькуляторе. И на любое утверждение в научном труде полагается ссылка. Вот вы полагаете, глубокоуважаемый коллега, что при наличии стимулов производительность труда возрастает? Ссылочку извольте привести: кто, когда, в каком труде и на основании каких исследований доказал научно, что возрастает. А иначе это не наука.

Благими намерениями мостится дорога в зад. Самостоя-

тельно определите и уберите лишнюю букву. Как показал Абрам Маслов (простите, Абрахам Маслоу), потребности бывают первого и второго порядков, причем сначала необходимо утолить жажду и голод, а уже потом искать смысл жизни и делать прическу. И таки да!

Ссылки всыпаются в текст густо, делая раствор близким к кристаллизации. На любом пункте автор работы переводит стрелки на других: это он сказал, а это вон тот, их утверждения видимо проверены научной общественностью, так что если они и ошибочны, я лично не виноват.

Но главное: избыток ссылок, упор на ссылки, – не оставляет пространства для самостоятельного думанья. Мыслительный процесс заменяется сборкой конструктора «Лего». Корпоративная солидарность девяноста семи процентов бездарей зорко охраняет свое право заниматься наукой: выкладывать узоры из ссылок без необходимости предъявлять собственную оригинальную мысль.

Гениальность – это когда кругом с каждым годом становится все больше идиотов, не понимающих элементарных вещей.

Благородный путь познания методом углубленного и последовательного размышления, который превозносили древние греки, легко осмеивается.

Избыток справочного аппарата в тексте компенсируется пропорциональным уменьшением доли мышления. Более того: у массы гуманитарных ученых школа отбивает умение

мыслить самостоятельно, атрофируя само представление о самостоятельном мышлении. Грубо говоря: они зазубривают формулы, но не в состоянии вывести их самостоятельно, исходя из простых первичных данных, – если перевести с гуманитарного на язык точных наук.

Таким образом доктор психологии может отрицать групповую самоидентификацию по национальному признаку, ссылаясь на авторитеты политкорректности, а доктор философии может всю жизнь изучать некоторые аспекты соотношения идеального и материального, жутко уважая при этом свою профессиональную компетентность. Прекрасны также экономисты, научно выводящие формулы того, что если тебе проще выменять нужную вещь на производимый тобой постоянно продукт, чем сделать эту штуку самому, – то согласно теории ученых таких-то большинство современных экономистов склоняются к этой точке зрения.

Справедливый вопрос: «С чего вы это взяли?» заменен профессиональным вопросом: «Предъявите, где вы это прочли». Логика, анализ, экстраполяция – не считаются.

Здравый смысл превратился в антинаучное понятие, достойное поношения.

Историки, будучи не в состоянии сформировать факты в теорию, – требуют исключительно архивных документов, приравнивая их отсутствие или ненахождение к бездоказательности и ошибочности. Логика, политология, стратегия, экономика, социология и психология – для большинства ис-

ториков словно не существуют. Они принципиально отрицают самостоятельное мышление и злобно требуют документов, хотя любой документ можно как сфабриковать, так и уничтожить. Официальная русская история XX века, скажем, яростно сводит себя к архивистике.

Кризис цивилизации имеет необходимым аспектом кризис мировоззрения. Что естественно осуществляется в кризисе гуманитарных наук.

Внутринаучная гуманитарная методология начала XXI века весьма изрядно уподобилась средневековой схоластике. Наука все более сводится к цитированию авторитетов и интерпретации их точек зрения.

Академическое поле разлиновано и регламентировано настолько плотно и жестко, что любое свободное движение все более нарушает инструкции и законы дорожной полиции этого региона. Езда по этим правилам отнимает решительно все время и все силы.

Представляется более плодотворным работать вне академического поля, если ты придаешь значение именно тому, что считаешь нужным сказать, а не существованию внутри академической системы.

Философствование насчет философии

1. Из чего родилась и сформировалась философия? Из потребности человека постичь устройство мира. Понять, узнать, вообразить начало и причину Истории. В чем изначальная причина Всего Бытия? Как связаны его части? Почему отношения человека с природой именно таковы? И т. д. Философия включала в себя и космогонию, и психологию, и логику, и этику, и политологию, и т. д.

2. Какова основная задача философии? Объяснить в полном объеме и на всех уровнях, почему жизнь устроена так, а не иначе. И как же именно в своих глубинных взаимосвязях она устроена.

Уровень космологический первично выглядел: отчего холод и жара? ночь и день? солнце и звезды? откуда взялись, кто сделал?

Уровень психологический первично выглядел: почему он сильнее? почему мы воюем? почему она хочет быть с ним, а не со мной?

Как дельта реки дробится на ручьи и протоки, философия на рубеже XXI века растеклась на множество внутрифилософских наук и поднаук. И каждая занимается своим делом. Узкая специализация под увеличением подробного микроскопа делается безбрежно содержательной. Но основной во-

прос остается тот же.

Почему человек таков, каков есть. И почему мир таков, каков есть. И в чем первопричины этого устройства. И как они связаны и обусловлены друг другом.

Устройство мира отошло к естественным наукам. Устройство личности и общества отошло специальным гуманитарным наукам.

Вопрос о первопричине Бытия в противоположность Небытию был серьезными людьми отнесен к области принципиально Непознаваемого.

Что осталось в изначальной основе? Вот если без постмодерна и пятой производной от смысла?

Что такое счастье? Почему мир несправедлив? В чем смысл жизни? Чем все кончится? Философия, которая не рассматривает эти базовые для любого человека вопросы, не есть философия. Но есть частная внутрифилософская поднаука, занимающаяся частными вспомогательными вопросами.

3. Что же такое философия?

Ответ первый. Вся совокупность философских, околофилософских, внутрифилософских наук и поднаук, рассматривающих все философские, околофилософские и внутрифилософские вопросы и подвопросы. И таким образом все, что рассматривает какой-то частный отрезочек и участочек общего философского поля, есть философия. Таковы азы: современная общепринятая точка зрения. Типа нельзя же объ-

ять необъятное, но можно потрогать по кусочкам.

Ответ второй. Философия – в смысле конкретная философская система – есть единая, цельная, логически увязанная система мировоззрения, рассматривающая Бытие во всем объеме и основных принципиальных взаимосвязях, от устройства Космоса до устройства индивидуальной человеческой психологии. И все основные процессы Бытия рассматриваются и анализируются с точки зрения единства этих взаимосвязей. Вот все, что вообще существует – находится между основным и принципиальным устройством Космоса – и глубинными мотивами человеческой психики. Как между двумя крайними обкладками аккумулятора. Философия – это цельное и логичное мировоззрение, под углом которого рассматривается и объясняется *все*. Вот вообще все. Таков наш пример. Что?.. простите. Я хотел сказать: вот так следует понимать, что есть философия по настоящему счету.

4. И кто такой философ? Возможен ряд ответов:

а) Любой, кто кончил философский факультет (или еще учится на нем). «Филологи, физики, математики, географы». Групповое отличительное наименование.

б) Любой, кто работает в структуре, преподающей или изучающей философию: на философской кафедре, в институте философии, в редакции философского журнала как специалист, в системе Академии наук по линии философии, или состоит в редколлегии философского издания, и т. д.

в) Любой, кто защитил кандидатскую или докторскую

диссертацию по философии.

г) Ну, видимо, любой, кто принят в официальное философское общество, – например, Российское философское общество.

Это – определения в границах академического поля. Хотя есть там еще один ответ:

д) Любой, кто внес признанный философским сообществом вклад в изучение и развитие философии. Независимо от образования и способа зарабатывания на жизнь. Руссо. Гераклит. Спиноза. Как правило, это относится к тем, кого уже похоронили. С мертвецами всегда спокойней и определенной.

А еще:

е) Любой человек, кто часто и углубленно размышляет о жизни и приходит к умным выводам. Кого знакомые считают человеком мудрым. Кто любит выводить обобщения из жизненных частных. Кто понимает взаимосвязь вещей, способен понять причины явления и неизбежные по жизни следствия поступка. Вот такой стихийный, природный философ. Бытовое такое понятие.

ж) Тот, кто создает оригинальную философскую систему. Цельную и новую систему взглядов на общее устройство мира. На смысл взаимосвязей Бытия. Ну, видимо, это философ по большому счету. Эти философию и создают.

5. Что есть русская философия и каков ее вклад в мировую?

Ну, начнем с того, что наука появилась в России при Петре Первом методом импорта из Германии. Завезли немцев и сделали Академию Наук. Молодая страна. Обиды нет. Кто позже начал – дальше уйдет.

В великом XIX веке русская наука только зарождалась и вставала на ноги. Ну, и философия тоже. И только было дотянулись и приспособились – бац! Октябрьская революция.

Запрещено все, кроме государственно предписанного марксизма. А потом похерили и марксизм и эдакими философскими бомжами стали глядеть, куда пристроиться.

Не место философии в тоталитарном государстве! Не зреет она на Колыме!

Ну, а великий Серебряный Век? Ильин, Федоров, Шестов, Бердяев? В Философской энциклопедии поразила меня давно одна формулировка из статьи о Бердяеве: «Его творчеству были свойственны асинхронные семантические ряды». Я аж рот открыл. В сущности, это жестокое оскорбление. То есть: «несогласованность смысловых рядов». То есть: «В огороде бузина, а в Киеве дядька». И это пишет научный авторитет о великом русском философе!

С превеликим тщанием, потев от усердия и волнения, я стал перечитывать Бердяева. Я Бердяева в первый раз на третьем курсе университета читал. Он был при советской власти запрещен, «бердяевщина» было ругательным словом, я читал самиздат. И вот в девяностые стал перечитывать. А лучше бы не брался. Не врет энциклопедия.

Он рассуждает от точки К до точки М. Откуда взялось то, что было до К, его не заботит. Что будет после М – тоже вопрос какого-то другого исследования. Гм. А следующая работа – от совсем другой точки уже до следующей ей. Разные цепи рассуждений, развернутые в разные работы, не лежат в плоскости единой философской системы. Не составляют единого мировоззрения на все проблемы бытия (простите за неправильность выражения).

То есть. Ход размышлений от и до – прекрасен. А о чем речь в общем, в генеральном? Христианскую мораль не Бердяев же создал!

О прекрасной идее Федорова оживить всех мертвецов как конечную цель развития человечества следует говорить скорее с психоаналитиком. Поистине на беспитчье и коза шансонетка.

Да что они, черт возьми, нафилософствовали?! Не надо спеси!.. Они философствовали о разном. Умные образованные люди с развитым абстрактным мышлением и, что не менее важно, сильным и болезненным моральным чувством. (Можно так сказать или нет?..)

Одно из самых ненавистных мне слов – это слово «порассуждать». «Интересно было бы порассуждать на эту тему». Меня от этого крючит. Не «проанализировать», не «сделать выводы», не «определить доминанты», и даже не «рассмотреть ситуацию» – а именно «порассуждать»!.. Клуб пикейных жилетов на randevу. Портрет гуманитарного интелли-

гента в кухонном интерьере. И вот никак я не могу отделаться от того представления, что русская философская мысль любила порассуждать. О высоких и важных материях. На ту или иную тему. Вообще так. Обобщая.

Я полагаю разницу между словами «философия» и «философствовать». Философия – это система, мировоззрение, единый комплекс взглядов на мир, и в ее основе лежит оригинальный, свой собственный, не бывший ранее взгляд на всю взаимопричинность Бытия. Примерно так. А философствовать – это рассуждать в парадигме одной или нескольких готовых и чужих философских систем на разнообразные темы, как связанные, так и не связанные между собой.

В таких формулировках – философии в России не было. Было философствование. Глубокое и мелкое, умное и пустопорожнее, по разным умным или менее умным, или даже важнейшим, вопросам.

5А. Когда я читаю труд, посвященный апологетике свободы, у меня повышается давление. Что такое свобода????!! Как ты ее понимаешь и можешь сформулировать в данном рас суждении?! Где здесь категория, где здесь субстанция, что ты вообще имеешь в виду? Она не имеет физических измерений. Свобода не сидеть в тюрьме, свобода не подчиняться власти, свобода летать, свобода повеситься и т. д. бесконечно – это несколько разные вещи. Свобода выражать мысли и передвигаться – это часть области свобод гражданских, где неизбежны области свободы и согласованного подчине-

ния. И так куда ни плюнь. Здесь не место давать хоть краткое исследование и формулировки – я сделал это в «Все о жизни». Это не философское рассуждение – это метафористика: рассуждать о свободе, не формулируя жестко предмет рассмотрения. Это парафилософия, субфилософия, поэтикофилософия, вошедшая на рубеже XIX–XX веков в моду с руки Ницше.

Эту смесь христианского морализаторства с идеалистическим анархизмом, вылетающую порциями, как волны аромата из хлопающих дверей цветочного магазина, невозможно воспринимать всерьез.

Впрочем, в Словакии, Эстонии и Португалии тоже есть словацкая, эстонская и португальская философская мысль, просто мы ее отсюда плохо видим и не очень осведомлены. Кстати, ирландская философская мысль имеет очень древние корни. И ни слова о выпивке!

6. Если понимать под философом мыслителя, создавшего свою философию, то бишь единую философскую систему взглядов на мир, оригинальную и внутренне логичную, объясняющую сущее с единой и дотоле не бывшей точки зрения – ну, на этом уровне подхода философов в России не было.

А кто есть? Строго говоря?

Есть философоизучатели. Философопопуляризаторы. Философоинтерпретаторы. Философоуглублятели и философаразвиватели.

Мелкорозничные философаразработчики есть. Филосо-

фопреподаватели в изобилии. И над всеми, в серебряном прошлом – философствователи.

И спасибо им всем огромное. Пусть цветут десять тысяч цветов. Пусть кто может сделает больше.

7. Каждому плоду – свое время цвести и время гнить. (Что мы, метафор навертеть сами не можем?..)

Когда в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году к нам на филфак Ленинградского университета съезжались стажеры из Сорбонны и Беркли – о: шла злая шампанская волна Новой Философии! Маркузе и Поппер были замшелыми столпами, а в молодых умах буйствовали и издевались вполне молодые Деррида, Барт, Фуко и вся братия. Слово «постмодернизм» только оформлялось на губах. После тупого советского-марксистского железобетона новая философия была прекрасна, как Битлз, вождеденно-демократична, как джинсы, модна, как красные носки под брюками в шестнадцать сантиметров! Гремела революция сексуальная, хипповая, анашова, матерная, антибуржуазная! Мир треснул, и трещина прошла через мозги философов также.

Время созидать – и время нести по кочкам! По кочкам веселей.

По прошествии сорока лет странно встречать эпигонов этого веселого разрушительного хулиганства. Ибо разрушать можно только то, что уже кем-то до тебя создано. В этом смысле: созидание бесконечно – разрушение ограничено. Но забавно и слегка удивительно уважение, с которым стараются

ся относиться к себе терминологически нагруженные пустоболты, строя карточные домики из слов.

Я бы охарактеризовал сегодняшнюю эпигонскую постмодернистскую философию как «деструктивный мультиконструктивизм». Мы можем взять любую грань любого аспекта Бытия в любой трактовке, и на этой грани создать любую зеркальную конструкцию. Объективная истина – это не более чем беглый повод для насмешки. Встроенность в некую общую целесообразность – для идиотов, здесь не может и предполагаться. Главное: создать конструкцию, которой еще не было. Виртуальность конструкции есть положительное качество, ибо в сущности виртуальна вся интеллектуально-чувственная сфера, и тем самым вся культура. А что виртуально – то произвольно и относительно.

Так мы на следующих витках спирали, которую не скажу кому и куда надо вставить, вернулись к апориям Зенона, и как это стильно, что Ахилл никогда не догонит черепаху; и к прекрасному предложению посвятить себя исследованию, сколько ангелов может поместиться на острие иглы, ибо это дает неограниченный простор для предположений и логических схем.

Эти экзерсисы имеют тот же смысл, что изошренные упражнения для музыканта; или коллекция мод высокого дома, которых одежд никто никогда вне подиума не сможет носить. Качалка для мозгов, клизма для кишечника. Думать и рассуждать – таки да полезно. Но к устройству мира и исти-

не это не имеет никакого отношения.

Дикие и хилые побеги современного постмодернизма – это выморочные мутации философской эволюции, которая не может прекратиться в любых условиях. Переползание философией теневой болотистой зоны на пути между двумя вершинами, прошлой и будущей.

8. Философы – тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Проходя мимо туалета, приходится морщить нос. Я имею в виду идиотов от неофрейдизма, которые не все еще перевелись. И как обычно, самое забавное и бесящее в дураке – это самоуважение. Дурак уважает себя за научность рассуждения и за научность вывода, презирая необразованных: непосвященных, не постигших глубин его мысли.

И когда мыслитель класса Эриха Фромма кропотливо и научно доводит до сведения человечества, что у Адольфа Гитлера был анальный тип личности, и его влечения, идеи и действия в основном определены тем, что у него были проблемы с дефекацией и патологически преувеличенное внимание к дефекации, что, короче, какал он плохо и хотелось ему играть со своими какашками, вот в чем корень гитлеризма! – мне хочется заставить автора этого научного открытия строить домики из своих какашек и судебным решением запретить ему писать книги.

Научная логика и здравый смысл могут не совпадать, и сильно не совпадать! Но вовсе провозгласить примат научного исследования над здравым смыслом, и тем хуже для

смысла при их несовпадении! – это ведет в веселый бурьян интеллигентского идиотизма, где психопатологически и занимается дефекацией когорты тужащихся мудрецов современного неофрейдизма.

Нет, вы понимаете: танцовщик в обтягивающем трико достиг вершин балетного мастерства и скачет перед залом, потому что в детстве испытывал влечение к своей матери! Забавно то, что сей вольный бред серьезно обсуждался крупными формальными авторитетами.

9. Змея, глотающая свой хвост – это, конечно, хороший старый символ. Однако самопереваривание не есть диета, способствующая здоровью и ясности мышления.

С определенного момента философская мысль занялась в основном изучением себя. Мысль стала под разными углами и соусами мыслить себя самоё. А, собственно, какое отношение к реальности вообще имеют мои чувства? И мысли? А может, все это иллюзии? И познание – не более чем интеллектуальный эксцесс моего мозга? И вообще: Бытие – это сумма языковых понятий? Или служебный материал для человеческого страдания, каковое и есть основа основ Мира? Давайте разбираться, в чем основа основ всего Сущего, и какими средствами это может быть познано и передано. И каковы варианты Познания, и какой из них предпочтителен, а какой неверен.

Здравый смысл, устройство мира и человеческие проблемы оказались изрядно разделены. Философия занялась

прежде всего самой собой, любимой и важной.

Если из философского труда невозможно понять, в чем смысл и причина существования сволочей и героев, счастья и горя, справедливости и вражды, и вообще почему мы творим то, что творим, – это, наверное, не совсем философия. Это некие там были разговоры о частных и специальных вопросах. Больному без медицинского образования бессмысленно читать учебник анатомии или биохимии в надежде исцелиться от своего недуга. Они необходимы врачам.

Часть любой системы всегда работает на самообеспечение всей системы. Хоть в государстве, хоть в армии, хоть в любой фирме: надо обеспечивать своих сотрудников едой, кровом, транспортом и т. д. По мере бюрократизации любой социальной системы все большая часть ее действий направлена на поддержание и развитие собственной деятельности. По достижении пика эффективности, по достижении оптимального баланса расходов на внутреннюю и внешнепродуктивную деятельность – наступает дегенерация системы, дополнительные расходы дают все меньшую отдачу наружу, все более потребляются внутри самой системы. И вот уже система работает сама на себя: все силы и средства идут на поддержание своей деятельности без всякой пользы посторонним.

С философией за последние пару сотен лет произошло нечто аналогичное. Все больший объем работ по самопознанию и саморазвитию, углублению и расширению старых и все новых течений и подходов.

Академическая философия разрастается в академическом пространстве, в котором уже почти неразличима нормальная человеческая проблематика. Философия достигла необыкновенной глубины и изощренности в познании себя.

Это ужасно напоминает старый фантастический рассказ про робота-зазнайку, который увлечен перед зеркалом сложностью и гармонией своего устройства, будучи изначально создан как автоматическая открывалка для пива.

...

(Заметка на обороте:) Социология и эволюционизм определили генеральный курс философии XX века – среди реликтовых самокопаний посттерминологии и игр в бисер, сплывающих с туманом в прошлое. Европейский позитивизм преобразовался в американский прагматизм и направленно отвердел до инструментализма. Младшие уходят дальше: американцы начали последними. Н-ну, потом франкфуртская школа в тридцатые переехала в США, и эстафетную палочку употребили в непотребные действия.

И однако – и чтобы ты знал:

Философия – это ответы на главные вопросы твоей жизни, и именно твоей.

Все остальное – это второй эшелон философии, вспомогательные устройства, обеспечивающие механизмы, обозная команда, административно-хозяйственная часть, материально-техническое снабжение и медицинская помощь. Тысяча человек тридцати специальностей в сотне грузовиков носят

эмблемы танкистов, но только восемьдесят бойцов в экипажах двадцати машин и есть собственно танковый полк. Мда – ордена тыловики хватают ловчее.

Главное – как же устроен этот мир, в связи с чем мы вписаны в него именно так, и какой в этом смысл.

А если вам пытаются пудрить мозги – это или парфюмер, или кондитер.

Глава вторая

Удача на одного

Молитва и невезение

О том, почему если везет в картах – не везет в любви, а все наши желания и поступки – в общем предугаданы и предначертаны, как единые законы единого Мира, действующего через нас.

Суеверие

Покуда Френсис Бэкон не сформулировал: «Знание – сила», никто особенно и не собирался сомневаться в могуществе потусторонних сил – они же Высшие и т. п. Настал век рационализма, грянула эпоха Просвещения, святой церкви припомнили инквизицию и аутодафе, светлые головы стали возводить Храм Науки и погнали Бога оттуда вон. Есть только законы Природы, которые мы можем постичь своей головой себе на пользу. Знание смеялось над Верой.

Наполеон, артиллерист и шахматист, твердо знал, что Бог на стороне больших батальонов.

Попа звали к больному тогда, когда врач объявлял медицину бессильной и пора было облегчать душу покаянием.

Молитва приобрела характер причитания из ряда вдохновенных междометий. Она уподобилась ругани с обратным знаком: отвести душу в словах и интонациях.

И однако... Боялись перешедшей дорогу черной кошки, и сплевывали трижды через левое плечо от сглаза, и избегали вернуться с начала пути за забытой вещью домой – не повезет в походе, а уж если возвращались – то старались поздороваться со своим отражением в зеркале... И вообще перечень примет на все случаи жизни должен составить огромный том.

Марк Галлай развеивал суеверие летчиков-испытателей:

«Просто в старом обмятом комбинезоне комфортнее себя чувствуешь и ничто не отвлекает в полете, на крыло всегда встаешь с левой ноги, потому что иначе элементарно неудобно, а „амулет“ в кармане – не более чем дань памяти и сентиментальности, который добавляет каплю уверенности в благополучном исходе полета, что всегда невредно».

И однако:

Если сначала, набирая силы и мощь, наука развеивала все больше суеверий! То позднее, расширяя сферу познания, – наука переводила все больше суеверий на поле науки!

Метеорология подтвердила массу «народных примет». Метеозависимые люди перестали служить предметом насмешки фанатов кабинетной науки. Ломота в месте старых ран и переломов, головная боль, – признак перемены погоды более верный, чем спутниковая фотосъемка и компьютерное моделирование циклонов. Такие дела. То есть. Рукотворные приборы менее чувствительны, чем нерукотворное явление природы – живой организм. Ну, он и посложнее будет. И регулируется потоньше.

Еще приборы не фиксируют изменения давления и влажности воздуха. А изменение параметров электромагнитного поля планеты в этом конкретном месте? А влажность почвы? А мельчайшие сбои в регулярных сейсмических колебаний (и как их отличить от техногенных)? Но букашки закрывают вход в свои норки, чайки ходят по песку, ласточки летают ниже, – и вообще *что-то происходит*.

Будьте спокойны – если у хищников приплод меньше обычного, то год будет неурожайный: нет травы – нет добычи. Биосфера как единый организм.

Поскольку уровень технологий был тысячи лет назад куда ниже, а мозги и основные потребности были те же – лучшие умы составляли карты примет, угадывая через них общую картину. Товарищи волхвы, авгуры, жрецы и шаманы. Потом начиналась бюрократизация и этой области знаний. Потом профессионалы подсиживали друг друга и боролись за руководящую должность в храме и доступ к императорскому уху. Протонаука подвергалась профанации и формализации.

Но. Причинно-следственная карта действительности дает логичную модель на уровне суеверий, как мы их называем. Гипотетические величины этой карты могут быть в принципе неверны, верны, или верны частично. От полного их приятия мы через науку пришли к полному отрицанию, – а теперь начали разбираться, что там верно, а что нет. Осторожней стали.

Подтверждение в новейшие времена все большего количества суеверий, как на уровне объяснительных сведений к научным теориям, так и на уровне научно удостоверенной фиксации без возможности объяснений, говорит о взаимосвязи сущего большей, чем мы знаем и понимаем.

Поскольку познание безмерно, то познание в областях именно взаимосвязи всего сущего также не имеет предела. Из чего так и хочется вывести ернический вывод: пока не

познаем полную взаимосвязь вообще всех частных Бытия – не остановимся.

Этот набор весьма общих фраз и рассуждений имеет лишь тот смысл, что вспышки на Солнце, толщина годовых колец деревьев, кровавые революции и процент беременностей есть видимые нам части невидимого нам целого.

Мы существуем, желаем, мыслим и действуем в единой системе Бытия.

В этой единой системе Бытия мы несравненно менее свободны, чем нам кажется.

И мудрые всегда это знали. А глупая масса перенимала взгляды мудрых. Парки, мойры, боги и духи владели людьми и определяли их судьбы.

Прозреть невидимые нити судеб людей и мира – жажда и удел мудрого. Ну, вот мы и пытаемся.

Молитва

Идеи становятся материальной силой лишь тогда, когда они овладевают массами, сказал Ленин. И ведь был прав, черт возьми! Правда, овладевать массами можно по-разному. Прямо и косвенно. Внедриться во все головы и повести на борьбу. Или поселиться в одной голове и заставить изобрести порох. Правда, такая идея называется обычно творческой, она же созидательной (разрушительной?) мыслью.

Конечно, молитва должны идти от сердца. Как и любое желание. Тогда больше шансов.

И вот в древние советские времена стою я, бедный студент, в очереди за пачкой сахара. А передо мной мужик с сеткой, а в сетке у него бутылка водки. «Столичной». Запотевшей. Мороз на улице. И смотрю я на бутылку с чувством неизъяснимым и сильным. И не зависть, и не злоба, а какой-то ледяной всхлип, тонкий и острый, как стилет буквально. И – крак! – лопнула бутылка! На глазах. Пополам. Я рот открыл. Он меня убивать начал. Мужики отбили. Покаялись в очереди, что не прикасался я к бутылке.

Сущность молитвы не в словах, а в желании.

Молитва есть самая примитивная попытка, в самой общей и неопределенной форме, повлиять на Бытие в желаемом направлении одной лишь силой своего желания. Я очень-очень хочу, чтоб было вот так – и пусть будет (Госпо-

ди, Аллах, Зевс, святые духи) именно так.

Высшее Существо при молитве – персонификация безграничной возможности этому моему желанию быть исполненным. Если есть Кто-то Всемогущий Наверху – значит, все возможно, и мое моление возможно к исполнению, только бы Этот Наверху услышал и захотел.

При молитве Господь есть посредник и мультипликатор нашего желания. Мы чаем донести до Него наше малое – чтобы Он отразил его Своей мощью в реализуемое желание. Такой виртуальный посредник-реализатор нашего желания упорядочивает нашу психику и представление о мире. На уровне объяснения – это самый простой и прямой способ объяснить, почему и каким образом желаемое возможно.

А возможность придает надежду. А надежда преумножает силы.

Вера сдвигает горы. Вера означает, что иногда я могу больше, чем могу в объеме измеримых реальных своих данных. Вера приводит к более сильному, чем без веры, психическому напряжению, «выбивая» скрытые ресурсы наших сил и энергии.

Вот и солидаризуются мудрые врачи со священниками в том старинном, что если за чье-то исцеление молятся истово многие, то он исцелится вероятнее, чем при прочих равных тот, к кому равнодушны.

Молитва есть форма желаемого энергетического воздействия на Бытие. Обычно это слишком слабое воздействие,

ничего не в силах изменить. Но иногда, но исходя от некоторых, но вместе, – с этим стоит считаться.

Более или менее примирились с осознанием паранормальных способностей экстрасенсов,двигающих предметы силой... чего? мысли? это даже не мысль – но вот такое не то желание, не то представление, не то мысленный посыл. А в общем – энергетическое воздействие, которое можно измерить в джоулях, килограммометрах и калориях.

Более или менее привыкли к понятиям, бытовым, но вполне определенным, «энергетических вампиров» и «подзаряжающих аккумуляторах». Всем хорош человек – а через два часа общения с ним аж жить не хочется, упадок всего и полежать бы. А другой – циничный негодяй, но рядом с ним как-то делаешься веселей, увереннее в себе, энергичнее, – словно подкачали тебя, как мяч до звона.

Можно бесконечно продолжать о тибетской медицине, о насылании порчи и сглаза, об улавливании мыслей и внушении мыслей на расстоянии, и многом другом. Но. Главное. Очень простое.

Люди молились всегда. Значит уже, что-то в этом есть. Молитва – одна из форм полагания мира цельным и взаимосвязанным, и полагания человека способным влиять на этот мир за пределами понятных и объяснимых ему способов.

Проводя прием в каратэ, боец «давит орех» под ложечкой, выстреливая импульс в работающую группу мышц. Настоящий мастер делает это, выдавая поражающий энерге-

тический импульс, «кимэ», без механического напряжения мышц, без механических усилий: касание плеча – и детина рушится на колени.

«Мировое общественное мнение» утверждало, что когда советский претендент на чемпиона мира по шахматам Карпов проигрывал матч антисоветскому претенденту Корчному, из-под Москвы привезли группу неизвестных. Сидя в первом ряду зала, неизвестные буквально путали Корчному мысли и глушили голову, доводя до истерик.

Хороший кольт, подкрепленный молитвой, действует лучше, чем просто хороший кольт.

То есть. Люди всегда. Влияли и знали. Что взаимосвязь всего и причастность человека к этому всему. Выходит за пределы объяснимого непосредственной связью, постижимой органами чувств. Это традиционно; общеизвестно; банально.

...

Систематизировать банальное так, чтобы сами напрашивались выводы столь же явные, сколь оригинальные, – вот в чем вопрос, тот самый, ага.

Многие знают – не многие понимают.

* * *

Молитва. А теперь, Господи, помоги мне переварить то, чем я так славно угостился. Шучу. Цитата.

Молитва. А теперь, Господи, можешь не помогать, только не мешай. Опять шучу. Опять цитата.

Молитва. Вразуми и наставь, бо ум умом, характер характером, и даже удача – удачей, и даже помощь других – помощью, но без воли Твоей ничто не возможно.

Молитва. Господи, сделай так, чтоб я удачно отбомбился. Еще шучу. Еще цитата.

Молитва. Если Ты дал мне увидеть Нечто – позволь оправдать Твои надежды.

Молитва. Неизреченное есть...

Закон парных случаев

Теория вероятности требует равномерно распределять случаи по времени и пространству. И счастливые лотерейные выигрыши, и пропадающие в бермудском треугольнике корабли, и взрывающиеся склады боеприпасов – должны как-то равномерно и регулярно располагаться на глобусе и в календаре. Вредители и сосредоточение войск, разумеется, вне нашего интереса: лишь честные случаи судьбы и удачи без вмешательства человеческой воли интересуют нас.

По теории вероятности снаряд дважды в одну воронку не попадает. По закону же парных случаев – еще как попадает! Как раз и очень даже.

Из мировой литературы, а также историй болезней, а также сводок происшествий, а также личного опыта каждого – этот закон парных случаев и выведен. Из опыта человечества, можно сказать.

За всю мою жизнь бензопила только дважды прыгнула у меня в руках, оттолкнутая срезом падающего ствола, и чиркнула левую штанину прямо над сапогом. Первый раз по ткани. Заметьте, нет такого леспромхоза, где не подпрыгивала бы в очереди за водкой пара одноногих бывших вальщиков. Я это знал; и насчет того, что дважды в одну воронку не попадает, тоже знал. И вместо того, чтобы заглушить пилу и перекурить, спокойно работал дальше. И через пятнадцать

минут она распилила мне колено. Тогда я о парных случаях и задумался.

Если ставить чистый опыт. Например, равномерно стаскивать с края стола бутерброд. И из тысячи раз он точно около пятисот упадет маслом вниз. То тут все ясно. Каждое падение – пятьдесят шансов из ста, что маслом вниз, так что иногда и два, и даже три раза подряд может падать верхом или низом, все понятно. Может иногда и больше.

Но почему иногда по «скорой» привозят с малым интервалом два редких и похожих случая: хоть перитонит, хоть «падение с высоты», хоть «ножевое»? Врачи отлично знают, что мера совпадений здесь демонстративно превосходит среднюю вероятность.

Едем дальше. «Пришла беда – отворяй ворота». «Жизнь – полосатая: полоса черная – полоса белая». Почему?

Недоброй памяти 1986 год. Какое отношение имел взрыв Чернобыля к уморасслаблению капитанов и вахтенных штурманов «Нахимова» и «Васева»? И они вместе – к обрушению «Суворовым» поезда с моста себе на палубу и взрыву газа в распадке, сжегшему два пассажирских поезда при встрече там? Уж утечка газа из трубы там – ну почти совсем случайность! Почему они так густо сгруппировались во времени?..

Мы этого не знаем. Рационально не постигли. Наука тут пока не в курсе дела.

Мы можем говорить: «Система посыпалась!..», или «Раз-

гильдияйство дает свои плоды!», или: «Раньше или позже что-то такое должно было случиться!». Оно так. Но почему – серией? полосой? кучкой?

Представим себе, что мы ничего не знаем о механизме землетрясений. Мы и так не много знаем, но – будто вообще ничего. И вот – толчок. И мудрые старики прорицают и велят: «Драпаем все быстро! Скоро еще потряхнет!» Они не знают про наплзание тектонических плит, про зону разлома и напряжения, про упругость сжатия и растяжение и скачкообразность смены напряжений. Они просто здесь давно живут и от предков знают, что первым толчком дело не обходится – это только начало. Выглядит их знание как провидение сверхъестественного.

Сверхъестественным выглядел массовый исход животных за часы до землетрясений. Стали больше знать – оказалось просто: инфразвук, низкочастотные колебания почвы как знак угрозы.

В объеме знаний и методов современной науки закон парных случаев выглядит курьезом, суеверием. Он не может быть воспроизведен в повторяемом опыте с известными исходными условиями и предсказуемым результатом. Не может? Значит – не наука!

Мы можем строить гипотезы. Пытаться моделировать ситуацию. Но отрицать явление потому, что мы не можем его объяснить – обычная обывательская тупость конформистской массы.

Теперь представьте себе стаю птиц – большую, густую, летящую. Представьте себе пулю, пущенную в стаю. Чем больше и гуще стая – тем больше птиц окажется на линии прицела. В очень жидкой стае легко промахнуться вообще, в густой – обязательно в какую-нибудь попадешь, очень густая – пуля сбивает две или даже три птицы. И – птицы в густой стае, не понимая сути явления, говорят о законе парных случаев: упала одна – и сейчас за ней упадет другая!

Примерно так работает случай.

Мы знаем о скачкообразном переходе среды из одного состояния в другое при накоплении внутренней энергии. Греется, греется, раз – и закипело! расплавилось! загорелось! взорвалось!

Любая среда оказывает сопротивление воздействию на нее. Грубо – система стремится к стабильному состоянию, будь это динамическое равновесие системы закрытой или открытой, имей динамический процесс положительный, отрицательный или нулевой баланс. При вмешательстве в эту систему – новому, внешнему, что-то меняющему фактору необходимо преодолеть инерцию стабильности системы. Самое примитивное сравнение на уровне ньютоновской механики: сдвинуть груз с места тяжелее, чем разгонять или тем более поддерживать в состоянии равномерного движения.

Действие, преодолевающее инерцию системы, почти всегда имеет избыточный запас энергии.

Чтобы что-то изменить в мире – нужно приложить

усилий больше, чем минимально необходимо для этого свершения.

Ну, представьте, что вы протыкаете пальцем упругую оболочку шара. Когда вы ее проткнете – палец по инерции, храня в себе только что прилагаемое давление, пройдет дальше внутрь шара. И только потом, поскольку мышцы перестают быть напряжены, давление пальца сколько-то постепенно сбрасывается, и он останавливается. Проще некуда.

Парность случая – это инерция случая, нарушившего стабильность среды (процесса), куда он вторгся.

Вот пример простой. Лечим старенького немощного больного. От инфаркта. Откачали, вставили стенты, выправили давление, прописали анти тромболики, – здоров. Через полгода умер от рака. Нет – вовремя оперировали, вылечили от рака. Через полгода отказали почки. Глупый врач говорит о случайностях и совпадениях. Нормальный врач говорит, что ресурс организма выработан и слабые места начали лететь одно за другим.

Если рассматривать всю совокупность материи и энергии в каком-то объеме как единую взаимосвязанную систему, подобную организму. То. При любом «сотрясении» могут «полететь» аналогичные слабые места, слабые узелочки этой системы. Это сотрясение, это воздействие передается по некоей однородной нити, связывающей однородные элементы. И получают или две сломанные руки по «скорой», или два пятна на костюме, или два падения на ровном месте,

и т. д.

Закон парных случаев есть подтверждение единой взаимосвязанности Бытия в локальной зоне в локальном времени.

Мы знаем больше, чем понимаем. Кто б сомневался.

Удача на одного

С таким названием был у меня когда-то рассказ в черновике. До сего дня я его так и не написал. Суть в том, что есть хороший и добрый человек. Сильный и умный. И к нему обращаются по разным вопросам: начальник кого-то зажимает, или зарплата маленькая, или жена изменяет, или болезнь одолевает. И он всем помогает. Бескорыстно и действенно. Вразумляет гада-начальника, устраивает друга на денежную работу, припугивает и возвращает в лоно добродетели гулящую жену и спасает больного редким лекарством.

Но только им всем не идет впрок его помощь. Тот, что примирился с начальником, являет свою профессиональную некомпетентность, запарывает задания и его гонят с работы за непригодность. Тот, что на денежной работе, спивается и проворовывается. Счастливый муж начинает сам ходить по бабам, а после становится импотентом. А выздоровевший больной попадает под машину. Их несчастья продолжают и доходят до логического завершения, просто по иной линии развития.

Зато сам благодетель крепчает и поднимается после каждого благодеяния. Его приглашают на крупную должность в фирму, ему сваливается большое наследство, обалденная красавица добивается его любви, а собственная хвороба проходит без следа.

Он ведь этого не особо и хотел! Нет, он добивался благ и себе, но без надрыва, как-то спокойно, естественно. Как же так? Словно он отнимал у несчастных и забирал себе их долю. Словно кому уж должно везти – тому и везет. Словно любой контакт с ним вел к перемещению всего хорошего к нему, помимо людских воль и поступков. Вот как мощный магнит перетягивает себе опилки с маленьких.

Возникает какое-то объективное лицемерие. Меценат внешне – и хищник на некоем высшем уровне. Его надо шарахаться! Он приносит несчастье! Он как стервятник...

Типа евангельского: «Отнимется от неимущего и дастся имущему».

Что-то такое грустное и непостижимое. Интуитивно имеет смысл – и ирреально по конструкции.

...И вот берем больших людей в истории. Их взаимоотношения с близкими. И судьбы этих близких.

Есть редкие сволочи типа Пикассо или Чарли Чаплина. Которые буквально калечили жизнь своим детям, ревнуя их к успеху, самостоятельности, любимым людям. Или разминали в грязь своих жен, или пользовались ими.

Почему Эйнштейн держал семью в черном теле, как циничный диктатор? Почему Толстой поедом ел преданную ему с потрохами Софьюшку? Почему мерли ближние вокруг Александра, Цезаря, Наполеона?

Да, все слышали, что природа отдыхает на детях гениев. А почему, собственно? С генами все в порядке, с интеллек-

туальным общением в семье тоже (если была семья). Ну, нетрудно сообразить, что гений – это прежде всего повышенная энергетика и сильный характер, и он вольно или автоматически подчиняет себе окружение и гнет под себя. А подчинение и гнет с детства не способствуют формированию гениев из его детей. Что безусловно плохо для них.

Только очень сильный и внутренне самостоятельный человек способен без вреда для себя вырасти в семье гения. Ну их к черту. Рождаться надо в нормальных семьях нормальных людей. Оттуда, кстати, и почти все гении.

Но психология, черт возьми, – это не базовый уровень происходящего. Психология отношений – это лишь один из уровней рассмотрения происходящего. Это лишь механизм происходящего на видимом уровне. Но еще не базовая причина.

Возьмите вы любого великого в истории, у которого была своя звезда, как говорится. Хоть Наполеона, хоть Солженицына. Бросается в глаза вещь очевиднейшая и всегда известная. Их словно хранил Кто-то Наверху, спасая в самых смертельных передрыгах. Хоть Аркольский мост (а сражений было множество), хоть раковый корпус (а на фронте и в лагере мало кто выживал долго). Зато вокруг них – люди так и гибли. Адьютанты, помощники, порученцы, маршалы – пачками. Причем рядом находясь! А также машинистки, знакомые и добровольные помощники.

Человека большой судьбы, прошедшего через множество

опасностей, теория вероятности обходит стороной. Не успел майор Черчилль сдать батальон, как новый командир был вмиг убит. Сколько ран было на теле Фридриха II, и сколько раз был выкошен состав его армий!

А еще есть такая теория, что когда человек умирает, то находящиеся рядом близкие словно забирают себе, словно вытягивают часть его жизненной энергии, покидающей тело. Вот будто их энергетическое поле едино на всех присутствующих, и часть его, не в силах удержаться в слабеющем теле, переходит к живым-здоровым, тем самым ускоряя в последние миги кончину умирающего. Вот словно он им последнее наследство передает, чтоб часть его эта в пространстве не рассеялась, а им досталась.

Обрядовый каннибализм был не вовсе на сто процентов лишен смысла, когда воины пытались взять себе часть доблестей поверженного храбреца, поедая определенные органы и части тела. Связь материального носителя с духовно-энергетическим началом люди прозревали всегда, вот только с точным научным определением тут было туго.

А еще знали старые мудрые целители, еще до эпохи сто-процентного торжества штурмовой и рациональной аллопатической медицины, – знали они, что больной, за которого молятся многие и от сердца, выздоравливает с большей вероятностью, чем тот, за кого не молятся.

А еще говорят порой старые врачи любящим и скорбящим родным вокруг постели безнадежно больного: «Не держите

его больше. Не мучьте. Дайте спокойно уйти». Потому что всей силой любви они не хотят его смерти, как бы держа в жизни своим эмоциями. И если они смиряются и внутренне прощаются с ним – он скользит с грани жизни и смерти и умирает.

...То есть. Кто мы есть? С самой что ни на есть базовой точки зрения?

Если любую материальную структуру понимать как локальное агрегатное состояние энергии. Если Вселенную рассматривать как единое энергетическое поле. То все мы есть, строго говоря, полевые сгущения. Сделанные из того же, из чего и остальной Мир.

И вот в этом едином и общем энергетическом поле, где группами, словно своего рода галактики, скопились полевые сгущения в форме материальных структур... – Вот есть полевые сгущения более плотные и мощные – и менее плотные и послабей. И между ними всеми, как нити, протянулись энергетические связи. Между ними происходит энергетическое взаимодействие. Энергообмен, взаимоподпитка, координация энергетических зарядов.

И одни сгущения, мощные, тянут из других энергию себе. Они от этого мощнеют. И подчиняют других, окружающих, своему собственному энергетическому полю. Заряжают этим своим потенциалом. Заставляют приспособливаться к своим интересам. Делаются центрами больших или меньших групп. Они напоминают маток в улье или муравейнике.

Нет – они не «вампиры»! Они делятся своей энергией, подпитывают ею окружающих, заражая своей жаждой действий и жизненным аппетитом. Они собственную энергию мощнее генерируют, мощнее всасывают из пространства, делятся ею с окружающими. Пассионарии.

Но одновременно, пуская свою энергию на свое дело, на действие, на свершение своей жизни – они заставляют окружающих отдавать их энергии этому же делу, а также лично им!

Через слабых, подчиненных, энергетически зависимых окружающих словно проходят два потока энергии – входящий и исходящий. И этот ток мощнее вращает турбину их жизни. Сами по себе они бы прожили в покое и дольше. Мощность этого вращения турбины их жизни изнашивает ее раньше времени. Они энергичны именно этим входяще-исходящим потоком, индуцируемым сильным, диктующим, пассионарием.

Мощный – вдыхает в окружающих большую жизнь – и одновременно высасывает из них жизнь, сокращая их срок.

Оказавшись в зоне действия мощного человека – слабый испытывает подъем и прилив сил, но истощается и умирает быстрее. Словно он несом по жизни отчасти чужим ветром, и этот ветер иссушивает его изнутри, и хрупкий организм оказывается не в силах долго переносить эти нагрузки, этот высокий режим жизни.

Хотя внешне может вообще ничего не происходить!!!

Энергетический режим человеческого существования может проявляться в психических нагрузках, в психологической зависимости, в подчинении своего естественного ритма жизни – чужому, мощному, невольно диктующему ритму. Сердечные сокращения, уровень обмена веществ, выработка гормонов, возбуждения коры и подкорки головного мозга.

При этом – как личность этот мощный может быть и прекрасен! Добр, любящ и великодушен. Но его энергетическая турбина, его энергетический насос и пылесос не зависят от его желаний и душевных качеств. Они организуют окружающее энергетическое пространство так, что он высасывает окружающих, хотя одновременно он и подзаряжал их. Подзарядку они чувствуют! «Магнетизм сильной личности». «Пассионарная индукция». А отсос они не чувствуют! Отсос происходит «под наркозом», подобно тому как анестезируют животных кровососущие насекомые или летучие мыши. Просто: болезнь, или несчастный случай, или депрессия, или еще какая напасть. А пуще всего – невезение. Вот словно судьба идет по такой тропе, и хоть ты тресни.

Вот так великие воители долго выживают в кровавых схватках, где вокруг них гибли лучшие бойцы, – словно бог или звезда хранят воителя.

Вот так великие путешественники до поры до времени преодолевают неисчислимые трудности и избегают опасностей, хотя спутники рядом мрут десятками.

Вот так великие творцы, даже не будучи сволочами по на-

туре, как-то оказываются с несчастными семьями и захиревшими помощниками.

Разумеется, это не всегда. И статистика здесь весьма маловозможна. Но в огромном большинстве случаев. Гораздо чаще, чем в средних семьях или у людей со средними судьбами. (И не в трудности потока судеб здесь дело! – А в соотношении везений «главного мощного» и его окружения.)

...

И еще...

В утешение. Наличие обратной ситуации.

Люди рискованных профессий хорошо знают, что есть люди везучие и невезучие. К одним надо держаться ближе, от других – подальше.

Тут мы и вспомним еще раз, как норманны интересовались о ярле, набиравшем народ в викинги: «Велика ли его удача?» И о том, как в анкете капитанов судов была во многих странах графа «удачливость». Ага; без шуток.

В горячих точках везучих брали с собой на задание как талисман. Вот если этот идет – все обратно возвращаются живыми.

С точки зрения рационального объяснения – везучий генерирует вокруг себя положительную энергию. Вот такой тип энергообмена с окружающей средой. И в его поле всем приходится больше позитива.

Точно так же невезучий – наоборот. Давно подмечено, что невезучесть заразна и распространяется на окружающих.

...

(Заметки на полях:) Разумеется, выражение «энергетические связи», «поле», «нити», «турбина» и т. д. – это скорее метафоры, сравнения, художественные такие выражения, – для понятности. Не надо принимать их буквально, за чистую монету. Я вам не Костанеда, грибов с индейцами не жру и недоученным студентам мозги не парю.

Постижение здесь скорее интуитивно, эмоционально, психикой ощущаешь, ноздрей чуешь; опыт складывается. Нельзя же нарисовать любовь или справедливость.

Это условные изображения, не имеющие адекватных картин в действительности, постигаемой нашими обычными пятью чувствами. Сегодня это стоит вне научного поля, ибо не может быть повторено под контролем в условиях чистого опыта и сведено к уже знакомым величинам.

Я хотел здесь сказать лишь, что мощная творческая личность вершителя истории представляет опасность и несчастье для своего ближайшего окружения, словно пускает энергию ближних на свои цели их во вред здоровью, хотя они испытывают часто подъем и восторг, в этих действиях соучаствуя. И дело здесь на базовом уровне в перераспределении энергетического поля.

Везение и невезение

Хорошие игроки в карты знают, что есть состояние, когда ты предоощущаешь, какие карты и комбинации идут партнеру и тебе. Это неясное чувство. Ты можешь не чувствовать, какие точно и именно придут и выпадут карты. Словно маленькая светящаяся туманность на месте карт. И неким внутренним усилием, направленным напряжением, сгущением чувств внизу груди и вверху живота, ты стараешься знать эти карты – и одновременно влиять на их обращение, чтобы тебе и ему пришли карты и комбинации для твоего выигрыша, по твоему хотению. Иррациональным усилием ты стараешься влиять на ход игры. И если ты чувствуешь себя в форме, в ударе, и чувствуешь сегодня свое везение, – тебе действительно везет сверх математической вероятности.

Кстати, к костям и рулетке это тоже относится.

Лучшее тому подтверждение – есть люди, внесенные в стоп-лист всех крупнейших казино мира. Вопреки правилам и законам. Приказано не пускать под любыми предлогами. Консилиум экспертов не смог уличить их в жульничестве. Просто они выигрывают. По-крупному или очень по-крупному.

Интуицию никто не отрицает. Объяснению на уровне наших традиционных рациональных рассуждений она не поддается. Ощущение будущего.

Если бы мы были лишены обоняния и представления о нем – выслеживание собакой добычи по неразличимому запаху невидных следов казалось бы нам чудом. Снайпер в царстве кротов считался бы богом.

Есть некое чувство, насчет которого мы не в курсе дела. Одни раскрывают во лбу третий глаз, другие различают будущее время как гряду уходящих вдаль холмов: где тут метафора, где самовнушение, где что...

Элитным спецназовцам, суперменам за гранью возможного, интуицию ставят. Отбирают самых способных. И тренируют, заставляя ощущать в конце концов, какая карта лежит рубашкой вверх и т. д. Получается!

Иной матерый преступник или опер чует опасность нутром – незнамо как.

Ну так во все времена жрецы, колдуны, шаманы, прорицатели и волхвы занимались предсказанием будущего. Причем прежде всего на государственном уровне. Или племенном. Дожди и засухи. Нашествия врагов и удача в военных походах. Если игрок чует карту на другом конце стола, а разведчик – засаду за два квартала, – почему профессионал, наследник профессионала и член замкнутой касты, не может чутать дождь за день или врагов за тысячу верст?

Вот вам Нострадамус, Вольф Мессинг и Ванга. Масса легенд, бесспорные результаты и никаких объяснений.

Поскольку люди сейчас не могут и тогда не могли объяснить, как они это делают – предвидят и предчувствуют, – то

на уровне простых объяснений стали выстраивать предметные цепочки. Приметы и знаки. Перьевидные облака и низко летающие ласточки – к дождю: это мы уже объяснили. А если священные куры отказываются жрать, или орел показывается над головой, или полководец споткнулся при выступлении в поход, – эти знаки мы можем оспаривать, ибо в любом случае толком не понимаем.

И тут мы улавливаем связь солнечной активности с социальными катаклизмами! И толщину годовых колец на срезах деревьев – с теми же социальными катаклизмами! И выясняем вполне научно, что есть связь между чисто природными явлениями – и человеческими войнами и бунтами. Опаньки.

И электричество открыли, и магнетизм открыли, и оказалось, что на Солнце – магнитная буря, а люди на Земле делаются раздражительнее и невнимательнее, и растет число несчастных случаев и преступлений. Не говоря о самоубийствах в полнолуние.

Единое энергетическое поле окружающего пространства воспринимается нами и влияет на нас.

И есть зоны, где люди здоровее и живут дольше, и есть зоны, где болеют больше и умирают чаще, – при прочих равных в чистоте экологии и радиационном фоне. Измерить пока не можем, сформулировать затрудняемся, но явно что-то есть.

Итого. Вот хороший человек – но невезучий. Разум его, «анализ-синтез-заключение», здесь не главное. И моральные качества. И физическое здоровье. Вот есть еще какое-то

невидимое ущербное качество.

Марк Аврелий был идеальный император, а все при нем в Империи рушилось, горело, болело и затапливалось. При другом было бы то же самое? А черт его знает! Не факт.

...Представьте себе два внешне одинаковых самолета. Разница не видна. Разница – в том, что чуть-чуть по-разному сбалансирован центр тяжести. Кривизна и угол атаки плоскостей чуть-чуть разные. Тяга двигателей чуть разная, хотя внешне они одинаковы. В результате один летает хорошо, а другой плохо. Причины явны только специалисту. Для неавиаторов – ну прям загадка: все одинаковое, а толк разный.

Если мы возьмем человека как полевое сгущение энергетического поля. Которое неразрывно связано воедино с окружающей зоной всего поля. И в этом поле постоянно «летает». То конструкция может быть более гармоничная и вписывающаяся в это «энергетическое пространство» – и менее гармоничная, неловкая, неуклюжая, которой «труднее» находиться в полете, двигаться в желаемую сторону, преодолеть пространство. Все эти выражения, как вы понимаете, скорее метафоры, сравнения: перевод зрительно несуществующего в условно-предметные ряды, для простого понимания.

Все это можно считать излишним рассуждением на банальнейшую тему: что везение и невезение действительно существуют.

Но есть еще одно.

В течение тысяч лет, фактически в течение всей истории человеческих цивилизаций, это везение и невезение пытались предсказывать на массовом, национальном, государственном уровне. И на том же уровне старались на это везение и невезение влиять. И были разные техники, и разные системы символов и воздействий. И были специальные люди, посвященные, профессионалы, и деятельность их была окутана уважением, страхом, доверием и тайной.

В чем суть для нас везения и невезения?

Везучий человек усилий прикладывает меньше, а делает больше.словно с попутным ветром идет.

Невезучий усилий прикладывает больше, а делает меньше.словно выгребает против ветра.

Разные энергетические затраты на единицу результата.

Разная энергопреобразующая способность. Мощность разная.

Вывод? Выводов тут несколько. И лежат они на разных уровнях. Следствия тут разноуровневые.

Первое. Везучие люди большего добиваются и выше поднимаются. Труд трудом, умение умением, но – «На все воля Его». Поэтому они – избранные, люди первого сорта, высшие существа, и вообще с ними надо дружить.

Второе. Обратное. Невезучие – чаще терпят неудачи и несчастья. Что заставляет их напрягать мозги, выкручиваться, изобретать, компенсировать разными приспособлениями и комбинациями свою невезучесть. Они сильнее двигают

прогресс – мысли и вообще интеллектуально-духовного слоя цивилизации.

Третье. Невезучие – это выбракованные мутации бытия человечества. Их по определению должно быть большинство. Они – навоз истории и культуры, без которого невозможны ни цветы, ни плоды.

Если бы другие не были невезучими – значит, мы сами были бы вынуждены оказаться ими.

И четвертое. Везение есть сильнейший фактор как системообразующий вообще, так и прогресса. Везение означает более высокий вариант энергопреобразования по сравнению со средним. Везение означает: с меньшими затратами достигается больший результат. В этом смысле везение – стремиться на острие прогресса, то бишь процесса энергопреобразования. Везение как острие энергоэволюции.

Везение закономерно. Везение – это как из множества струек одна находит самое слабое место в плотине. Плотина – это сопротивляющаяся константа окружающего бытия.

...

(Замечания на полях:) Что есть Закон структуризации Вселенной? (о котором я впервые упомянул – или который впервые сформулировал как умел – в 2007 г. в «Перпендикуляре» письменно, а устно – в 1996 г. в Иерусалимском университете). Что некая вселенская сила, обратная энтропии, проявляет себя через самоорганизацию материи от простых структур к более сложным, упорядоченным и энергосодер-

жащим. И уровень случаев этой самоорганизации лежит существенно выше уровня вероятностей. Ибо на уровне теории вероятности энтропия всегда растет. А тут у нас наоборот – степень структуризации материи во Вселенной растет.

Везение отвечает и соответствует Закону Структуризации. Словно цепь случайностей способствует результирующей цели и производимому действию.

Везение есть частный случай проявления Закона Структуризации.

Ну попробуем по-простому представить себе действие этого Закона. Постоянно и повсеместно, с той или иной скоростью, происходят изменения. Одни структуры создаются, другие разрушаются. Разрушенные вновь пытаются собрать себя в прежнем или уже ином виде, прежней или иной (большей-меньшей) сложности. Создавшиеся вновь распадаются на «части» прежней сложности или еще меньшей, чем были до начала самоорганизации. Эдакая повсеместная неровная пульсация «создание-разрушение», оно же «усложнение-упрощение».

И вот вдруг – «кое-где кое-что порой» – проходит более длинную цепь и к большему усложнению структуры, чем обычно. Если брать во временном масштабе – процесс усложнения-структуризации длится дольше. Если мерить по количеству ступеней усложнения-структуризации – этих ступеней проходится больше – подряд, без разрушений, без сбоев, без распадений. Если мерить усложнением струк-

туры – достигается большее усложнение по сравнению с первоначальной структурой, чем «обычно», чем «в среднем». – Это можно сравнить с выпадением нескольких выигрышных карточных комбинаций подряд, и чем длиннее ряд выигрышей – тем меньше была вероятность этой цепи выигрышей, – то есть тем больше было «везение» игрока.

В результате из однородной раскаленной Вселенной структурировались все более сложные материальные структуры.

До поры до времени Закон структуризации действует более активно, нежели Закон энтропии. Универсум усложняется.

Затем возможны частные случаи и периоды баланса двух законов, когда Структуризация и Энтропия в своих проявлениях уравнивают друг друга.

Но в конечном итоге, в результате развития и преобладания Структуризации, ее процесс превосходит диалектическую меру – и она качественным скачком переходит в свою противоположность – резкое и абсолютное господство Энтропии.

По максимальному счету – это и есть Гибель Мира, она же Большой Взрыв, она же Рождение Мира.

До этого момента господство энтропии носит характер, локальный во времени и пространстве.

Обобщение.

По большому счету, на уровне устройства Мира, на уровне рассмотрения энергоэволюции Вселенной, – энтропия несет ту же системную функцию, что и смерть в биологической материи, то бишь в живой природе.

Смерть есть понятное, очевидное и необходимое условие эволюции, то бишь в данном случае биологического прогресса, или совершенствования, или усложнения, или развития. (Суждения о бессмертии оставим религии, поэтам и слабоумным.) Все изменения, мутации, наследуемые признаки идут скачком длиной минимум в переход от одного поколения к следующему. Чтоб появился хоть чуток новый вид, должны сначала умереть все носители старых признаков.

Это относится к биологии, это относится к социуму, это относится и к косной материи. То есть:

Структуры постоянно распадаются, чтобы раньше или позже из их составных частей возникли новые и более сложные структуры.

Вообще это можно считать одним из следствий, а можно и одной из формулировок **ЗАКОНА ВСЕМИРНОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ.**

Энтропия есть обобщенная форма смерти. С ее функцией, ее ролью и ее необходимостью.

...

Дополнение. Как структуризация в общем всегда доминирует над энтропией – так везение в общем и целом всегда доминирует над невезением. То есть возвращаясь к тому, с чего мы начали шестью страницами выше.

Как структуризация материальных структур Универсума превосходит теорию вероятности – так зарождение Жизни на Земле есть случайность на уровне везения, или на уровне Закона Структуризации.

К дальнейшей истории биологической жизни и истории человечества и цивилизаций это относится в той же мере.

...

Нет, ну и еще же один ПостСкриптум.

Не везет мне в смерти – повезет в любви.

Кому везет в любви – не везет в картах.

И так далее.

То есть люди давно почуяли, что доля везения на одного человека – величина у каждого более или менее постоянная. Получаться все и во всем сверх вероятного не может. Такие изменения не могут происходить по всей сфере. Ты не может далеко прогибать и рвать ткань окружающего материально-энергетического поля во всех направлениях, топорщась действиями в стороны, как еж иглами. Сверхвероятное действие имеет какое-то более или менее определенное направление.

Природа не разбрасывается удачами. Но вообще разнооб-

разными попытками всего на свете – как раз наоборот: разбрасывается по всем направлениям. Аналог: мутации вообще – и мутации, оказывающиеся полезными для эволюции вида и передаваемые с генами дальше.

...

Как ни собирай вынесенные с кроватного завода детали, все равно получается пулемет. В чем ни начни разбираться обстоятельно и последовательно – все равно приходишь к устройству Мира. Через это бутылочное горлышко проходит решение всех и любых проблем.

Глава третья

Закон законов

Движущая сила, смысл и цель истории

О том, почему мир вообще существует и развивается, будучи кривобоким, а человеческая мысль и вся наша история – этапы и звенья единого и общего Вселенского процесса?

Система

1. Прежде, чем начать ползти к цели, гусеница должна нарисовать план. Только плановое хозяйство обеспечит нам расцвет и распад Советского Союза. Итак, мы должны обозначить систему координат, в которой рассматривается задача.

Наука решила, что было раньше – курица или яйцо. Раньше все было... Курица не птица – баба человек! Раньше было яйцо. Не простое и не золотое. Это было всем яйцам яйцо. Начальное Космическое Яйцо.

Оно было не маленькое, а очень маленькое. Иногда говорят, что в поперечнике оно было эдак с футбольное поле. А некоторые считают, что с футбольный мяч. Это условно. Потому что мерить было нечем. Пространства не было. И времени не было. А материя была вот так упрессована.

А потом произошел Космический Взрыв, и все оно стало разлетаться в разные стороны. И до сих пор разлетается. Уж материя расширилась до размеров нашей Вселенной – а все разлетается. Со скоростью света. Большая скорость нам неизвестна. Это как бы константа максимума.

2. То есть. Можно сказать, что Большой Взрыв продолжается! Можно сказать, что Большой Взрыв – это и есть состояние нашей Вселенной. И можно сказать, что разлетание всего ее вещества в разные стороны со скоростью света –

это нормальное и необходимое условие ее существования. То есть внутренне необходимое условие. То есть важнейшее качество.

О-па!!! Любой материальный объект имеет длину-ширину-высоту, то бишь продленность-объемность в пространстве. Еще он имеет продленность во времени, сине ква нон. (Продленность во времени означает, что элементарным и субэлементарным частицам, из которых состоит объект, и которые принципиально существуют только в движении, наличествуют в корпускулярно-волновом дуализме, так сказать, время не то чтобы необходимо... время встроено в само их существо. Необходимо время, чтобы совершить минимальное перемещение по своей траектории. Движение, время, пространство и существование – в общем одно и то же. Это выражено вполне вразумительной формулой:

Время, пространство и движение есть атрибуты Бытия.)

(Почему мы повторяем известные истины? Во-первых, знать еще не означает понимать. Во-вторых, именно известные истины очень часто остаются за границами рассуждений – как почтальон остается вне круга гостей, среда которых был преступник, – коли почтальон здесь ежедневно. В-третьих, известная истина есть та скала, к которой мы крепим свою ариаднову нить, пускаясь в лабиринты поисков: не зафиксировал узелок – и затерялся в переходах.)

...Возвращаясь к нашим баранам, то есть к объектам, необходимо имеющим пространственно-временное измере-

ние. При желании его можно назвать пространственно-временным качеством, изначальным и основным, базовым качеством любого объекта. Ну так вот еще:

Расширение Вселенной со скоростью света, оно же продолжение процесса Большого Взрыва, есть то условие, при котором только и могут существовать объекты.

СКОРОСТЬ СВЕТА ЕСТЬ БАЗОВАЯ
КОНСТАНТА УНИВЕРСУМА

Эйнштейн со своим $E = mc^2$ действительно кое-что понимал. Нет, за исходную единицу времени можно брать частоту колебания атомов в решетке или элементарных частиц – но это только для удобства. А так, в общем – все вселенские циклы, периоды обращения планет, звезд, скоплений и галактик – они переменны; зависят от масс, расположений, локальных скоростей.

3. Что есть Свет? Да будет свет, сказал монтер, и перерезал провод. Свет – это разлет фотонов. В то же время свет – это волновые колебания пространства. Не всякого, а более или менее материально не загроможденного. Сквозь материю свет не проходит. Хотя через тонкую ткань пробивается.

Вот в этой колеблющейся среде Бытие только и возможно. Вода для рыб, воздух для птиц. Свет – это наша сфера обитания. Свет – это базовый уровень нашей формы существования.

СВЕТ – ЭТО БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

Когда из Начальной Точки ринулось во все стороны сферы материя-энергия-пространство-время, а можно сказать – начали излучаться со скоростью света эти все как-их-там, вот тогда наш мир и возник. И продолжает существовать, а свет во все стороны продолжает лететь.

Мы живем в состоянии Большого Взрыва.

4. Дух переведем немного, да? Главное – назвать происходящее правильным словом, а там хоть ковер из мечети выноси, – гласит гениальная турецкая поговорка.

Мы есть порождение Большого Взрыва. И живем по законам Большого Взрыва.

Строго говоря, мы состоим из элементарных частиц, движущихся по своим орбитам и сгруппированных под действием сил, которые мы не очень представляем.

5. Ну, а дальше вся эта фигня раскаленная до ужасных миллионов градусов разлеталась во все стороны, образуя пространство и время, остывала, и переходила из волнового состояния в корпускулярное: образовывались элементарные частицы, соединялись в простейшие атомы, и так далее. Туманности, сгустки, звезды, планеты, жизнь, человек.

Предположим. На сегодняшний день наука склонна к такому взгляду. Ученые больше знают об этом. Представляется логичным.

6. Хотя еще один взгляд науки приводит в некоторое недоумение. Правда, не совсем всей науки. Скажем так – весьма большей ее части. А также последовательных философов.

фов-материалистов.

С нервным и бескомпромиссным упорством они повторяют, что материя первична и неуничтожима. А энергия есть атрибут материи, выражающийся в движении или теплоте. И энергия может передаваться от одного материального тела другому. Но всегда материя в основе и никуда не девается.

По мере развития квантовой механики и ядерной физики эта точка зрения эволюционировала от заблуждения к идиотизму.

Вульгарных материалистов правильнее было бы назвать «матерьяльщиками». «Матерьяльщик» – это работник философского или научного труда, который полагает, что материальная частица, пусть наименьшая, всегда остается именно материей. Н-ну, хотя может одновременно быть слегка волной... или электрическим зарядом?.. и обладать полем... но все равно она материальна. То есть иметь массу и объем – говоря грубо, но верно.

И в Начальном Космическом Яйце – была спрессована вся масса нашей Вселенной.ь! То есть между материальными частицами просто не было никаких промежутков. Поэтому плотность яйца была нечеловеческая. Какая-то запредельная. Миллиарды тонн на кубический микрон. И далее производились расчеты: какова общая масса всех видимых и предполагаемых звездных скоплений, какая часть объема приходится на собственно частицы, а какая – на пустоту, то есть промежутки между ними в атомах, – и, таким образом,

если плотно слепить все частицы без промежутков, каков же будет объем Яйца. Как гневно писала детская писательница: вам и не снилось.

А почему же, черт возьми, это волшебное яйцо в один прекрасный миг взорвалось? Межгалактический террорист, или Господь пнул?

И откуда же взялась энергия, чтобы все это вдруг полетело в разные стороны? да с такой силищей, да в таком объеме, да до сих пор летит?! А она, энергия, была раньше стиснута между частицами. А частицы хотели расталдыкнуться, отодвинуться друг от друга. Терпели неопределимое количество времени, да и оттолкнулись друг от друга наконец...

Хм. Никто уже, вроде, не сомневается теоретически в формуле Эйнштейна, или в атомной бомбе практически, или в аннигиляции частицы и античастицы: масса уменьшается или исчезает, а взамен разности масс образуется энергия, излучаемая как свет-тепло, а также разлет частиц (бомба). То есть масса переходить в энергию все-таки может.

А почему нельзя наоборот? Потому что стрела времени, необратимость, законы термодинамики и энтропия.

То есть. К Большому Взрыву и началу Вселенной у ряда ребят вульгарно-механистический подход: материя расширилась в объеме и усложнилась в комбинациях, но основа ее материальная и вечная остается та же. Качественный переход энергии в материю отрицается в диапазоне от злобы до насмешки: невозможно. А что такое ваша энергия, и как

вы ее определите и атрибутируете?

Ну, еще от Аристотеля, и несть числа: это способность производить какое-либо действие, и т. д. Можно сказать так:

Материя – это объективизированная и дифференцированная потенция Универсума. Над ней можно производить действие, она всегда обладает каким-то энергетическим потенциалом.

Энергия – это недифференцированная потенция Универсума, которая и есть само действие в реализованном или возможном виде. И она всегда обладает каким-то материальным потенциалом.

Это значит. Что материя в принципе не существует без энергии. Хоть внутриатомной. Хоть потенции субэлементарных частиц. Но!!! Из этого еще не следует, что энергию можно свести лишь к атрибуту материи!

Если мужик схватился с медведем, то как еще сказать, кто чей атрибут.

Нет материи «в чистом виде» без энергии.

И, судя по всему, нет энергии «в чистом виде» без материи. Для поля и излучения нужны материальные объекты. Но в принципе, технологически поднаторев, можно материю превратить в энергию излучения целиком! При «соответствующих условиях».

Водородная бомба – пример сравнительно большого количества энергии в сравнительно малом количестве материи, выделение какой энергии мы можем устроить и на-

блюдать.

7. Вся потенциальная энергия Вселенной сконцентрировалась в Начальном Космическом яйце. (Хотя на самом деле это упрощение, но в общем так.) Больше ей быть было негде. Нет?

Но лишь ничтожная часть материи Вселенной была сконцентрирована в упомянутом яйце Кощея Бессмертного, он же Василиса Прекрасная. Ибо как самая косная-раскосная материя все равно имеет энергию – так и самая-рассамая чистая энергия неизбежно имеет хоть какую-то материальную «закваску», или «зачачку», или «зародыш», или «ядро», и прочие полуметафорические определения.

8. **Зародыш!** Никто же не ждет, что в зародыше содержится вся материя взрослого существа, переоформляющаяся в ходе взросления. Ну. Зародыш содержит минимум необходимой материи – и потенцию к ее наращиванию и развитию.

Зародыш берет дальнейшее вещество из пищи, присоединяет к себе частицы внешней материи? Так. Хотя переформирование этих материальных частиц происходит за счет энергии излучения звезд. Ну, вернее, на нашем земном примере, солнечная энергия – это необходимая разность между всеми энергорасходами из пищи по всей пищевой цепочке: трава-корова-человек.

То есть в условиях земной биосферы мы понимаем превращение части солнечной энергии в нашу материю.

Хотя законы термодинамики действуют исправно: все, что не нагревается, раньше или позже остынет.

Но открытые системы, получая энергию извне, очень даже усложняются. Некоторые.

...Биологический зародыш содержит в себе генетическую информацию о технологии перехода к взрослому организму, матрицу этого организма, и потенцию осуществления этой технологии. При этом в зародышевой первоклетке нет костной ткани, нервной и т. д. Они образуются потом.

Мы можем выдвигать лишь гипотезы о составе Космического Яйца. Можно этот состав назвать протоматерией. А можно энергоматерией. А можно тарарабумбией.

9. Пункт 9 плана Винни-Пуха о похищении крошки Ру был сформулирован с замечательной четкостью: «Очень быстро!»

Очень быстро раскаленный свет полетел во все стороны.

Он стал остывать. Энергия шла на преодоление-создание Пространства. Можно сказать, что Пространство таким образом – тоже состоит из энергии (нет, так сказать все-таки нельзя: неуклюже и некорректно). Пространство своим существованием обязано энергии? О: Пространство есть агрегатное состояние Энергии. Ага.

Для преодоления Пространства, или, что в нашем первичном случае одно и то же, для создания Пространства, требовалось Время. Время также можно назвать атрибутом энергии... Всегда ли? Так ли? Можно ли назвать Время агрегат-

ным состоянием Энергии? Лучше так: Время есть атрибут Движения, а Движение – одно из состояний Энергии. То есть все-таки: Время – атрибут *связанной* Энергии: будь она связана в форме волн или элементарных частиц.

В процессе Взрыва энергетическое пространство расширяется – оно же Бытийное Пространство расширяется: это есть таки работа, и энергия на это расходуется. Уменьшается ее первичный запас-потенциал.

И одновременно Энергия связывается в материальные структуры: от частиц до биосферы планет с человеком. Все более сложные структуры.

Раз материи все больше – энергии все меньше.

Большой Взрыв продолжается – а количество Материи все увеличивается – а запас Энергии все уменьшается.

Вот в этой Энергетическо-Материальной Системе, постоянно эволюционирующей от одного начала к другому, мы и существуем как ее порождение, часть, продукт, гайка общего механизма.

...

(*Вставки на полях:*) Пространство есть атрибут эволюции энергии. И. Пространство есть аспект эволюции энергии. И. Пространство есть форма эволюции энергии. И! Можно сказать так:

Пространство есть измерение, в котором существует эволюция энергии. Вершится. Бытует. Имеет место. Поял-нет? Человек существует в том же пространстве и сделан из той

же энергии. Из чего же еще он может быть сделан? То есть. Человек существует и функционирует воедино и заедино с пространством-временем, энергией излучения, поля и материи.

Человек как материально-энергетическая структура есть одна из форм энергоэволюции. И деятельность его туда же. Ибо:

Ничего, кроме Энергоэволюции, во Вселенной нет. Ужас! Нету.

Закон законов

1. Энтропия жестока: энергия звезд рассеивается в мировом пространстве без всяких заметных следствий для последнего. И, рассуждая последовательно, раньше или позже все звезды излучат себя в общую ледяную и темную огромность пространства, и все кончится. Все ровно серое, прохладное, разности потенциалов ни между чем нет. Вмерла Вселенная.

Энтропия означает: объекты и системы, обмениваясь энергией, уравнивают уровень энергии до общего. А поскольку мировое пространство с его -273° и миллиардами световых лет замучишься нагревать, то сами понимаете. Все остынет.

2. Ну, а поскольку атомная структура материи содержит в себе массу энергии, – то по законам энтропии *вся материя должна распасться на элементарные частицы*, а всю свою энергию выделить в холодное и пустое мировое пространство. Аллес капут.

Идеал всеобщего равенства – полная тепловая смерть Вселенной.

Если быть последовательным – тепловая смерть должна сопровождаться материальным распадом Вселенной. Нечего материальным структурам содержать в себе энергию, которой нет в окружающем пространстве. Если, кстати, удаст-

ся элементарные частицы раздробить на субэлементарные, и также выбить разность энергии в пространство, – было бы еще лучше.

И вот Ортодоксальная Термодинамика проповедует ту истину, что к этому Материя и стремится. Как сумасшедший богач раздает нищим все до трусов – так Материя раздаст всю энергию Пространству. Нищий нищим и останется, но жизнь в равенстве нищеты умрет.

3. Однако есть вопрос. И не в том он даже, что у квантовой механики с термодинамикой отношения свои; и не в том, что законы макромира на микроуровне могут разительно меняться.

Вопрос в другом. Прост и стар.

Космический Зародыш был по составу весьма однороден. Ну, это насколько наука себе представляет. И «раскаленный... газ? Свет? Первооблако?», который со скоростью света, каковым и был, полетел во все стороны, тоже был весьма однородным. Протоматерия.

А затем это протовещество стало усложняться да усложняться. Стало структурироваться все сложней и сложней. Гм. Вместо того, чтобы однородной массой так и расплываться в ширящемся пространстве.

Уже возникновение простейших атомов было по сути своей антиэнтропийно.

По мере существования Вселенной ее материально-энергетические объекты были все разнообразнее, и разность по-

тенциалов между ними была все больше.

То есть.

Большой Взрыв имеет антиэнтропийный характер. Или, что то же самое:

Существование Вселенной антиэнтропийно.

Или:

Энергоэволюция Вселенной изначально имеет антиэнтропийную направленность.

4. Нам скажут: это вначале так было, а потом все создалось – и стало потихоньку умирать, – с некоторого момента.

Вопрос: ну, а вначале почему так было?!

Ответ: ну... все-таки энергопотенциал Космического Зародыша был выше, чем потенциал создавшихся из Энергетического Хаоса структур. Хотя они, конечно, сложнее. Часть Первичного Потенциала израсходовалась на создание материальных структур; часть содержится в этих структурах.

Вопрос: А если бы материальные структуры вообще не создавались – энтропия была бы выше или ниже? Вот ширилось бы облако горячего первогаса и остывало себе по ходу дела. Чем больше эта Вселенная – тем темнее и холоднее. И никакой суеты типа создания материальных структур и их остывания и распада.

Ответ: ну... выше... ну...

5. Применительно к некоему раскаленному корпускулярно-волновому облаку, занимающему все наличное пространство, понятие энтропии вообще не применимо. Нечему урав-

ниваться. Все и так уравнено!

Однородная среда. Разности потенциалов никакой.

6. Энтропия возникает не раньше, чем возникает разность потенциалов. Не раньше, чем среда дифференцируется.

Не раньше, чем энергия начнет консервироваться в материальные структуры.

7. И если рассматривать историю Вселенной, эволюцию Вселенной от нуля и до... сегодня?.. то однозначно получается:

КРЕАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ВСЕЛЕННОЙ
ПРЕДШЕСТВУЕТ ЭНТРОПИЙНОМУ

и:

КРЕАТИВНОЕ НАЧАЛО ВСЕЛЕННОЙ
ПРЕОБЛАДАЕТ НАД ЭНТРОПИЙНЫМ

Вот такие пирожки с котятами.

8. Что же есть энтропия? Энтропия есть необходимый механизм эволюции для замены старых структур новыми по линии усложнения.

Здесь, как вы заметили (вы лично заметили? не дурак?), слово «энтропия» отлично заменяется словом «смерть».

А почему «по линии усложнения»? А потому, что от Великого Начала до сегодня, как видите, мир здорово усложнился.

9. Встроенность смерти в эволюцию понятна. Сложная система распадается на обломки вплоть до атомов. Но раньше

или позже эти части, обломки, атомы явятся строительным материалом для новой системы. Она может быть примитивнее прошлой. Но по мере развития станет сложнее.

А если нет? Тогда в цепи этих смертей и рождений третья или тридцатая система станет сложнее. А если нет, если деградирует? Тогда соседняя, такая же или похожая, все равно со временем даст потомством систему более сложную. Энергоемкую, потентную, сложно-дифференцированную.

Если рассматривать процесс энергоэволюции Вселенной на большой дистанции, от старта до сегодня, – какие вопросы?

10. Эволюция – это прекрасно, но как же возникла жизнь – есть сомнения. Опыт повторить с достоверностью не удастся. Как атомы сложились в молекулы – это дело менее темное. Химики отлично управляют с химическими реакциями. Химическая промышленность пашет на полных оборотах и дает массу результатов.

Создать гомункулюса, а хоть бы и таракана, а хоть амебу – из косной материи... пока – нет. Загадка природы.

Если бы, конечно, определенные атомы и молекулы, встречающиеся на планете, да в определенных условиях свести, да нагреть, да сжать, да ударить током, да облучить рентгеном, – вот тогда да! могла бы выйти живая клетка – а там эволюция пошла по биологической дистанции!

Н-но... чтобы совпали вместе все эти факторы... Стали считать на компьютерах. Получили 10 в такой степени, что

столько лет не живут даже Вселенные. По науке – возникновение жизни на Земле есть результат чудесной случайности.

Или из Космоса оплодотворили. Но там откуда?!

11. Представьте себе, что вас командировали в деревню убирать картошку с мерзлых полей. Собираете вы ее в ведро, и три ведра высыпаете в двадцатикилограммовый ящик.

И вот вы, сил хватает невпроворот, поднимаете этот грязноватый дощатый ящик, или из замызганного решетчатого пластика, и начинаете трясти, как погремушку. А картошка в нем разнокалиберная, и мелкая и крупная, кривая и круглая.

И через некоторое время эта картошка – две минуты! – оказывается рассортирована по размеру. Самая мелкая внизу, средняя посередине, крупная поверху.

И наблюдает эту картину пришелец из другого мира, где не имеют представления о гравитации. Ему не постичь, что центр тяжести объема картошки сместился как можно ниже к земле-матушке. Земля тянет к себе все, и картошки, и они из встрянутого положения падают вниз, ну и проскочили вниз насколько умели. Все по Ньютону. Но иномирянин видит чудо! Потому что по теории вероятности должно пройти три миллиона лет, чтоб из случайных встряхиваний сложилась гармоничная комбинация картошек по возрастанию размеров.

И возвращается в свой мир. Пишет монографию. И ученые-экспериментаторы трясут свою картошку в своей невосомости, и она никак не упорядочивается, и они строят ги-

потезы.

Пока один из них не начнет соображать насчет закона тяготения.

12. Когда говорят, что «в мире царствует смерть», то это метафора. Чтобы была смерть, сначала должна быть жизнь. В мире царствует динамика. Туда – сюда, туда – сюда. Это тоже метафора, но уже ближе.

Структуризация материи неизбежно и необходимо предшествует энтропии. Весьма несложная мысль.

Чтобы развалилось, сначала должно быть построено.

13. В последней трети XX века появились теории самоорганизации структур из хаоса. Наука осторожно ступила на поле, где раньше окучивали свои клумбы только религия и философия.

Когда нет ради чего умирать – нет ради чего и жить.

Господь наш Создатель отделил Свет от Тьмы – с того все и началось. Из Хаоса, граждане, создан был Космос, потому что больше не из чего было его создать. От простого к сложному – под выходные Он создал человека.

14-15. Если есть и понятен закон всемирной энтропии, по которому все разрушается до полного исчезновения разности потенциалов между всем и всем. То должен быть, интересно, противоположный Закон, по которому из Хаоса с неуклонной последовательностью, вопреки теории вероятности, все структурируется?

Без этого Закона мы будем говорить о Чуде, которое сложило картошку в ящике по ранжиру. Вроде как магнитное поле, притягивающее гвозди к подкове, будет чудом в глазах дикаря.

Принимая во внимание известную нам на сегодня историю Вселенной, мы неизбежно должны прийти к выводу о необходимом существовании одного Закона.

16. Этот

ЗАКОН ВСЕМИРНОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ

можно сформулировать примерно так:

БЫТИЕ – ЭТО УСЛОЖНЕНИЕ

А можно распространеннее и конкретнее самую капельку:

**СТРЕМЛЕНИЕ К УСЛОЖНЕНИЮ ЕСТЬ
ИММАНЕНТНОЕ СВОЙСТВО БЫТИЯ**

А можно перевернуть чуть иначе:

**СТРЕМЛЕНИЕ К УСЛОЖНЕНИЮ ЕСТЬ
УСЛОВИЕ И СУЩНОСТЬ НАЛИЧИЯ БЫТИЯ**

Или короче и чуть «научней»:

БЫТИЕ – ЭТО СТРУКТУРИЗАЦИЯ

Себе дороже обойдется философам реверанс не сделать:

**УСЛОЖНЕНИЕ ЕСТЬ КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ
АТРИБУТ БЫТИЯ**

Вот так. А о полисемантике категории всегда можно по-

говорить отдельно.

17. Но вообще-то это звучит не так, как должен звучать Закон Природы. Это получается какая-то философская формулировка. Онтологический слоган, я бы осмелился рискнуть. Констатация. Но не законообразно оформленная.

Поэтому попробуем наш дорогой Закон конкретизировать немного. Эти конкретизации можно назвать аспектами. Или пунктами. Или следствиями, хотя это не совсем точное слово.

1. Несвязанная энергия имеет тенденцию к структуризации.

Под структуризацией мы здесь волей-неволей должны понимать материально связанный агрегат.

2. Структура имеет тенденцию к самоусложнению.

Под «само-» надо, наверное, понимать, что энергию для усложнения себя она может брать как внутри самой себя, внутренне перестраиваясь, – так и снаружи, извне, если эта энергия на нее излучается откуда-то, прилипает, прилетает. Но «побудительный мотив» к самоусложнению ниоткуда не прилетает – *самоусложнительный механизм есть качество*, аспект, неразъемная часть силой этой структуры.

3. Любые изменения любых материальных структур в конечном итоге ведут к усложнению этих структур или вовлечению их в более общие и более сложные структуры.

Самый простой пример – это круговорот веществ в при-

роде по школьному учебнику физики из анекдота: Джона повесили, он сгнил в земле, выросла травка, корова ее съела и выросла, из коровы пожарили бифштексы, мальчик Бен их скушал, и вырос гением и героем. То бишь даже после развала человека на молекулы его вещество частично превращается в часть системы не худшей, а более качественной.

Конечно. Средневековые арабы ободрали облицовку Великих Пирамид. А древние германцы и весь сброд разбирали на халупы Колизей. И ничего лучшего не построили. Но если рассматривать Мировую Архитектуру – то построили Альгамбру, Миланский Собор, Эмпайр Стейт и кое-что еще.

Падение великой цивилизации и смена ее варварством, – раньше или позже, в этом месте или другом, – сменится подъемом цивилизации еще более высокой.

Если у какого-то животного уж появился головной мозг – то дальше в процессе эволюции он будет только увеличиваться! – но никогда не уменьшаться.

18. То есть. *Эволюция биосферы Земли вообще, и социосферы в частности, имеет положительный, нарастающий баланс миграции атомов в приповерхностной зоне Земли.* Что в основе и отметил сто лет назад справедливо Вернадский.

Энергоэволюция и материоэволюция идут здесь с нарастанием.

И с усложнением.

Вот в этой системе мы живем и функционируем по воз-

возможности.

19. И эволюцию нашей сферы обитания, нашей системы обитания и действия, нашей структуры существования, материально-энергетической частью которой мы являемся, – эволюцию определяет Закон Всемирной Структуризации.

20. А энтропия является вспомогательной и дополнительной по отношению к этому Закону. Без нее старые и менее сложные структуры не могли бы эволюционно заменяться на новые и более сложные.

21. Так вот о самозарождении жизни. И невероятной маловероятности этой счастливой для нас случайности.

Как именно это произошло – мы сегодня не знаем, а когда именно узнаем – никто не знает.

Но необходимая закономерность возникновения жизни представляется очевидной.

Все в эволюции Вселенной шло по нарастанию сложности структур и нарастанию энергопреобразования: энергия структурировалась в звезды и планеты, звезды излучались и взрывались, и т. д.

Биологическая форма существования материи дает качественное ускорение энергопреобразования.

Механизм неясен – но логичность ясней ясного. Возникла, потому что должна, все к тому шло.

Ибо сущность Бытия во Времени есть энергоэволюция: связывание чистой энергии во все более сложные материальные структуры – и способность этих структур выделять энер-

гию все быстрее и эффективнее на единицу времени и массы.

22. Поэтому вопрос о множественности обитаемых планет во Вселенной есть вопрос не эмпирический, а теоретический. То, что существа планеты Земля еще не обнаружили с минимальной достоверностью жизни на других планетах, да и, строго говоря, самих этих планет, – говорит лишь о несовершенстве средств наблюдения.

Множество обитаемых миров – единственно закономерный вариант сегодняшнего состояния Универсума. Случайностей здесь нет.

Одно из проявлений Закона Всемирной Структуризации – множественное возникновение жизни во Вселенной.

А при первой возможности. Как планета образуется. И газовая атмосфера. И температурный коридор. И дифференциация химических элементов. Так сразу.

Вот как только вся таблица Менделеева на планете наберется – так следующим этапом эти элементы, складываясь во все более сложные молекулы, образуют из этих молекул живую клетку.

23. *Возникновение жизни есть следующий закономерный этап за максимально возможной дифференциацией атомных соединений в формах косной материи.*

Тот же Закон, который переводил энергию в частицы и далее в материю все усложняющуюся, переводит ее в материю живую.

Сегодняшнее наше незнание механизма этого скачка-перехода не может отменять его закономерность.

Замечание об асимметрии мира

Вызывает недоумение ряд ученых физиков, а также и философов, по поводу асимметрии Универсума. Почему всей массе материи не соответствует равная масса антиматерии? Почему Вселенная, таким образом, материально перекошена? Ведь могла бы быть уравновешена.

Припоминается сходный по смыслу вопрос Станислава Лема: почему белковые молекулы закручены в левую сторону? А почему, например, не в правую, и еще важнее: а почему не половина сюда – а половина туда, для симметрии, для равновесия, для успокоения теории вероятности? Каков смысл закручивания всех белков именно в одну сторону?

А вот введем для рационализации понимания (пardon за тавтологию) такое понятие, как ПРЕДПРОСТРАНСТВО.

Предпространство – это однородный энергоматериальный континуум, где энтропия равна 100%. Тьма не отделена от света. Материя не отделена от пространства. Поле не отделено от материи. Движение не отделено от покоя. Бог еще не проснулся.

Большой Взрыв сегодня представляют себе обычно так, что вся материя Вселенной, сконцентрированная в супер-супер-невообразимо-плотное Космической Яйцо, со скоростью света начала разлетаться во все стороны. Тем самым создавая и расширяя пространство-время нашей Вселенной.

И в кратчайшие миги (тут же, в первые световые секунды!) структурируясь в субэлементарные и элементарные частицы. И тут же в простейшие атомы.

Как возникло Космическое Яйцо и почему вдруг взорвалось – мы не знаем. Просто эта теория на сегодняшнем научном уровне лучше других объясняет ряд процессов во Вселенной, начиная с красного смещения, объясняемого разбеганием галактик. Возможный вариант – это вся материя Вселенной сжималась-сжималась, и как сжалась до предела – тут-то и произошел Большой Взрыв, и все полетело обратно. Вселенский Пульсар. Стадия расширения сменяется стадией сжатия, и так далее.

Возможен, однако, и другой вариант. Есть другая гипотеза.

Представьте себе площадь, покрытую тополиным пухом. И вот вы бросаете в центр спичку, и пламя круговой волной расходится к периферии. Или – вы встряхиваете длинное пыльное одеяло, по нему пробегает волна – и туча пыли вылетает из ткани позади волны и повисает в воздухе. Ну, ясно. Круги по воде от камня. Но точнее – стремительное горение взрывчатки от места запала и по всему массиву, или цепная реакция в уране, и т. д.

Космическое Яйцо – это только энергетический запал, распространяющий взрывную – энергетическую – волну по Предпространству.

Распространяющийся со скоростью света энергетический

импульс превращает косное, равновесное Предпространство – в неравновесное. Получая избыток энергии, Предпространство превращается в Пространство. В нем запускается прогрессирующий процесс структурирования усложняющихся материально-энергетических систем.

Структуризируясь в материю, энергия продолжает свое расширяющееся движение: галактики разлетаются. Но. С той же скоростью расширяется энергетическая волна и в формах полей и волн. И поля и волны, расходясь по Предпространству, превращают его в Пространство.

Сгустки материи – лишь клецки в бульоне Вселенной: бульонная субстанция отнюдь ими не ограничивается.

Зарождение материальных структур есть результат оплодотворения Предпространства энергией. Эволюция материальных структур есть прогрессирующий антиэнтропийный процесс, где начальный энергетический импульс извне – сыграл роль запала, нарушившего равновесие.

...Что же касается асимметрии Вселенной, то *асимметрия – это, строго говоря, синоним существования и вообще Бытия*. Материя по сущности своей отграничена от окружающего пространства. (Асимметрия суть бинарность.)

Сотворение мира – это разделение Предпространства на материю и вакуум.

М-да... Остается добавить, что Бог есть Энергия.

Асимметрия и биполярность – это одно и то же.

Все, что существует, то есть обладает энергией, существу-

ет как открытая энергетическая система в Универсуме. Где энергетически содержащие локальные объекты отграничены от вакуума.

Я все пытаюсь на разные лады повторять мысль, представляющуюся мне самому крайне простой:

Асимметрия есть неравновесие, энергосодержание, жизнь, существование.

Симметрия есть равновесие, энергоотсутствие, смерть, несуществование.

Закручивание всех белков только в одну сторону – дальше от равновесия, чем поровну в обе стороны. Сходные массы материи и антиматерии во Вселенной – ближе к равновесию, чем только материя и вакуум. Почему все у нас есть так, как есть? Потому что Вселенная стремится к неравновесному состоянию, уходя от состояния Предпространства.

Но. Предпространство обладает потенцией. И именно потенция Предпространства, которую сегодня невозможно конкретизировать, – именно она, получая энергию Пространства, и позволяет прогрессировать антиэнтропийным процессам во Вселенной. Что не согласуется с классической термодинамикой, произошедшей из классической механики нашего Пространства и ничего больше.

Мне нечего добавить, пробормотал маленький человечек. Мне нечего добавить.

Ну, кроме разве что следующего. Равенство масс (пардон) материи и антиматерии означало бы, что суммарная масса

Вселенной равна нулю. Или, что то же самое, ее стремление к упрощению и энерговыделению было бы максимальным. Максимальная неустойчивость. Хлопок, свет, запуск. Проще:

Материя и пустота – большее противопоставление, чем материя и антиматерия в пустоте. Ну... трудно удержаться, чтоб не процитировать дословно:

«Снова и снова я разочаровывался в возможности открыть истинные законы с помощью конструктивных попыток, основанных на использовании известных фактов. Чем дольше и чем отчаяннее я пытался это сделать, тем более приходил к убеждению, что к надежному результату нас может привести лишь открытие всеобщего формального принципа». Сказал Эйнштейн.

Энергетически-материальная асимметрия Бытия – чудесный принцип, почему нет? Ну вот представьте себе стройное дерево. И если вы согнете его в дугу – оно станет на уровне формы дерева энергосодержащим, как напряженный лук! А если расщепите на две половины и согнете их в разные стороны симметрично – это сложновато, неэкономично, неоптимально.

Вот пирамида. А вот гигантская яма рядом: оттуда вынимали гранитный грунт для пирамиды. Одно противопоставлено другому. Не стоит пытаться построить две симметричные пирамиды по сторонам ямы.

Начальный Энергетический Импульс гнет Предпростран-

СТВО В ОДНУ СТОРОНУ.

К вопросу о специфике энтропии

1. Насчет антиэнтропийной сущности жизни – вполне понятно. Живые организмы структуризируют косные элементы материи с привнесением энергии звездного излучения – в сложные органические структуры, самовоспроизводящиеся, экспансивные и эволюционирующие ко все большей сложности и энергопреобразованию.

Все это – открытые неравновесные системы в нашем мире.

Принято полагать, согласно всепригибающему Второму Началу Термодинамики, что раз в одном месте энтропия уменьшается – значит, в другом она должна расти, причем в большем размере, – потому что часть энергии должна же тратиться на упорядочивание материально-энергетических элементов из состояния более хаотического в состояние более упорядоченное.

Гм. Где же нарастает энтропия с появлением растений на Земле? Травы и кустов? Все вещество планеты осталось на планете же, но в более упорядоченном состоянии. Солнечная же энергия все равно рассеялась бы в пространстве, или в процессе циклического нагревания-остывания поверхности Земли и ее атмосферы, без всякого результата: а так она частично законсервирована.

Гм. Возможно, имеется в виду, что возникновение и развитие жизни есть более частный процесс «консервации»

энергии в более энергоемких структурах – однако только в рамках более общего, самого общего из всех, процесса все-ленской энтропии при излучении звезд и расходовании их вещества в рассеивающуюся по вселенскому пространству энергию – которая тем самым энергией перестает быть, теряя способность производить в будущем какое-либо действие.

Но в границах планеты – энтропия уменьшается с развитием жизни.

2. А вот с того момента, когда человек овладел огнем – процесс принял принципиально иной характер. Обратный отчасти!

Человек создает черт знает какую сложную материальную культуру. Совсем уж далекую от состояния энергетического равновесия с окружающей средой планеты. Эта культура дает такое сложное структурирование энергоматерии, что энтропия резко уменьшается. Где? В сфере рукотворства человеческого.

Но. Лес сгорает, его продукт уголь – сгорает, его продукт нефть – сгорает, газ сгорает. То есть. Суммарная энтропия вещества планеты нарастает.

Тут все вообще отлично с точки зрения Второго Начала Термодинамики. ВНТ, понимаешь. Уменьшение энтропии в одной области – сопровождается повышением в другой. Нет больше чудесных упорядоченных углеродных структур энергоносителей, сгорели на фиг, дав сильно упрощенные останки и тепло, которое частично пошло на структуризацию ве-

щей человеческих, а в основном рассеялось в пространстве. Суммарное вещество Земли стало проще, низкоэнергетичнее, низкоорганизованнее, и просто меньше его стало, потому что часть его превратилась в тепло. Все ясно.

3. Значит, так:

С возникновением и эволюцией жизни энтропия планеты падает. А энергетика растет. Но энергетика звезды – Солнца – при этом падала.

А дальше:

С возникновением и эволюцией человеческой культуры, по мере структурирования все более сложных и высокоэнергетопреобразующих систем – общая энтропия вещества планеты растет. Потому что человек для своих дел вышибает из вещества Земли запасы энергии в виде углеводов, создававшиеся миллиарды лет. Тратит безвозвратно энергию планетного вещества.

Короче:

Органическая эволюция на доинтеллектуальном этапе понижает энтропию планеты.

Культурная эволюция на интеллектуальном этапе повышает энтропию планеты.

Ну. Все сходится? И что?

4. А теперь представим себе нехитрую картину.

Вселенная наполнена крупными (звезды и планеты) и мелкими (пыль и атомы) материальными частицами. И у всех у них одинаковая температура тела, средняя по всей

больнице. Или можно сказать иначе: активность составляющих их атомов и субатомных частиц – на одном и том же уровне. То есть – полная тепловая смерть. То есть – что? – то есть всеобщая энтропия победила по всему пространству, и произошла тепловая смерть Вселенной. Была такая теория, вполне вытекающая из классической термодинамики. – Вот уж увеличили энтропию так увеличили.

Представим еще, что есть такой масюсенький уголок Вселенной, где работают атомные электростанции, из атомной энергии получается свет, тепло и все необходимое для жизни маленького такого, в один миллиард рыл, допустим, человечества. – То есть: из косного и мертвого вещества Вселенной добывается внутриатомная энергия. А без людей – нипочем бы не добывалась.

Дальше представим, что это ушлое и технологически жутко продвинутое человечество запускает цепную реакцию во Вселенной – с выделением всей атомной энергии всего вещества Вселенной. Вот такая задача-абсолютный-максимум.

Вопрос: а где нарастание энтропии?

5. Прошу запомнить:

МЫСЛЬ ЕСТЬ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АКТ

Мысль человеческая есть логичный и закономерный этап самоорганизации материально-энергетической Вселенной.

То же самое можно сказать иначе:

МЫСЛЬ ЕСТЬ АНТИЭНТРОПИЙНЫЙ АКТ

Это – так, кстати о связи духа гордого человеческого с Мирозданием Божьим и нашим в том скромном участии.

6. Милые. Я, может, и дурак. Но читать меня в школе научили. Ну, и я прочитал. Что классическая термодинамика создана в эпоху классической механики. И верна в ее границах, плюс необратимость. Насчет квантовой механики, насчет релятивистской, классическая термодинамика была не в курсе дела, что и правильно с ее стороны.

Энтропии ведь, строго говоря, не существует. Ее в килограммах и калориях не измеришь. Это как бы отрицательная величина. Это минус-энергия. Убывание энергии. Безэнергетическая косность.

Энергия – это способность производить действие, работу, изменения. Энтропия – уменьшение этой способности, неспособность.

Тут есть небольшая закавыка.

Пока человек не мог зажечь уголь – он им мог только убить птицу, метнув в нее кусок. Энергию горения угля он добыть не мог.

Пока человек не мог взорвать атомную бомбу – внутриатомная энергия урана для него фактически и практически как бы не существовала. Это еще надо было додуматься: до строения атома, до возможности его деления, до выделения при этом энергии, а потом до практического осуществления этого!

Вопрос: с открытием и запуском ядерной и термоядерной

реакции – энтропия Земли уменьшилась или увеличилась?

Безотносительно человеческих умений, отстраненно глядя со стороны – энтропия повысилась, конечно. Но —

А теперь условно херим классическую теорию и условно берем за систему координат практику. А на практике, положим в будущем, мы сможем вышибить ядерную энергию из всего вещества Земли. О чем сто пятьдесят лет назад никто, вроде, и подозревать не мог. С точки зрения практической, примитивной, вульгарной, упрощенческой, у нас энергии стало больше.

То есть. Мы должны растратить часть земной энергии. Чтобы довести культуру до достаточно высокого уровня. Который позволит нам преобразовать в энергию все вещество Земли. Которое без нас осталось бы вечно косным. Выключенным из процесса энергопреобразования Вселенной. И регрессирующим только по закону повышения энтропии – остывающим, понижающим свой энергетический уровень.

7. Я рискну употребить такое выражение, как

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ЭНТРОПИЯ

8. Вот у вас в ящике равномерно распределенные по дну десять куч песка. Их температура одинакова. Величина одинакова. Никаких энергетических отдач-приемов, и температура воздуха в ящике та же самая, и влажность, и давление. Энтропия.

И вдруг одна из этих куч оказывается кучей пороха. И вы ее взрываете! А другие не детонируют, лежат, хороший та-

кой был артиллерийский порох. Где ваша энтропия? Энергия сгорания одной кучи – перешла в тепло воздуха и других куч. – Мы просто перешли на другой уровень *считывания* энергии. И теперь энтропию надо понимать иначе.

Разумеется, энергии в веществе всегда будет – в одном куске, при одних условиях хранения, – одно и то же количество. Но если считать его в парадигме классической механики – и квантовой, скажем, – то это будут два разных количества и качества энергии.

9. По мере эволюции культуры – вообще энергии планеты становится за счет переработки энергоносителей меньше. А в частности – больше! Больше в смысле познанной, доступной в перспективе, могущей быть вовлеченной в оборот.

10. Мы повторяем, что существование Вселенной – это энергоэволюция, структуризация энергии во все более сложные материальные системы.

Энтропия есть энергетическое уравнивание материальных подсистем, когда они уже не могут обмениваться энергией, и тем самым любое действие падает и прекращается.

Но. *Материя уже есть энергия сама по себе!* И – главное: Материя всегда энергетически неравновесна с окружающим пространством.

Это важно. Я бы сказал, даже очень важно. Хотя звучит, вот видите, вполне просто:

МАТЕРИЯ	ВСЕГДА	ЭНЕРГЕТИЧЕСКИ
НЕРАВНОВЕСНА	С	ОКРУЖАЮЩИМ

ПРОСТРАНСТВОМ

А это что значит? Что если мы сумеем превратить материю обратно в первозданную энергию – то работа в виде излучения, света, тепла, взрыва, все синонимы, – будет произведена! Еще как будет!!!

Пока материя ограничена от пространства – ресурс энергии есть всегда! И уровень энтропии гораздо выше нуля!

Ибо полная энтропия – это полный Хаос, аморфное состояние всего, ничто не отделено ни от чего, Господь еще не принимался за работу.

11. И. И. И.

Пока культура развивается к тому пределу, где мы сможем обратить всю косную материю Вселенной в Энергию – энтропия Вселенной уменьшается. То есть именно как следствие нашей деятельности уменьшается. Помимо других процессов.

Что, пожалуй, можно сформулировать:

По мере эволюции культуры повышение энтропии энергопитающей среды перерастает в понижение энтропии всей окружающей среды.

...

(Примечание сбоку:) У термина «релятивистский» относительно энтропии есть другое устоявшееся значение, поэтому на нем настаивать не будем. Скажем иначе:

абсолютная энтропия

и

относительная энтропия, она же практическая.

Абсолютная во Вселенной растет, что ты ни делай. А относительная, она же практическая, вокруг человечества уменьшается – в той мере, в какой человечество способно вовлечь окружающую косную материю в процесс энерговыделения. Любая холодная скала превращается в аккумулятор, способный отдать всю энергию, заключенную в его атомных структурах.

Во-первых, насчет роста абсолютной энтропии. Эволюция Вселенной идет в пульсирующей равновесии энергорастущего и энтропийного начал. Чем дольше существует – тем дальше от Хаоса. Структуризирующее начало во Вселенной преобладает. А вот насчет темного вещества и черных дыр масса неясностей. Соотнесенность нашей Вселенной с возможными мирами-пространствами и энергетические каналы между ними – сегодня оформлены только на уровне более или менее безумных гипотез, если можно локальные догадки именовать гипотезами. Н-но: это еще не абсолютный факт, что абсолютная энтропия таки да растет.

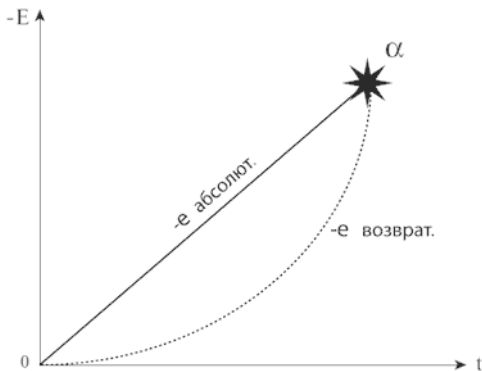
Во-вторых, насчет энтропии относительной. Великий Боже! Каких-то триста лет назад Ньютон создал свою механику. Каких-то сто лет назад возникла квантовая механика. Каких-то шестьдесят лет назад взорвали первое примитивное ядерное устройство. Нам не дано толком знать, в каких формах и до каких пределов дойдут наука под ручку с техникой, чтоб вышибать энергию с таким КПД и из таких структур,

какие нам еще не снятся. Факт лишь в том, что дальше будет больше.

В-третьих. В перспективе практическая энтропия стремится уравниваться с абсолютной. Где есть хоть минимум энергии – он сможет быть выделен. Где есть хоть какая-то разница между чем-то и чем-то – она явится реализуемым энергетическим потенциалом. То есть: по мере превращения абсолютной энтропии в практическую, т. е. в аккумулированную энергию, – энтропия как таковая во Вселенском масштабе перестанет быть. Понятие энтропии вернется в начальные рамки – оставаясь понятием классической механики для открытых систем.

В-четвертых. Если попытаться составить график «роста уменьшения» практической энтропии по мере культурной эволюции человечества – то в той точке временной оси, где график роста уменьшения практической энтропии станет вертикальной линией – и должен произойти Новый Большой Взрыв, то бишь превращение всей материи нашей Вселенной в свободную энергию с ее последующей структуризацией в объекты Новой Вселенной. Это точка обратимого высвобождения всей энергии Вселенной.

В-пятых. А вы что думали?!

< Лист сбоку на скрепке: >

1. Если, однако, считать Вселенную замкнутой системой, закрытой, – то вообще энтропия в ней расти никак не может, потому что энергия никуда не девается. Энергия сохраняется. Закон такой.

Заблуждение представляется в том, что в классической термодинамике рассматриваются необратимые действия, воплощающие необратимые расходования энергии. Что слито с однонаправленностью времени. – Но если рассматривать вопрос в рамках всего пространства-времени Вселенной – то есть количественные и качественные переходы энергии, агрегатные переходы, но исчезновения нет.

Баланс двух начал – структурирующего и энтропийного,

т. е. самоорганизующегося и саморазрушающегося, т. е. креативного и смертестремительного, – сводит на нет вопрос о конечной победе энтропии.

Проблема и перспектива лишь в переводе связанной и косной форм энергии – вновь и обратно в свободное креативное состояние.

2. Под «ростом уменьшения» практической (относительной) энтропии надо понимать то, что ее делается все больше относительно энтропии общей, абсолютной. Что все большая часть абсолютной энтропии становится относительной, обратимой. Что все большая доля якобы безвозвратно растраченной мировой энергии – становится способной к регенерации, выделению, энергопреобразования вновь.

Представьте себе рисунок огромной черной фигуры: абсолютная энтропия, энергия обратно невыделима. И по ней ширится красное пятнышко: эта часть энтропии становится относительной, практической, – ноу-хау и деятельность человека позволяют выделять энергию, связанную в этой части Вселенной, вышибать ее в креатив из косных структур.

Когда алый цвет зальет весь черный контур – быть Большому Взрыву и Новому Рождению.

Мысль как синергетический акт

Общеизвестно высказывание Вернадского о том, что мысль не есть форма энергии, как же она может изменять материальные процессы. И этот чудесный психофизический парадокс есть примечательный для современной науки.

Странно и другое. Число не есть материальная величина, но величина идеальная и абстрактное понятие: как же оно может изменять материальные процессы? Не надо смеяться над шуткой.

Мысль сама по себе не делает ничего. Мысль есть лишь представление о том, что можно что-то и как-то сделать, и более того – нужно это сделать. То есть:

Мысль есть информация. Информация не материальна. Информация есть модель-отражение законов природы применительно к конкретной ситуации, к конкретным предметам и процессам.

Человеческое сознание есть та площадка, где проекция энергоматерии переструктурируется на уровне пред-организации и пред-запуска процессов, возвращаемых в реальность.

Человеческое сознание есть то параболическое зеркало, где луч энергоэволюции преломляется к переходу на более высокий уровень энергопреобразования.

Мысль абсолютно бесплодна без физической возможно-

сти и без желания. Не мысль влияет на материальные процессы, но физические факторы. Эти факторы комбинируются и запускаются в дело желанием человека действовать.

Необходимо учитывать:

Желание – мысль – физическая сущность – есть неделимая триада, где одно без другого не существует в принципе. Рассматривать одно изолированно от двух других есть принципиальная ошибка, не могущая привести к результату.

Мысль – это комбинационная модель. Эта модель направлена на то, чтобы захватить минимально необходимое количество энергии со стороны – и ее посредством минимально переструктурировать некое количество энергоматерии окружающего пространства таким образом, чтобы энергопреобразование этой энергоматерии окружающего пространства вышло на максимально высокий уровень.

Желание есть одна из форм инстинкта жизни. А жизнь есть одна из форм энергоэволюции Вселенной. В физическом аспекте жизнь есть действие. Желание – это психически оформленная мотивация биологического организма действовать, то есть жить, то есть существовать, то есть энергопреобразовывать.

Мысль же – есть оформление желания в представление о действии. Именно так, – а не «сама по себе». Действие это может быть прямое или косвенное, реальное или идеальное (воображаемое, виртуальное), осознанное или неосознанное.

Мысль – это оформление желания действовать своей физической сущностью.

Относительно всей триады «желание-мысль-физическая сущность» – мысль может быть абстрактной, отвлеченной, направленной на абсолютно непродуктивные занятия. Но в среднем и в общем – она направлена на повышение энергопреобразования.

Мысль – это побуждаемое желанием осознание того, как устроена реальность и как в ней надо действовать, чтобы минимальными усилиями максимально повысить уровень энергопреобразования в природе.

...Понятно, что мысли могут носить всевозможный характер по поводу всевозможных мелочей. Но модель мысли именно такова.

Любой организм, и человек в частности, существует в постоянном информационном контакте с окружающей средой. То есть. Анализ информации об окружающем мире есть первый и необходимый этап существования вообще.

Мысль как рациональный уровень анализа информации об окружающей среде – есть самый первый уровень мышления, уровень базово необходимый. Без анализа окружающей информации не проживешь. Мысль – это создание рациональной модели отчета в информации, и модели действий по выживанию в зависимости от этой информации.

То есть. Есть разведка. Есть аналитический отдел штаба. Есть оперативный отдел штаба. И есть командование части.

И есть личный состав с вооружением, боеприпасами и всем матобеспечением. Одно без другого существовать не может в принципе. Вот сбор информации о противнике, анализ информации, выработка боевых планов действий, приказ на эти действия в боевые части, и исполнение этого приказа боем, – это цельный, единый, неразъемный процесс. Понять функцию одной военной структуры без учета наличия и действий прочих структур невозможно в принципе, такая постановка задачи лишена смысла.

Вот в воинской части «человек» – мысль выполняет функции аналитического и оперативного отделов штаба. Понимание ситуации – и указание на необходимые действия в данной ситуации. А сами штабники уже не воюют. Воюют батальоны на передовой, а мозг армии охраняет штабная рота и зенитный дивизион, чтоб не дай бог ничего с ними не случилось.

Мысль есть комбинирование отраженных в сознании элементов мира, с целью создать такую комбинацию в воображении, чтоб ее можно было физически осуществить с минимальными усилиями.

Мысль есть трансформационный акт между желанием жить и максимальным действием. То есть между косвенной и прямой формами энергоэволюции Вселенной.

Мысль – это переструктуризация отраженной информации.

Мысль – это упорядочивание отраженной информации.

Мысль – это информационная модель антиэнтропийного процесса.

Мысль – это анализ обстановки и планирование действия.

...

(Заметка на полях:)

Письмо с этой знаменитой фразой о материальных последствиях нематериальной мысли Владимир Иванович Вернадский писал в возрасте двадцати семи лет, не будучи еще ученым мирового уровня. Не следует вырывать цитаты из контекста, абсолютизируя их значение при имплантации уже в другой контекст; хотя инкрустация цитатами делает другой текст нарядным и способствует его укоренению на поле серьезной науки.

...

[Запись поверх строк...]

Мысль – это информационное обеспечение самоорганизации материи на уровне включения человека во всю эту дребедень Вселенской энергоэволюции.

Движущая сила, смысл и цель истории

После тридцати лет изучения, размышления и систематизации некоторые исконно сложные вещи осознаются с большой ясностью.

Все дело в понимании. Понимание – это включение информации в единую систему анализа и обращения, составляющую цельное мировоззрение. Понимание – это раскодирование частной информации как составляющей части и аспекта единого целого. Понимание – это такое размещение информации в едином пространстве Бытия, когда она явствует из всего уже известного, а все смежное явствует из нее.

1. Что есть История? Движение человечества во времени. Ну да, конечно. Любое понятие следует рассматривать совокупно с окружающей его средой. С каковой средой сие «Понятие» составляет единую сущую систему – во взаимообмене материей и энергией.

Во-первых, человечество существует совокупно с биосферой Земли.

Во-вторых, оно существует совокупно с геосферой Земли.

В-третьих – совокупно с энергией Солнца, излучение которой захватывает косвенно и прямо.

В-четвертых, наконец, – человечество существует совокупно со всей энергией и материей Вселенной, будучи ове-

ществлено из тех же волн и материальных частиц.

Рассматривать Историю человечества изолированно от Истории Вселенной – это даже остроумно. Но как минимум некорректно. Здесь можно получить верный результат в рамках условно ограниченной системы, если таковой счесть человечество Земли. Но смысл и причину Истории человечества понять в таких ограничениях невозможно. Предположение, что Человек создан Природой для его собственного, Человека, удовольствия, не имеет ничего общего ни с наукой, ни с серьезной философией.

2. Чтобы понять причину и смысл движения дождевого червя, надо как минимум понять функционирование почвенного слоя во взаимодействии с кругооборотом воды и температурными колебаниями. За ними встает вопрос о химическом составе почвы и механизме ее геологического и органического образования. Начиная с разгадки движения червя – вы неизбежно приходите к разгадке существования Вселенной.

В какой бы вопрос мы ни углубились – мы приходим к проблеме Первоначала Всего.

3. Много лет, начиная с глухих и изолированных советских времен, я повторяю одно и то же. Отдельные фрагменты этого одного и того же обнаруживаются в прошлых десятилетиях, отдельные фрагменты продолжают проявляться и посейчас в работах отдельных философов и ученых.

Существование Вселенной от Большого Взрыва и до схло-

пывания – есть энергоэволюция. Эволюция энергии от состояния чистого и минимально материального, практически нематериального – до структурирования энергии в агрегатное состояние материальных систем, все более сложно структурированных, все более энергоемких.

Процесс структурирования энергии в материю сопровождается обратным процессом – высвобождением связанной энергии из материи, распадающейся, перестающей быть и переходящей обратно в агрегатное состояние энергии, что можно назвать и качественным переходом.

Этот переход энергии в материю и обратно, а также переструктурирование материальных систем с поглощением и/или выделением энергии, – этот переход идет с нарастающей скоростью и в возрастающих объемах.

Энергоэволюция идет с нарастанием, с положительным балансом. Материальные структуры все сложнее, все более энергоемки, все чаще переструктурируются, все больше энергии выделяют обратно или способны выделить.

4. Все это кончится увеличением объема-скорости энергооборота до такого уровня, когда вся энергия Универсума будет стремиться в исчезающе малый миг времени преобразоваться в материю – а вся материя Универсума будет стремиться в исчезающе малый миг времени отдать всю содержащуюся в ней энергию. Это и будет конец света – и одновременно Новый Большой Взрыв.

5. Вся эта фигня и есть История.

6. Общее определение:

История – это эволюция энергии и материи во времени.

7. Пока материя существовала только в форме неорганической, дело шло медленно. (Первые секунды после Большого Взрыва – это отдельный момент, поскольку само понятие Времени имело в тот период не совсем тот смысл, что сейчас. А также, кстати, понятие Пространства, коего в узком смысле слова не было в первый миг.)

С появлением органической формы материи – на планете Земля в частности – дело пошло куда быстрее. Энергия-материя стала переструктуризоваться с отчаянной скоростью. Формы так и меняют одна другую. Вещество Земли так и перелопачивается!

С появлением социальной формы материи – воткнули следующую скорость. Социум, структурированный из человеческих особей, потоптался на месте, сделал шагок-другой, – и рванулся переделывать все вокруг с ужасной скоростью и неудержимым рвением.

Вот узкое определение:

История – это эволюция социальной формы материи.

Или иначе:

История – это эволюция материи на стадии социального оформления.

То же самое:

История – это эволюция материи в социальной форме.

Продолжаем:

История – это социальная стадия энергоэволюции, ну, поскольку энергия и материя – это разные агрегатные состояния одного и того же, и существование Вселенной – это и есть энергоэволюция, и ничего кроме, строго говоря.

8. И «движущая сила» Истории Человечества – та же самая, что и движущая сила Истории Вселенной вообще. Десятков формулировок вполне стоят одна другой, и суть их одна:

Изначальный энергетический импульс Большого Взрыва.

Энергоэволюция Вселенной.

Положительный баланс, с которым идет энергопреобразование Вселенной.

Всемирный Закон Структуризации.

Стремление любой энергоматерии во Вселенной в любой форме существования к производству Максимальных Действий, то есть максимальному уровню энергопреобразования, перелопачивания окружающей среды.

Стремление производить все возможные действия, все изменения окружающей среды, – больше, объемнее, быстрее, эффективнее.

*Движущая сила Истории – положительный баланс
Энергоэволюции.*

9. Трудность понимания этой чрезвычайно простой истины объяснялась, во-первых, уровнем естественных наук, ко-

торые до эдаких обобщений еще не дошли. Но постепенно дорастали и подставляли свою научную табуреточку под ноги.

А во-вторых, трудность понимания вызывалась сравнительной сложностью человека. Даже противоречивостью. Ибо его энергопреобразующая мощь связана с его огромной энергетической автономией в окружающей среде. И огромным адаптационным и мотивационным ресурсом его психики. Таким образом, каждый отдельный человек в каждый отдельный момент времени может делать что угодно, в том числе поступать вопреки общему движению Истории. *На произвольно малых отрезках времени произвольно малая единица движущей силы может двигаться в любом направлении без исключения. Это следствие закона автономии монад в системе.* Но – суммирующее действие монад в системе всегда соответствует движению системы и суть само это движение.

То есть. Мы можем выбрыкивать абсолютно что угодно и под любым соусом. Но в сумме и результате мы ускоряем и ускоряем энергоэволюцию окружающего Бытия.

10. Смысл Истории неизбежно рассматривается на разных уровнях. На уровне религиозном – чтобы вернуться к Богу и там вечно счастливиться. На уровне человеческом, оно же антропоцентричном, смысл в том, чтоб быть все благополучнее и счастливее, жить все дольше и интереснее, богаче и изощреннее, на этом свете, а не на том, который проблема-

тичен.

На уровне научном – все больше и глубже знать.

На уровне экономическом – все больше производить.

На уровне эстетическом – делать мир и жизнь все прекраснее.

Все это как минимум спорно, неполно и неоднозначно.

И при этом что бы люди ни делали – они все активнее и эффективнее переструктурируют окружающее Бытие, энергопреобразуют его все быстрее и полнее.

В виде же самом всеобщем, базовом, фундаментальном, универсальном:

Смысл Истории – в максимальном повышении энергопреобразования Вселенной вплоть до ее уничтожения и нового зарождения – до Армагеддона и Нового Большого Взрыва, рождающего Новую Вселенную.

11. Цель Истории? А вот это и цель.

...

(Вопрос на полях:) Если отграничивать из общей – именно Человеческую Историю – то ее целью может оказаться создание неких сверхквази-сущест, энергопреобразующих и эволюционирующих, которые смогут подхватить у биологическо-социального человечества эстафету энергопреобразования – и вывести энергопреобразование Бытия на новые уровни скорости, эффективности и объемов. Типа материализовать поля и излучать энергию из вакуума (сейчас и предположить трудно). Но, короче, чтоб способами, нам еще не

известными и даже принципиально не представимыми, так грохнуть нашу Вселенную и засветить Новую.

(Резюме по-простому:) [Приписка от руки: «Развел тут рулады...»]

Движущая сила Истории – вселенская энергоэволюция.

Смысл Истории – максимально повышать и активизировать энергопреобразование Бытия, переструктуризацию энергоматерии.

Цель Истории – обеспечить конец нашего Бытия и начало Новой Вселенной.

Хау! – сказал вождь краснокожих.

Глава четвертая

Агрессия сделала человека человеком

Жестокость + любовь = прогресс

О том, почему неэкономичные звери победили экономичных динозавров, человек потребляет энергии впятеро больше любого животного, действовать важнее, чем жить, а борьба на выживание формирует породу победителей – «людей социальных»?

Человек

1. Гады древние и насекомые поганые были приспособлены к жизни куда лучше нас с вами.

Эта букараха многоногая в хитиновом панцире может пропитаться любой крошкой какой угодно дряни. Вытерпеть какую угодно влажность, и температуру – в разумных пределах. При бескормице или переохлаждении – впадает в сон: консервируется. А при возникновении подходящих условий – расконсервируется и живет дальше. Нам бы такой адаптационный механизм!..

Также прекрасны динозавры во всех разновидностях. Вот вам их гордые потомки: крокодилы. Да и змеи земноводные недурны. Реакция – потрясающая. Скорость броска – хана млекопитающим. Экономичность организма – это что-то редкостное. Сожранной антилопы крокодайлу хватит на полгода. Лежит холодным бревном и переваривает. А змея? Бьет молнией, мышь заглотит – месяц сыта.

И получают тепло, греясь на солнце, а в прохладе остывают несколько и могут оцепенеть.

То есть:

Холоднокровные животные, земноводные и рептилии, имеют гораздо более высокий коэффициент использования получаемой энергии.

Холоднокровные животные, земноводные и рептилии,

имеют гораздо более высокий коэффициент выделения накопленной энергии. Молниеносность движений в нужный миг!

То есть: а) *Холоднокровные потребляют меньше энергии на единицу массы.* б) *Холоднокровные способны выделять больше энергии на единицу массы в единицу времени.*

Они экономичнее, они эффективнее: они просто мечта инженера!

Правда, бросок их недолог, на длительные усилия они не способны. Правда, от внешних условий они зависят больше теплокровных. Правда, при климатических пертурбациях они в основном сдохли, а теплокровные пошли в рост и господство.

2. Антилопа и тигр резко проигрывают в экономичности и эффективности крокодилу и удаву. Нет, правильнее – бронтозавру и крокодилу, а то что мы все о плотоядных. Тигру надо жрать хоть раз в несколько дней. Антилопа, как и лошадь-корова-овца, жрет свою траву весь день.

Теплокровные больше жрут, для этого им приходится больше двигаться, для этого им приходится обогревать постоянно свой организм, поэтому с организма идет обычно теплосъем в окружающую среду. Они просто суетливы! В чем преимущество?

А в повышении независимости от изменений в окружающей среде. В повышении видового адаптационного ресурса. Они скорее перенесут жару и холод без пригасания функций

организма. Они скорее переместятся в другую местность при бескормице или жаре.

То есть:

а) *Теплокровные потребляют большие энергии на единицу массы.* б) *Теплокровные способны выделить меньше энергии на единицу массы в единицу времени.* Они медлительнее.

Сплошные минусы. Антиэкономичность природы!

А плюсы:

Они способны на длительные усилия. Они способны на более разнообразное поведение. Их реакции на раздражители и их инстинкты более дифференцированы.

Они обучаемы. Они умнее. У них появился протосоциум с иерархией и начальным разделением прав и обязанностей.

В результате сумма плюсов превышает сумму минусов. Они выживают успешнее. Организация стаи дает дополнительные возможности. А умная голова разнообразит поведение.

3. Умная голова. Эволюция сопровождается / соответствует / обеспечивается / являет себя / имеет важнейшим анатомическим элементом / уже ясно?.. / неуклонным увеличением центральной нервной системы. То есть усложнением организма – анатомическим и функциональным.

4. И вот самая перспективная обезьяна стала человеком. И другие обезьяны спросили с завистью: «Как ей это удалось?»

У человека вырос с миллионами лет большой мозг. Одна-

ко у слона мозг больше! Меньше соотношение массы мозга к массе тела? Ну, все равно мозг больше. А вот у дельфина примерно как у человека. Похож ужасно! – и размером, и формой, и поверхностью извилин. И вообще нет такой пропасти, такой большой разницы, между мозгом человека – и гориллы, слона, дельфина. Как между ними разница по жизни.

...Прилетели злые марсиане, наловили для своего зоопарка каждой твари по паре, и стали изучать. Человека в том числе, не зная, что на том же пастбище, в той же вольере, на аналогичной подходящей ему кормежке, он все же не такой животный, как все, а именно человек.

Ну? Жрет много! Куда девается – неясно, почему – неясно. Но *на единицу массы этот двуногий потребляет примерно раз в пять больше энергии, чем другие обезьяны*, а также собаки и коровы.

...Базовый уровень эволюции – это энергопреобразование. По большому счету это одно и то же.

На лестнице эволюции каждый вид, который посовременнее, перерабатывает энергии побольше.

Лестница эволюции имеет энергетический каркас.

И вот на этой лестнице человек подпрыгнул на верхнюю ступеньку, высота которой, энергетическая высота, отделяет его от остальных млекопитающих пятикратно.

Энергетически человек чрезвычайно неэкономичен и неэффективен. В смысле как организм. Сегодняшние уче-

ные не могут дать этому удовлетворительное объяснение.

Потому что они не знают энергоэволюционизма. Не понимают.

5. По мере нарастания потребляемой и перерабатываемой энергии КПД ее полезного использования падает.

Но абсолютный полезный выход увеличивается.

6. Косная материя удовлетворяется в своем существовании тем объемом, который в пространстве занимает. Окружающее пространство она «не занимает» и не организует. То есть взаимодействие косной материи с окружающим пространством осуществляется чисто энергетически – через излучение и поле. У звезды они велики, у астероида – близ нуля. Окружающее астероид пространство уже в сантиметре над его поверхностью никак этим астероидом не преобразуется. То есть: *границы существования косной материи определены ее объемом.*

Живая материя – система открытая. Она существует за счет поступающей извне энергии. Она воспроизводит себя как из окружающей материи – так и из энергии, поступающей в виде излучения. Она нуждается в окружающей материи для питания, и в поступающей энергии для переработки этой материи. В окружающее пространство живая материя выпускает «выхлоп», побочные продукты жизнедеятельности. А также в окружающее пространство живая материя расширяется, воспроизводя себя.

Разные образцы этой «энергоперерабатывающей машины» имеют разную мощность. *По мере нарастания потребляемой мощности – КПД переработки энергии падает.*

Что это значит? Это значит, что потребление энергии все растет, объем перерабатываемой энергии все растет, – и выход переработанной энергии тоже растет! Хотя все в меньшей пропорции.

7. По мере эволюции биосферы Земли: с усложнением форм жизни – наблюдается обратная зависимость между ростом энергопотребления – и снижением КПД энергопреобразования в жизнеобеспечивающую деятельность организма.

Это очень-очень важная зависимость. Повторим проще. Чем сложнее организм – тем больше энергии он забирает для своего существования из окружающей среды: еды, питья, воздуха, света и тепла. И тем меньшую часть этой всей энергии он пускает на строительство своего тела и собственно поддержание его деятельности. А все большая часть этой энергии «вылетает вхолостую» из организма: испаряется с потом, улетучивается калориями с теплосъемом, расходуется на обеспечивающую суету, беготню, игры какие-то. Больше энергии уходит на единицу перемещения своей массы, охоту, рытье норы, на рождение одного детеныша, на переваривание пищи, проталкивание крови, на все!..

Ну: пятисотсильный движок жрет уйму бензина на перемещение килограмма своей массы с определенной скоро-

стью. Он жутко неэкономичен! Но скорость даст максимальную!

Если мы начнем создавать двигатель с объема десять сантиметров и мощности осьмушка лошадиной силы, то много он нам не заработает. И соотношение масса/мощность будет не очень. И вот мы довели движок для нашей машины до оптимума: тридцать лошадей, один литр, легок и экономичен, едем до 100 км/час. А быстрее: нужны дорогие сплавы, наддув, мощное охлаждение, масса топлива, – и овчинка не стоит выделки: труда, затрат, всего-всего на единицу перемещаемой массы и единицу достигнутой скорости тратится уже больше. – Вот грубое механистическое сравнение.

...Возвращаясь. Чем больше потребляется организмом энергии – тем больше ее расходуется, и относительно и абсолютно, не на сам организм, а «на выхлоп», на «накладные расходы».

8. То есть.

По мере эволюции энергопотребление на килограмм биомассы увеличивается.

И, как обычно, не ровненько, а скачками.

9. И все большая часть этой энергии идет на то, чтобы сожрать траву, или корешки, или мышей, или коз, – все больше на единицу веса и год жизни существа. Это – чистое потребление.

И все большая часть этой энергии идет на то, чтобы выбить траву копытами, изрыть почву норами, удобрить ее все

большим количеством помета; выделить все больше калорий в атмосферу; вдохнуть все больше кислорода и выдохнуть все больше углекислого газа. Все больше перемещаться в пространстве, добывая пищу.

Окружающее пространство все активнее включается в энергообмен и энергопреобразование усложняющихся млекопитающих. Становится с ними все более едино, можно сказать. Воздух, вода, растения и плоть все быстрее совершают круговорот материи и энергии в природе через легкие и кожу, желудки и почки животных. Вдобавок целостность, неприкосновенность окружающей среды все активнее и объемнее нарушаются и перелопачиваются копытами, когтями, зубами и клювами. Что называется: шо нэ зыист – то надкусают, разроет, потопчет и порвет.

То бишь когда говорят о гомеостазе биоценоза, оно же о равновесии совокупности форм жизни в данном месте-районе-ареале, то равновесие это имеется в виду исключительно динамическое. А никак не статическое. Потому что все организмы биоценоза непрерывно обмениваются материей и энергией, и тем связаны в единую, цельную и взаимозависимую сеть жизни.

И сформулировать можно так:

С усложнением форм жизни динамика гомеостаза биоценоза повышается.

Три родительных падежа подряд – не есть изящество стиля, я согласен, но минимум необходимых слов при максиму-

ме ясности.

...Травоядные ящеры жрали, пока папоротников кругом на мокрой почве было – не протолкнуться. Сожрал – переступил шаг – и дальше жрешь. А плотоядные удовлетворялись куском мяса на месяц: урвал – и залег в полуанабиозе. Предельно вялое существование на минимуме калорий для поддержания жизни. Как у змеи или крокодила. Температура тела уравнена с окружающей, обмен веществ вял. Жизнь, можно сказать, не кипит, а вяло побулькивает.

И вымерли они оттого, что с похолоданием и посушением уменьшилось буйство растительности, утончилась пищевая цепочка, больше усилий надо было прикладывать для прокорма. А у них сил не было много двигаться! (И выжило всего несколько – все мелкие, плотоядные, в жарких краях, не жрать могут подолгу и впадают в спячку в самые трудные периоды.)

– Где змеи питаются лягушками – динамика гомеостаза низка. Все одной температуры, мало потребляют, мало выделяют, мало движутся. Сто миллионов лет в этой местности все может существовать без изменений.

– А где антилопы сжирают траву, тигры антилоп, крокодилы у водопоя хватают всех, бегемоты убивают крокодилов, москиты всех сосут, а птички и ящерицы их ловят... – равновесие! но кипит!

10. *Равновесия в природе не существует*. Вообще-то. Не забыть бы это.

То есть на протяжении ста лет – ради бога, равновешайся сколько хочешь. А на протяжении ста миллионов – шалишь! Имеет место эволюция. Изменения. Все зависит от масштаба измерения времени.

Равновесие среды существует только в ограниченных отрезках времени.

Если раскаленный поток превратился в частицы, атомы, звезды, планеты, и далее клетка, растение, червяк, обезьяна, – ну, какое же равновесие, это понятно.

Равновесие в природе мы понимаем вполне условно. Пока, более или менее, все идет как было.

Постоянный импульс равновесия сдвинут в сторону усложнения.

Или:

Эволюция идет с повышением энергопреобразовательного баланса.

11. Изменения в природе накапливаются исподволь. Чтобы потом скачкообразно дать где-то переход в новое качество.

Катастрофа может быть толчком к переходу.

Когда по мере изменения система придет в слабое, неустойчивое состояние, любой толчок может стать запуском изменений.

Мутации в природе, в прямом и переносно-расширенном смысле, происходят постоянно. Эдакий поиск-разведка-проба-вариант-на-всякий-случай. Постоянно они отбраковыва-

ются – изредка запускаются.

12. А человек где? О'кей – вот.

Шо есть человек, аз есмь, со всей этой точки зрения?

Человек есть облысевшая обезьяна с ослабевшими мышцами, которой поддали жару – раз в пять увеличили энергопотребление. Все! Мозг хороший, ничего не скажешь, но не особенный, – бывал уже и такой же, бывал и побольше. Все? Все, товарищ сержант; можно идти?

Как произошла эта мутация? Не могу знать, товарищ сержант, мой год тогда еще не призывали. Но экстраполируя ход эволюции до того – все логично: повышение энергопреобразования организмами шло по экспоненте.

Появление человека – логично, предсказуемо, закономерно.

13. А дальше что? А дальше он стал жрать буквально все, жить буквально везде, бодрствовать и активно двигаться больше любого другого животного. Суетлив, непоседлив, активен. Совокупляется круглый год! Ну немереной энергии существо.

14. Мощность двигателя определяется не только объемом цилиндров. Еще степенью сжатия, октановым числом топлива, наддувом, форсажем.

Зачем увеличивать мозг, если можно поддать энергии этому?

14. Дело не в том, что сам собственно мозг потребляет мало энергии. Дело в том, что мозг координирует деятель-

ность всего организма, ее включает и выключает, ею командует. И если организм потребляет в пять раз больше энергии на единицу массы, и эту энергию перерабатывает, и превращает не только в строительство себя и обновление клеток, но и движение, в действия превращает, – и действия эти носят все более целенаправленный характер, предприимчивый, приспособительный, разнообразный, всякий, – потому что энергии в несколько раз больше!! – То мозгу необходимо координировать это несколькократно увеличившееся количество действий. (И в физическом покое этот мощный мозг жрёт до 30% глюкозы в организме, если мыслит!)

Можно сказать:

Увеличение энергопотребления в пять раз увеличило координирующую нагрузку на мозг.

Это не значит, что мощность очагов возбуждения коры увеличилась в пять раз. Мозг умен и экономичен. Если возникший колесницы впрягал пару коней, а теперь четверых, – это не значит, что он работает вдвое больше и тяжелее, управляя четверкой. Те же две руки, десять пальцев, два глаза, мышцы плеч и спины. Нагрузка увеличилась на сколько-то процентов. Что есть следствие удвоения мощности колесницы.

Странно, что упускают из виду многие хорошие биологи:

15. Мозг не есть причина и побудитель действия. Энергопреобразовательное устройство всего организма, энергопреобразовательная потребность мышц и внутренних органов,

энергопреобразовательный уровень функционирования организма – первично задан, первичен по отношению к мозгу.

Понятно, что мозг есть часть, и важнейшая часть, организма как целого, и функционально связан со всем организмом.

Мозг есть функциональное отражение необходимости координировать возросшую деятельность организма.

Мозг возник в процессе эволюции. Простейшие обходятся без мозга. **Усложнение организма предшествует появлению мозга.**

Усложнение и повышение уровня энергопреобразования – одно и то же. В эволюционном смысле – это синонимы.

Не зверь движется и живет, потому что мозг приказывает. А мозг приказывает, потому что органам надо питаться, двигаться и т. д.

...Повышение уровня энергопреобразования заставило человеческий мозг работать изощреннее, координированнее, эффективнее, больше.

16. Есть традиционный показатель: отношение массы мозга к массе тела. Но, насколько известно, нет такого показателя: *отношение массы мозга к энергопотреблению организма.* Сколько граммов мозгового вещества управляют сколькими калориями поступающей в организм энергии и выделяемой организмом энергии. Г/К! И не той энергии, которую тонный крокодил вкладывает в молниеносный бросок, тут он чемпион, – а той энергии, которая потребна для

суточной работы в среднем.

Отношение массы мозга к энергопреобразованию организма у человека – резко рекордное в живом мире. Ну, вообще-то не среди растений и амёб, а среди высших млекопитающих.

17. Человек – существо энергоизбыточное. Об этом я писал в книге «Все о жизни» и в «Кассандре». Энергоизбыточность человека есть его главное и принципиальное отличие от прочих существ. Его сутки в пещере автоматически удлиняются: он хочет бодрствовать больше, чем получается по 24-часовому циклу. Он совершает действий явно больше, чем необходимо для выживания индивида и всего вида. Он не уравновешен с окружающей средой, выламывается из гомеостаза, все что-то переделывает и усовершенствует.

(Забавно, что тогда я понятия не имел, что человек в пять раз энергозатратнее обезьян – уже на элементарном и арифметически подсчитываемом уровне калорий. Это чрезвычайно упрощает и подтверждает ход выводов.)

Будучи более суетлив и предприимчив, нуждаясь в большем количестве корма, человек развил более бурную деятельность по перелопачиванию окружающей среды. Больше перемещался, больше рыл и убивал и обрывал, больше жрал, больше гадил, больше потел, больше ломал.

Уже на биологическом уровне человек больше энергопреобразовывал окружающую среду.

Изготовление орудий, жилищ, одежд, ловушек, – преоб-

разование природы на вещественном, механическом уровне.

Огонь!!! Мощная энергия, заключенная внутри органических тел, стала выжигать леса и степи, обогреть и осветить, закалять орудия, готовить к расщеплению пищу и гнать хищников. Преобразование на химическом и физическом уровне.

Приспособленные к делу животные были заставлены больше шевелиться! Несчастный бык стал пахать, несчастная лошадь – везти всадника. Подстегнули к своим действиям энергию других животных.

18. Биологическая энергоизбыточность человека имела следствиями энергоизбыточность механическую, химико-физическую, и вообще какую угодно, трудно вогнать в единое слово. Ужасный каменный топор, ужасный степной пожар, ужасные боевые слоны.

Но. Биологическая избыточность человека была оформлена в мощную психическую избыточность центральной нервной системы. В разум, то бишь.

Разум – это способность мозга распоряжаться энергией организма в пять раз большей, чем потребно для простого выживания.

Если есть надежная пещера, топливо для костра, вдоволь еды, дерево и камень для изготовления орудий, – то для жизни этого вполне достаточно. Все, что сверх – это избыточно. Ни одному животному больше ничего не надо. Накатят холода-голода – сдохнет животное? Ну, как фишка ляжет.

19. Вся человеческая культура сверх низшего уровня выживания – это избыточные действия, избыточные знания, избыточные предметы и избыточные потребности.

С точки зрения биологии – культура лишняя.

Это дегенерация. Уродливый флюс. Извращение природы. Негативный побочный эффект.

20. Но тот самый избыток энергии, который позволил слабой лысой обезьяне придумать орудия, овладеть огнем, посеять в ямки семена и приручить коз, – который позволил человеку выжить среди сильных вопреки холоду-голоду, – тот самый избыток энергии, оформленный как в физическую активизацию, так и активизацию центральной нервной системы, то бишь в разум, – этот имманентный избыток энергии заставлял человека изобретать, преобразовывать и перелопачивать чем дальше, тем больше.

Вплоть до? Вплоть до – роботизированных заводов и ферм, атомных электростанций и бомб, безудержного производства и потребления, в которых сегодня не видно и нет никакого практического смысла с точки зрения выживания.

С точки зрения выживания и успокоительного равновесия в природе человеку следовало остановить свою изобретательно-преобразующую деятельность еще на уровне каменного века и родоплеменного строя.

21. С точки зрения существования скалы – создавать жизнь совершенно незачем.

С точки зрения существования животных – создавать че-

Закон-2

он же Закон

Энергоизбыточности Человека

1. *Человек есть двухуровневая система, существующая субъективно на уровне ощущений – и объективно на уровне действий.*

(Это сформулировано еще в «Кассандре» и «Все о жизни».) Человек ведь не ставит себе сознательно задачу: переделаю-ка я в жизни как можно больше. Человека ведет желание и чувство.

Комбинации сознательного и подсознательного, рационального и инстинктивного, – сложны и прихотливы.

Иногда человек стремится к ощущению вопреки действию. Наркоман. Брак природного дуализма человеческой природы, побочное следствие, отходы производства.

Иногда человек стремится к действию вопреки ощущениям. Самопожертвование героя. Пахота работяги, тянущего лямку.

Но в общем и среднем, следуя своим чувствам и желаниям, мы совершаем поступки для их удовлетворения. То есть:

Наша деятельность имеет сенсорную мотивировку. В основе эмоция и механизм стремления к ощущению.

2. Так вот:

Наша сенсорная мотивировка значительно превышает потребности индивидуального и видового выживания.

Наша сенсорная мотивировка надрациональна.

Наша сенсорная мотивировка инстинктивна.

Инстинкт действия человека превышает потребность инстинкта жизнеобеспечения человека.

ИНСТИНКТ ДЕЙСТВИЯ ПРЕВОСХОДИТ
ИНСТИНКТ ВЫЖИВАНИЯ

3. Из этого следует интереснейшее следствие, очень так гордо и стоически звучащее в римском духе:

ДЕЙСТВОВАТЬ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ЖИТЬ

– что совсем уж в прямой перифразировке будет звучать:

Действовать необходимо, жить не так уж необходимо.

4. Причем, да? Удовлетвори *все* потребности человека – и тот, кто потупее, будет страдать – *страдать!* – от скуки, то есть от отсутствия желаний что-то делать, иметь, достигать. А тот, кто поумнее и поэнергичнее, быстро придумает себе новые желания и потребности.

Если кому еще не ясно:

Потребности человека принципиально не могут быть удовлетворены.

Ибо? Ибо:

Человек обладает потребностью испытывать потребности. И, оформляя эту *потребность второго поряд-*

ка, он всегда и быстро изобретет и сконструирует себе любое количество потребностей, которых только что не было.

5. Из чего, кстати, со всей непреложностью видна глупость и лицемерие политического лозунга типа: «Цель нашего правительства / государства / партии – удовлетворение растущих потребностей советского / германского / зимбабвийского народа». Это все равно что съесть, наконец, от пуза яств и завязать со жратвой вообще. Ибо *потребность испытывать потребности – есть суть человека и выражение его энергоизбыточности.*

6. *Энергоизбыточность человека, его энергетическая неравновесность с окружающей средой – носят принципиальный характер.* Если же, вследствие тяжелейших природных условий, как в заполярной ледяной пустыне или мокнущих джунглях Центральной Африки, все силы местного этноса ушли на выживание, – мы говорим о реликтовом этносе и культурном тупике. И то – дикари... мы тоже были такими двадцать тысяч лет назад... возможно, через двадцать тысяч лет те бедолаги, пигмеи с эскимосами, откочевали бы в лучшие места, если бы мы вымерли, – и пошел бы в развитие новый этнический росток.

7. *Энергоизбыточность человека и его принципиальная энергетическая, т. е. деятельная, неравновесность с окружающей средой – на психическом уровне оформлены в **потребность иметь потребности**, т. е. в потребность второго рода.*

8. И вот из этого из всего, постепенно нащупывая нужную формулировку, мы и приходим к не максиме уже, не формуле, но, пожалуй, Закону, – именно тому Закону, который необходимо озвучить и осознать, чтобы разбираться в устройстве человеческого общежития:

СУММА ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА ВСЕГДА
ПРЕВЫШАЕТ НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ
ВЫЖИВАНИЯ

9. И этот же Закон, на уровне мотивировок, на уровне субъективном, на уровне ощущений, должен звучать примерно так:

*Сумма психических возбуждений человека всегда
превышает необходимую для действий по выживанию.*

Строго говоря, люди это всегда знали. В смысле – вроде бы и так знали. Но, как повторял мой школьный учитель физики, правильно записанные условия задачи – половина решения.

Я часто повторяю: философия не открывает новых фактов. Это дело науки и практики. Философия корректно формулирует известные факты и выстраивает их в логичную систему, открывающую новую картину мира. Вот примерно так.

...Мы с вами сформулировали «вроде бы общеизвестный» факт с тем, чтобы он занимал одно из принципиальных и базовых мест во всей системе рассуждений, последователь-

ностей, закономерностей и связей, показывающих суть так называемого «социума». Без учета этого Закона совершенно невозможно понять, почему мы творим что творим и живем как живем.

10. Хоть горшком назови, только об стену не бей. Закон этот можно назвать:

Закон энергонеравновесности человека

и сформулировать:

**СУММА ОЩУЩЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА
ВСЕГДА ИЗБЫТОЧНА**

и: (как следствие?)

**ПОДДЕРЖАНИЕ УРОВНЯ ОЩУЩЕНИЙ
ТРЕБУЕТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ДЕЙСТВИЙ**

Совершенно понятно, что:

*Поддержание уровня действий влечет снижение
уровня ощущений.*

Грубо говоря, это и есть однообразие, которое вызывает скуку. Но сказать вот просто так – это как бы ни на чем не базироваться, не встраивать свое утверждение ни в какую систему взглядов, быть правым, конечно, но на банально-бытовом уровне, такая вздох-метафора.

Переформулирование бытовой банальности в смыкающееся с ним по смыслу научное определение – тем выгодно, что корректное определение встраивается, как узелок в рыбац-

кой сети, в общее стройное мировоззрение.

11. Н-ну, и тогда —

*Поскольку уровень ощущения человеку задан —
уровень действий постоянно приходится поднимать*

(А вы говорите — наза-ад, к приро-оде! Маниловы. Скудо-
умные мечтатели. Вперед!!! У эволюции нет зада! Хотя пер-
рёд иногда мерзок!.. Запомнили сентенцию? Беззадая эво-
люция. Такие дела.)

А если всерьез — из этого Закона есть два основных след-
ствия. Вообще из него куча следствий, но главных для нас —
два. Хорошее и плохое. Какое раньше излагать, да?

12. **Хорошее следствие.** А сейчас следите за движением
моей правой руки! —

Из того, что. Человек слишком много жрет. И потребляет
в пять раз больше энергии, чем другая такая скотина. Ему
приходится что-то с этой энергией делать. Его мозг аж исто-
рически напрягся, чтобы как-то распределять, координиро-
вать и направлять эту энергию. И не в силах всю ее употре-
бить на свое пищеварение, круглогодичное совокупление,
беготню за пищей и рытье норы. Он ее пускает наружу. Через
себя. Вовне. Как дождевой червь, пропускающий через себя
землю, в которой живет и ползет. Или как турбина пропус-
кает через себя поток воздуха, поддав ему жара и скорости.

Вот эта **излишняя** для существования собственно чело-
века **энергия**. Которую он потребляет, преобразует посред-
ством организма и выпускает посредством внешненаправ-

ленных действий. И **есть причина и источник культуры. Цивилизации.** Совокупного продукта, произведенного человечеством, как материального, так и идеального, научного и духовного.

Энергоизбыточность человека. То есть избыточное энергопотребление и энергопреобразование. Имеющее на выходе избыточность действий. Имеющее внутренним механизмом энергонаправленности избыточность ощущений. Для поддержания уровня каких-то ощущений требуется принципиальное повышение уровня действий. – Вот это все и есть залог, гарант, причина, исходный механизм создания человеческой культуры в полном объеме.

Как начал питекантроп удовлетворять свои потребности в банане и бабе – так Джорджу Соросу до сих пор мало своих миллиардов, дворцов и пароходов.

13. Плохое следствие. Вот это и есть плохое следствие. Мы его сейчас запишем отдельно, как эпитафию надеждам на счастье человечества:

Потребности человечества не поддаются ограничениям.

То есть отдельный человек может заставить себя жрать меньше и не толстеть. Но это частность.

А вот заставить себя переехать в однокомнатную квартиру из коттеджа, ездить на микролитражке вместо «бентли», носить приличный дешевый костюм и летать эконом-классом вместо личного самолета, – если есть деньги, есть воз-

возможность! – вот этого он делать не будет. И не потому, что сволочь и жирная буржуазная свинья... А потому, что Природой он так создан, и не может изнасиловать и извратить свою природу... А если упорно станет – у него начнется невроз и запустится развал организма ближайшими болезнями. Увы нам!

Нельзя ограничить потребление – но ограничить производство тоже нельзя. Особенно нельзя, я бы сказал; или ровно в той же мере нельзя.

Счастье связывается с удовлетворением желаний, а удовлетворение желаний связывается с обладанием какими-то предметами, или людьми, или отношениями. (Это сказано подробнее во «Все о жизни».) Это – потребительская часть корзины ощущений и действий.

Но есть и производственная часть корзины. Могущий стать капитаном не захочет стать простым матросом. Могущий создать шедевр не удовлетворится ремесленной поделкой. Могущий организовать автомобильный конвейер не останется велосипедным механиком.

Человек должен делать самое большое, на что он способен. Вот старинная народная сентенция. А «должен» включает в себя «хочет», «может» и «подобаает».

И природное устройство человека заставляет его делать все больше и больше. А «делать» – это в первую очередь производить.

Нет-нет, если кончится сырье, или загадится атмосфера,

или лопнут все деньги мира, – тогда, конечно, производство сократится. Но это будет вынужденный и временный экономический спад. А добровольно, сами, – ни-ни! Что? Они же должны понимать, что это вредно для всех? Вот это и называется вульгарный рационализм – думать, будто понимание добра есть основание для его делания.

Не руководствуется жизнь человеческая разумом!!! Но разум есть координатор энергетического потока, проходящего через человека. Разум обслуживает страсть, а страсть толкает к действию.

А стремится человек к максимальным ощущениям и через них к максимальным действиям.

Так что разговоры об ограничении в мире того-сего для общего блага – это фигня. Это эффективно только насчет ядерного оружия, ибо включается инстинкт коллективного самосохранения. (Смерть в ядерном взрыве выглядит страшнее смерти от кирпича по голове.)

14. Вредное перепроизводство есть прямое и неизбежное следствие полезного производства. Причина их одна и та же: имманентная избыточность действий человека.

15. Вся эта деятельность ну совершенно же ясна в русле общего повышения энергопреобразования планеты Земля и вообще Вселенной. Человек поднял геологическую эволюцию на новый скоростной уровень.

Не только геологическую. Ядерную, атомную, квантовую, как тут правильно сказать? – эволюцию на этом уровне тоже

запускает уже на новый уровень. Еще немного – и будем планеты взрывать и всю энергию их вещества излучать в Космос.

А можем ли – наоборот? Можем. Когда грохнем этот мир и создадим тем самым новый. (Клянусь, в последний раз упомяну сейчас «Все о жизни».)

16. Но для каждого человека, – честно, *каждого*, – гораздо важнее еще одно,

Третье следствие Закона энергонеравновесности (человека).

И звучит оно примерно так:

Для оптимизации усилий по совершению максимальных действий люди формируются в социальные структуры.

17. А если заехать с другого конца, то можно так:

Социальное устройство общества обусловлено стремлением людей к максимальным действиям.

Именно социальное структурирование позволяет и вернее выживать и размножаться, и производить больше продуктов, и накапливать знания и богатства, и в конце концов собирать по 70 центнеров пшеницы с гектара и завалить мир дешевыми товарами и автоматами Калашникова.

И если вы приложите к этому нашему, крошечному в пространстве и времени, клочку Вселенной общую измерительную линейку, – то социальное структурирование обще-

ства прекрасно видно как пунктик в постоянном повышении энергопреобразования Вселенной. Что и есть суть и образ ее существования, эволюции, Бытия.

Выше головы! Вы на острие вселенской эволюции!

18. Но я артист. Я повторю.

Энергоизбыточность человека. Сказывающаяся в избыточных действиях. Являясь частным случаем повышения энергопреобразования планеты и Вселенной. Диктует и производит структурирование человеческих масс в упорядоченный социум. Где стремление человека к избыточным действиям. Выходит на новый уровень реализации. Резко повышается количество и качество производимого продукта. Что и есть объективная функция человека как наиболее сложной корпускулярно-полевой структуры Вселенной. В процессе ее эволюции, то бишь процесса энергопреобразования со все повышающимся балансом.

19. Еще грубее. Для умственно грубых и душевно нечутких.

Социум структурирован и функционирует по законам Вселенской энергоэволюции.

20. Для гуманистов и идеалистов.

О, разумеется, это с массой особенностей и нюансов, с гуманитарными ценностями и сокровищами духа, высшими побуждениями, да, да!

А лентяи? А паразиты, как раз живущие за счет социума? А художники и спортсмены, которые ни фиги не производят

и могут быть как раз только в сложном социуме?

Да-да, дойдет речь до королей, дойдет и до капусты. Жир на боках тоже паразит, но руки-ноги-голова скомбинированы не для того, чтоб он трясся при ходьбе: у него своя функция, которая при сытой жизни не реализуется, а только один вред.

Вот и паразиты с бездельниками чудесно встроены в структуру социума, который не для них создан, но без них тоже не обходится.

Агрессия и эволюция

1. Представим себе темпераментного человека. Можно – пародийного итальянца из кино. Он бурно жестикулирует, много кричит, легко возбуждается и горячий любовник. Часто ссорится!

Теперь возьмем эскимоса. Немногословен, скуп в движениях и эмоциях, не склонен к восторгам и вражде, размеренно-небыстр.

А сейчас Хозе зарежет Бизе, в смысле Кармен: в порыве страсти схватит наваху и вонзит в бок: люблю! потаскуха! так не доставайся ж ты никому! И пойдет сдаваться в полицию: вяжите меня, люд католический, я убил. Так этот Хозе скорее испанец или скорее эскимос? Разницу в темпераментах чувствуете?

Оскорбленный корсиканец убивал врага в спину из засады. Ну, чтоб вернее, а то в честном поединке, неровен час, он тебя же и уконтропупит. Оскорбленный вотяк, мстя врагу, вешался на его воротах. А вот пусть его совесть замучит и осуждение людское. Как вам темпераменты?

Романские народы имеют великую историю и создали великую культуру. Эскимосы и вотяки – этносы реликтовые, еле тянули борьбу с суровой природой на туземном уровне и были потом подключены к великой цивилизации, которой не создавали.

Темпераментный – активнее любит и ненавидит, возбудим, легче входит в состояние аффекта, и в этом состоянии аффекта легче и чаще может убить.

Связь между темпераментом и агрессией вполне наблюдаема. Латиносы, негры и арабы. Больше всего убивают в Йоханнесбурге. Не суйтесь в цветные кварталы. Американские тюрьмы заполнены неграми.

В Бразилии могут убить за футбол. Понятна ли вам темпераментность и агрессивность чеченов или грузин? Нет? А вы где живете, к вам приехать можно?..

2. Что есть темперамент? Повышенная возбудимость, нервная система сильная неустойчивая, холерик.

В единицу времени темпераментный человек может дать бурный выплеск энергии. Его психика, центральная нервная система, дает мощнейший очаг возбуждения. Адреналин брызжет, глюкоза расщепляется, антикоагулянты впрыскиваются, он сейчас повыдергивает столбы! глаза налиты кровью! не подходи – убьет! Отойдем, нет вопросов.

То есть. Темпераментный человек – это энергичный человек. Но, может быть, не всегда, а – *неровно энергичный*. Пики энергии чередуются с нормальным ровным уровнем. Или далее со спадами.

В состоянии сильного возбуждения темпераментный человек может сворачивать горы, ворочать камни, пробивать стены головой, а также отрывать головы врагам.

В состоянии гнева темпераментный человек способен пе-

ребить посуду, переломать мебель и гонять семью оглоблей вокруг дома, попутно повыдергав любимый сад. Его буйная энергия, приняв разрушительное направление, требует грома и разгрома!

3. В веселые времена 8–9 веков от Р. Х. вся Европа боялась норманнов – а норманны боялись берсерков. Одержимый воин, грызя щит и пуская пену, бросался в бой как... как хрен знает кто! только разбегайся! Ярость дикая, сила немереная, реакция нечеловеческая, – и абсолютное бесстрашие. Их держали как спецназ. Ими гордились. Они шли один за двадцать.

Интересно было бы подсчитать, мощность во сколько лошадиных сил выдавал берсерк в бою. Это была уже не агрессивность – это была слепая смерть всему окружающему!

4. То есть. Можно сказать:

Акты агрессии совершаются в состоянии повышенного энергетического режима.

Продолжая:

Акты агрессии чаще и вероятнее совершают люди более склонные по складу своей психики к мощным возбуждениям психики и выплескам энергии.

5. Степ бай степ. Ползи, улитка. Медленнее, последовательнее и проще уже невозможно:

Энергичные люди склонны к агрессии больше неэнергичных.

Для агрессии нужна энергия – чтоб драться. Для агрессии

нужна уверенность в своей силе – не то подумаешь, что он-то скорей тебя пришибет. Для агрессии нужно возбуждение – чтоб особенно-то вообще не думать о последствиях, а бросаться в драку!

Вялому не до агрессии – ему б полежать тихо.

6. Что есть агрессия?

Агрессия есть неспровоцированное силовое воздействие на внешний объект.

Какова объективная цель агрессии?

Изменить положение вещей в свою пользу. Это – мотив.

Какова субъективная цель агрессии?

Разрядить нервное напряжение. Реализовать энергию.

Самоутвердиться. Испытать положительные эмоции и сильные ощущения. Это – немотивированная агрессия.

7. Объективные цели достигаются через субъективные желания.

8. Если взять бойца, кормить исключительно вареной капустой и заставлять по двадцать часов в день таскать мешки. Он будет агрессивный? Или он будет бессильный? А если заставить еще кровь сдавать – пол-литра в неделю? А если он еще дизентерией заболевает?

Снижение энергетического уровня ведет к снижению агрессии.

Или:

Агрессия есть показатель высокого энергетического уровня.

Или:

Агрессия есть аспект энергетической деятельности человека.

9. Как спросил один воспитанный меньшевик про одного яростного большевика на 2-м Съезде РСДРП: «Вы его что, сырым мясом кормите?» Вы уже чувствуете связь поступления энергии с уровнем агрессивности.

Бойца надо кормить! И бойца надо злить. Это знали всегда все хорошие командиры. То есть: поддавать энергии физической и психической, поддавать калорий и нервного возбуждения.

Повышение уровня энергетики ведет к повышению агрессии.

Вот мы с самого начала подбирались к этому пункту. Про темпераменты, про вялость, про аффекты.

(Примечание. Я бы не разжеывал все так подробно и последовательно, что оно начинает напоминать пересказ учебника для умственно несовершенных. И! – умственно несовершенные действительно начинают принимать это за пересказ учебника! Автор преуспел в простоте изложения более, чем сам ожидал! – Если бы в хороших книгах умных биологов, хорошо знакомых с философией, не встречал несколько даже странного непонимания взаимопричинности излагаемых фактов. Видимо, их мозги были заняты другим, и их открытия делались в других направлениях.

Принимать простоту формы за простоту содержания – ха-

ракторная черта амбициозной образованщины.)

10. Однако низкоэнергетичная змея агрессивна больше, а высокоэнергетичный слон агрессивен меньше. Иллюзия! Слона обходят стороной, а змея посильно защищается и кусает. Необходимо уточнение.

Вот мы повысили существу энергетику. А внешние условия изменили так, что ему для жизни-то энергии еще больше требуется. И оно, несчастное, еле дышать будет. Уровень энергетики малодостаточен для условий жизни.

А вот взяли команду людишек и сунули в лес на работу бригадой. Пашут, устают. А вот дали им еды больше, а работы меньше, и сон дольше. Они стали вырезать фигурки в свободное время, мастерить полочки и т. п. Это что? Это съем энергии на деятельность: легкое и добровольное преобразование окружающей среды в приятных и – в потребных! – человеку формах. Потребность у него такая – заняться чем-то.

А теперь сунули их всех в камеру. И строго лишили любых занятий. Не мастерить! Не читать! Не играть!

Уровень агрессивности зэков в камере – это что-то страшное. Убьют за слово лишнее! Изуродуют – для развлечения!

(Мы не будем сейчас и здесь говорить о самовоспроизводстве страшной русской тюремной культуры и ее влиянии на поведение. В другом месте – обязательно.)

Мы не будем сейчас и здесь говорить о структуризации групп в жутких колымских лагерях, где люди мерли с голоду и холоду, но агрессивность свирепствовала (правда, у него-

лодавших воров и охраны, а не доходяг). Это тоже в другом месте.)

Мы будем говорить на более общем уровне.

Повышение энергетики резко сверх необходимого для выживания уровня ведет к повышению агрессивности.

Вот ради этой одной мысли и затеян весь разговор. Имеющий смысл именно как подходы и подпорки к этой мысли, выглядящей внешне и очень даже простой. Это для вас простой. А для сегодняшних ученых вполне сложной.

11. Ну милые же вы мои! Что есть проявление агрессии? Одна из форм взаимодействия с окружающей средой. Или, что то же самое, *одна из форм энергопреобразования среды через деятельность организма.*

И вот вы, ну не вы, ну природа, поддает человеку в пять раз энергии на кило. И он становится резко энергетичнее прочих сходных животных. И он становится энергоизбыточен, резко неравновесен с окружающей средой. Энергия реализации требует, выхода, действий! И *все* его действия активизируются. Все его инстинкты делаются более мощными. Жрать! Совокупляться! Передвигаться! Охотиться! Рыться в земле!

Инстинкт внутривидовой агрессии усиливается вместе со всеми! Ну вот представьте себе воздушный шарик. И на его поверхности нарисована карта инстинктов. И вы надуваете шарик в пять раз. И территории всех инстинктов

увеличиваются. И инстинкта внутривидовой агрессии в том числе.

Это, конечно, сильно упрощенная механическая модель. Но примерно так.

12. Подпрыг энергетики означает подпрыг эволюции. Поддача энергии в некую энергопреобразующую систему – означает подпрыг энергопреобразования этой системой. Повышение скорости энергопреобразования посредством этой системы.

То есть:

Повышение уровня энергопотребления и энергопреобразования локальной системой означает активизацию и ускорение эволюции в данном пункте.

Эволюция человека помчалась с повышением его энергетического уровня.

13. Энергетический уровень эволюции – это общий, базовый, всеохватный, принципиальный, определяющий. А уже проявляется его движение – через изменения на уровнях генома, молекулы, нейронных связей, клетки.

Биологический механизм эволюции есть материальная реализация энергопреобразовательной сущности эволюции.

Это конкретика. Это детализация. Это трансмиссия. Это передаточное устройство, передающее энергию взрыва пороха – через полет пули – в разлет головы жертвы.

Биологический механизм не первичен в природе и не коне-

чен.

Энергия и косная материя были прежде него, – и энергия и косная материя в измененных состояниях получаются в результате его существования. Не надо терять этого из виду.

14. А теперь немного веселого – о каннибалах! Не пугайтесь – это наши родные предки. С людоедом, небось, каждый поладить захочет.

С подпрыгом всех инстинктов и порывов – у человека подпрыгнул и инстинкт внутривидовой агрессии. Что означает: прочие скоты собратьев по виду до смерти редко убивают.

Они меряются силой и ставят другана на место в иерархии стаи или гонят вон. И хищники не питаются собратьями.

Во-первых, человек питается всем. Вроде обезьяны и особенно свиньи. Наш мозг весьма похож на свиной. Свинья умна. Жаль, что острое ума направлено на жратву. Холощенный кабан сожрет даже собственные семенники. До этого человек не дошел, но собратьев жрал исправно. На всех древних стоянках – кости таких трапез.

Во-вторых, – как вам нравится это во-первых? Нынешние дикари в оставшихся дебрях тоже человечинкой не брезгуют, но об этом не принято писать из политкорректности.

В-третьих, раньше чем съесть, во-первых, надо еще встретить, победить и убить. Внутри своего рода и племени не ели. Все-таки люди! Ели чужих.

То есть. Шла перманентная межгрупповая война. На уни-

чтожение. И выживал сильнейший. И оставлял потомство. И расширялся на территорию, опустошенную от чужаков.

Естественный отбор был запущен на новую скорость. У животных более приспособленные особи оставляют более жизнеспособное потомство, и постепенно гены удачников заменяли гены вымирающих потихоньку неудачников. У человека – неудачник съедался в один присест, вместе со всем родом и племенем, как только удавалось привести их в форму кулинарного полуфабриката.

15. *Межгрупповой отбор в самой жестокой форме* – создал человека в считанные сотни тысяч лет. Что есть исторический миг.

С такой скоростью селекционер выводит новую породу собак. Ну, то есть селекционер быстрее. Но метод аналогичный:

потомство дают только удачники, неудачники уничтожаются.

Так что с наследственной гуманностью у нас все очень в порядке.

16. И когда голливудское кино кормит вас сладкими сказками о добрых и справедливых дикарях, над которыми зверствует свалившаяся на них бессердечная цивилизация, – получите удовольствие от зрелища, но плюньте на фотографию сценариста. Все они – кровожадные убийцы. Ах, какой ужас!.. Нет, они люди. Но дикари со всеми обычаями дикарей. Хотите пойти в народ? Посыпьте себя солью и перцем

заранее.

17. Главное для нас что? Главное то, что выживало и размножалось не то племя, где самые здоровые бойцы, и только. Нет, бойцы нужны. Но первое и определяющее: *общая* победительность рода и племени в целом.

Физически – выжили самые сильные, храбрые, ловкие, осторожные, жестокие, беспощадные, выносливые и умелые. И – умные. Чтоб знать, с кем, когда связываться, а от кого когда драпать. И как лучше из засады пустить камень в темечко.

Но еще и прежде:

Выжили самые социально организованные. Кто побеждал группа на группу. Кто сохранил и выкормил больше бойцов. Кто сумел застать врага врасплох и перебить растерявшихся, вырезать спящих, завести в ловушку гонящихся за тобой. Кто придумал заманивания и засады. Кто мог придумать лучший план нападения или спасения. Кто слаженнее подчинялся единой воле и единой цели в бою.

А еще для этого нужно было *справедливо* организовать жизнь рода. Чтобы с максимальной пользой для всех жили и работали все.

Солидарность. Сочувствие. Один за всех и все за одного!
Что можно выразить так:

Кто структурировался в более совершенную систему, способную на большие общие действия.

Отбор шел по линии физического совершенства.

Но при одном важнейшем условии: это физическое совершенство в совокупности с другими должно было образовывать совершенство системное. Физическое совершенство индивида, характером нарушающего социальную слаженность рода, вредило – и отбрасывалось с носителем.

18. Злобные и жестокие к своим. Не по справедливости хватающие кусок. Спасающие при опасности не племя, а себя. Неуживчивые, ненадежные, самовольные, могущие навлечь опасность на всех своими действиями. Вызывающие неприязнь соплеменников. – Все они ослабляли системную силу племени-рода. И выбраковывался из жизни весь род...

Жесткая иерархия, четкое знание и соблюдение каждым своих прав и обязанностей, – условие прочности системы и выживания рода.

Групповой отбор дал совершенный образец человека социального.

19. В этих целях и в этом направлении внутривидовая агрессия жестоко направлялась в русло межгрупповой. Внутригрупповая агрессия неизбежно ограничивалась формами, необходимыми для структурирования оптимальной иерархии.

20. Приходите все к нам, у нас интересно. У нас сейчас будут читать стихи: «То сердце не научится любить, / которое устало ненавидеть».

Получается следующее. Смертельное и жизнеутверждающее соревнование между группами породило породу групп-

победительниц, предельно жестоких к врагам и предельно спаянных внутри, – «без чего невозможно»: внешне-системная победа обеспечивается внутрисистемным единством. Это – условия выживания.

Внутрисистемное единство может обеспечиваться на уровне понимания и на уровне чувства.

Понимание дает координацию общих действий.

Чувство «оживляет» эту координацию и делает ее возможной: охота удрать и спастись самому, нажраться в кустах и выжить самому, но мне сильно хочется, чтобы выжил вот этот и вот эта, и я хочу позаботиться, чтоб они жили.

Любая скотина в стае заботится как-то о других; особенно если эти другие – ее большая семья. Любое животное сообщество связано хоть какой-то взаимной симпатией. Это инстинкт! Потому что – и все биологи знают: «одно животное – это вообще не животное». В том смысле, что погибнет от любой случайности – а где его род, передача генов? Животное – это когда есть группа, населяющая ареал. И, заботясь о членах группы, – животное заботится о собственном генофонде, можно сказать.

Нет, физическое совершенное приспособление и выживание сильнейшего никто не отменяет. Но! Подстраховка, дублирование, запас генов в других особях, удобство группового наблюдения за врагами, и т. д. Решительное преимущество в выживании получает группа, где есть некоторая взаимная забота.

С усложнением центральной нервной системы усложняется эмоциональная сфера. С усложнением эмоциональной сферы усложняется и усиливается, дифференцируется, инстинкт влечения к другим особям своей группы. У глупых рыбок это проще, у умных собак это сложнее.

А то кто не знает, что кошки и собаки тоже умеют любить. И не за жратву и угол, а так, по жизни, из душевного добра и тяги.

По мере эволюции инстинкт группового взаимного влечения превращается в комплекс чувств. Ну, кстати, и половой инстинкт тоже, знаете, усложняется в проявлениях.

21. Чем чувство отличается от инстинкта? Не дискутируя долго об оттенках значений этих терминов? Допустим, так:

Чувство – это опосредованное, прямое или косвенное, проявление инстинкта, приобретающее самостоятельную ценность и значение, даже вне изначальной цепи практической целесообразности.

Чувство – это этап на пути инстинкт – цель. Этап можно рассматривать сам по себе. Детей нет, но секс прекрасен.

С одной стороны, Природе не нужны чувства, если не ведут субъекта к цели, диктуемой инстинктом. С другой стороны, чем сложнее субъект, тем сложнее его жизненная программа, тем сложнее чувства, должны обеспечивать реализацию инстинкта, тем больше в этих чувствах появляется непродуктивных для инстинкта следствий. Типа гомосексуализма или самоубийства.

22. Так вот.

С энергетическим подпрыгом у человека повысилась мощность всех инстинктов. То бишь всех проявлений жизни.

Инстинкт внутригруппового влечения у человека тоже резко повысился. И с развитием мозга и эмоциональной сферы дал мощный куст чувств на базе этого инстинкта внутригруппового влечения.

И вот тогда возникли и пошли в рост наши главные: любовь, дружба, сочувствие, солидарность, взаимопомощь и самопожертвование. Нет, первобытные люди не умели оформить их в словах и поступках так изощренно, как мы. Это, однако, были уже и не животные чувства (в хорошем, то есть естественном, чувстве слова).

О Господи. Что ни скажи, о чем ни подумай, – все начинает разворачиваться в бесконечный трактат в любом направлении. Нет, в жизни все-таки все сильно взаимосвязано.

23. Так о чем мы? Да! А чем, собственно, отличаются чувства человека от чувств животного?

Первое. Силой. Ни одно животное так не любит и не ненавидит, и не идет храбро умирать неизвестно за что.

Второе. Продленностью. И постоянством, в смысле непрерывностью. Ни одно животное не проявляет своих чувств настолько непрерывно, чтоб они проявлялись в любом поступке. Типа: «Как ты ко мне относишься?» А относится все время.

Третье. Изощренностью. Ни одно животное не в состоянии выразить и реализовать свои чувства такой кучей невысказанных способов.

Четвертое. Самоосознанием и самооценностью. Животное с его менее умной головой и, видимо, отсутствием рефлексивного мышления не в силах свое чувство нянчить, с ним носиться, о нем думать и т. д.

Чувства человека приобретают для него *самоценность*. Я верен! Я храбр! Я люблю! Он мне друг! Я помню! А что тебе с этого толку, если не повезло с успехом? А все равно!

24. Становясь самооценными, чувства человека достигают **иррациональной силы**. Это крайне важно. Плевать мне на результат! Но делать буду именно это, потому что хочется мне этого сильнее всего, сильнее жизни!

25. И вот чувства. Этой иррациональной силы. Приобретшие уже некоторую изощренность и дифференцированность. И обеспечивали спаянность группе. Единство, выживаемость, победительность, рост.

26. То есть:

Агрессивность к чужим и любовь к своим возросли и действовали одновременно и симметрично.

Любовь к своим и ненависть к чужим сделали человека человеком.

Любовь к своим и ненависть к чужим составили основу стремительной эволюции и естественного отбора человека. Отбора группового, социального, человеческого.

Любовь к своим и ненависть к чужим составляют основу *социального инстинкта человека*.

(Великий и мудрый Лоренц выводил возникновение любви из агрессии. Ну... любой великий открыватель – монофанат своей идеи... Дело обстоит чуть иначе:)

Любовь и ненависть – это один инстинкт с двух сторон. Две грани одного инстинкта. Выживания. Жизни. Победы. И чем мощнее инстинкт жизни, чем выше энергетика организма, – тем сильнее любит и ненавидит человек.

Небывалая в животном мире. Задавшая, через бешеную скорость группового отбора, стремительную и «социально совершенную» человеческую эволюцию. Дикая внутривидовая агрессия человека структурировалась в агрессию межгрупповую. И имела своим зеркальным отражением стремительный рост и небывалую силу внутригрупповой – симпатии, солидарности, братства, единства, любви. Нет-нет, дикари звери, но вживитесь в их жизнь – и полюбите хороших людей! у них просто жизнь пока примитивнее нашей.

...Снизить агрессию можно только через снижение всей мощности эмоциональной, то бишь психической сферы. Сделать овощ из солдата.

Метафорически: любовь и ненависть – два крыла, поднявшие животное до уровня человека.

...

<Вычеркнутое замечание.> Раненое животное наиболее опасно. Ярость и агрессивность его увеличивается. Если оно

обречено, если сопротивление бессмысленно, а смерть неизбежна – оно сражается героически, проявляя чудеса бесстрашия и злобы. До последнего дыхания, из последних сил оно старается уничтожить врага, причинить ему максимальный вред. От крысы – до льва и слона: они таковы.

Разумеется, есть уровень адреналиновой реакции. Поэтому оно не подыхает покорно. Но уровень общий, базовый, – это инстинкт межвидовой борьбы. Если особь все равно гибнет – она должна приложить максимум усилий, чтобы уничтожить хоть одну особь видового врага, и тем обеспечить жизнь хоть одной особи своего вида, спасенной на будущее таким образом. Обреченный – сражается уже не за себя лично, но только за свой вид. И чем больше пострадал в битве победитель – тем глубже он задумается в следующий раз, нападать ли на этих злых и опасных тварей.

«Животные – герои». Была такая книга у доброго и умного Сетон-Томпсона.

...Мы не берем овец. Не берем коров на бойне. Там инстинкта агрессии к сильнейшему или нет, или он подавлен ситуацией. Жвачные и одомашненные – низкоэнергетичны: селекция отбирала и выводила покорных.

...Невозможно не понять: уничтожение человеческим обществом злостных убийц, садистов, маньяков, – это инстинкт самосохранения вида и группы. Это выбраковка видовой дегенерации. Это проявление социального иммунитета. (Забавно и печально, что в наше время (2010 г. Р. Х.) ко-

лебательный контур эволюции качнулся в ту сторону, чтоб
сохранять жизнь любому социальному дерьму и яду...)

Глава пятая

Возникновение цивилизаций

Неравенство народов

О том, что цивилизация – это продолжение эволюции Вселенной, суть ее в преобразовании окружающей среды, ее запуск определяют: природный катаклизм, раса и ландшафт; она возникает вместе с собственностью, и разные народы способны к ней в разной степени и разной форме.

Возникновение цивилизаций

Ну – и почему одни стали создателями великих цивилизаций, а другие остались в каменном веке? Сначала считали: какими Бог всех и вся создал – такие и есть. Потом Дарвин с эволюцией и обезьяной, – и тогда решили, что одни расы способны создать цивилизацию, а другие нет. Потом политкорректные ученые сказали, что все дело в условиях: вот где природная среда благоприятствовала, там и стали развиваться, а где трудно – там нет: а люди везде одинаковые. А между ними, в первой половине XX века, самые разумные во главе с Тойнби размыслили, что один фактор не решает всего, а дело в конкретной совокупности всех факторов, запускающих развитие цивилизации. Но прежде всего – Вызов-и-Ответ: природа чем-то затрудняет жизнь народа (море, река, степь, засуха) – а народ в ответ на затруднение чего-нибудь предпринимает, и тем самым цивилизуется: корабли, земледелие, мелиорация, объединение. А кто не сумел оптимально вызово-ответить – или вымер, или стал упертыми полудикарями, как эскимосы или бедуины, вписавшиеся в трудные условия более-менее равновесно.

К этому всему есть что добавить, и есть что уточнить, пока нам впаривают, что бушмен от Ньютона отличается чисто внешне, а внутри точно такой же.

1. Расовый фактор. Условия условиями, но важно же и

то, кто именно поставлен в эти условия. Герой и трус, слабый и сильный, умный и глупый в одинаковых условиях могут вести себя очень по-разному. Расы, если этим расплывчатым словом обозначать сходные внешне и по культуре группы народов Средиземноморья, Африки, Океании, Юго-Восточной Азии, Северной Европы, Среднего Востока и Америки – разделились десятки и сотни тысяч лет назад.

Особенности ландшафта, климата, питания, враждебного окружения или его отсутствия, – да недостатка или избытка микроэлементов в воде и пище, наконец! – формировали расовые отличия и особенности. Не говоря об исходных отличиях первобытных предков – которые у разных ветвей человеческих на разных этапах развития были иногда разные.

Главное что? – Энергетика расы. То есть средняя энергетика группы и народа, энергетика по высшему индивиду и энергетика по низшему. А для выживания в разных условиях – оптимальна определенная энергетика: где побольше держаться надо, а где наоборот – поменьше. Энергетика определяет эволюционный потенциал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.